ТОМ 2, №3, 2024 eISSN 2949-1843
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Правовой порядок и правовые ценности

Теоретико-исторические правовые науки

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Частно-правовые (цивилистические) науки

Уголовно-правовые науки

Международно-правовые науки

www.lawandorder-donstu.ru
DOI 10.23947/2949-1843

Правовой порядок и правовые ценности

Рецензируемый научно-практический журнал (издается с 2023 года)

eISSN 2949-1843
DOI: 10.23947/2949-1843

Том 2, № 3, 2024

Рецензируемый научно-практический журнал создан в целях информирования читательской аудитории о новейших достижениях, актуальных вопросах и перспективах в области юриспруденции.

В журнале публикуются результаты исследований, направленных на обеспечение преемственности фундаментальной и прикладной научной мысли, отражение уровня и степени научной разработанности различных тематик в области теории и истории государства и права, государственного управления, правотворчества и правоприменительной практики, отраслевых юридических наук, изучение и анализ тенденций развития российского законодательства для поиска эффективных методов правового регулирования; аргументацию новых гипотез и авторских выводов в области юриспруденции с обсуждением как глобальных вопросов, так и носящих региональный характер.

Структура журнала определена в соответствии с Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093» в составе следующих научных специальностей:

5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки
5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки
5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки
5.1.4 – Уголовно-правовые науки
5.1.5 – Международно-правовые науки

Индексация и архивация:	РИНЦ, CyberLeninka, CrossRef
Наименование органа, зарегистрировавшего издание	Выписка из реестра зарегистрированных средств массовой информации ЭЛ № ФС 77 – 83924 от 16 сентября 2022 г, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Учредитель и издатель	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет» (ДГТУ)
Периодичность	4 выпуска в год
Адрес учредителя и издателя	344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
E-mail	pravonauka2022@donstu.ru
Телефон	+7 (863) 2–738–372
Сайт	https://lawandorder-donstu.ru
Дата выхода в свет	30.09.2024

Legal Order and Legal Values

Peer-reviewed scientific and practical journal (published since 2023)

eISSN 2949-1843
DOI: 10.23947/2949-1843

Vol. 2, no. 3, 2024

A peer-reviewed scientific and practical journal designed to inform the readers about the latest achievements, topical issues and prospects in the field of jurisprudence.

The journal publishes the results of research aimed at ensuring the consistency of the fundamental and applied science ideas; at reflecting the level and degree of scientific development of various topics in the field of the theory and history of state and law, state governance, law-making and law enforcement practices, sectoral legal sciences, study and analysis of the trends of the Russian legislation development for finding the efficient methods of legal regulation; at substantiating the new hypotheses and authors' conclusions in the field of jurisprudence including the discussion of both global and regional issues.

The journal structure is developed in compliance with the Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation of February 24, 2021 No. 118 "On Approval of the Nomenclature of Academic Specialities for Conferring the Academic Degrees, and Amendments to the Regulation on the Council for the Defence of Dissertations for the Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees Approved by the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of November 10, 2017 No. 1093" and includes the following academic specialities:

– Theoretical and Historical Legal Sciences
– Public Law (State Legal) Sciences
– Private Law (Civil Law) Sciences
– Criminal Law Sciences
– International Legal Sciences

Indexing and Archiving	RISC, CyberLeninka, CrossRef
Name of the Body that Registered the Publication	Extract from the Register of Registered Mass Media ЭЛ № ФС 77 – 83924 of September 16, 2022, issued by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
Founder and Publisher	Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Don State Technical University (DSTU)
Periodicity	4 issues per year
Address of the Founder and Publisher	1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation
E-mail	pravonauka2022@donstu.ru
Telephone	+7 (863) 2–738–372
Website	https://lawandorder-donstu.ru
Date of Publication	30.09.2024

Содержание

Content

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ
THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

УДК 342.5:338.246

Оригинальное теоретическое исследование

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-9-17

EDN: MLPSKG

Становление промышленной полиции на территории Донецкого угольного бассейна (досоветский период)

Г.Г. Небратенко[1,2,3,4], С.В. Студеникина[1]

[1] Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
[2] Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
[3] Таганрогский институт управления и экономики, г. Таганрог, Российская Федерация
[4] Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация

 stud.svetlana@yandex.ru

Аннотация

Введение. Развитие промышленного производства на региональном уровне становится возможным в условиях привлечения трудовых ресурсов, создания надлежащих социально-экономических условий, приемлемого быта, обучения и досуга работников. Разрешение данных задач приводит к формированию промышленно-производственных кластеров и развитию населенных пунктов, для которых индустриальные предприятия оказываются градообразующими. Населенные пункты, возникшие вследствие репрезентации технического прогресса и формирования экономических связей, отличаются от поселков и городов, образованных в условиях доминирования аграрного производства и торгового сектора. В первую очередь отличия заключаются в интенсивности миграционных потоков, в скором возникновении агломераций, вмещающих классово-однородные трудовые коллективы в виде пролетариата (с инженерно-мастеровой прослойкой). По этой причине в Российской империи в период ее промышленного становления во второй половине XIX в. развивалась особая разновидность органов внутренних дел, именовавшаяся «промышленной полицией», которая отчасти содержалась за внебюджетный счет из капиталов предприятий, ею обслуживаемых. Данный опыт получил распространение в Донецком угольном бассейне, включая обширную территорию на пространстве от города Шахты, Ростовская область (прежде – Александровск-Грушевский, Область Войска Донского) – на Востоке, до города Донецка, Донецкая Народная Республика (прежде – Юзовка, Екатеринославская губерния) – на Западе. В настоящее время научное исследование процесса становления промышленной полиции на территории Донбасса актуально, представляет особую ценность, поскольку угольный бассейн с 2022 г. входит в состав Российской Федерации, обладая обширным историческим и промышленно-производственным опытом совместного развития и кооперации входящих в его состав районов, в том числе на почве правоохранительной деятельности. Поэтому цель данной работы – исследовать процесс становления промышленной полиции на территории Донецкого угольного бассейна (досоветский период).

Материалы и методы. Объектом данного исследования выступают правоотношения, связанные со становлением и развитием промышленной полиции на территории Донецкого угольного бассейна во второй половине XIX – начале XX вв. Изучение данного вопроса осуществлялось на основе эмпирического анализа истории органов правопорядка на пространстве, занимаемом Донецким угольным бассейном. При подготовке статьи применялся принцип историзма, использовались историко-правовой, формально-юридический и системно-структурный методы научного исследования. Одновременно с частнонаучными методами познания юриспруденции применялись общенаучные – синтеза, индукции и дедукции, сравнительный, системный и познавательный методы.

Результаты исследования. Сформировано научное представление о функционировавшей на рубеже XIX – XX вв. правоохранительной системе Донбасса, локализованной в рамках Области Войска Донского, представлявшей собой в досоветский период специфический субъект Российской империи. Выявлены и изучены нормативные правовые акты, на основе которых происходило возникновение и развитие органов промышленной полиции, обеспечивавших охрану общественного порядка и общественной безопасности. Определены исторически обоснованные ключевые

даты становления промышленной полиции Донбасса, которые могут использоваться в морально-психологической и мемориальной работе, демонстрируя единство прошлого и будущего населения, проживающего на территории Донецкого угольного бассейна.

Обсуждение и заключение. Обеспечение правопорядка является важной составляющей правоохранительной функции государства, которая реализуется на всей территории Российской Федерации, в том числе в «новых регионах» России, прежде отделенных от нее в 1991 г. в результате деконструкции СССР. Поэтому научное исследование историко-правового опыта развития промышленной полиции в Донецком угольном бассейне демонстрирует историческое единство народов Донбасса в рамках единого государства. Выводы, к которым приходят авторы в результате проведенного исследования, имеют прямое отношение к обеспечению национальной идеологической безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: промышленная полиция, Донецкий угольный бассейн, правоохранительные органы, национальная идеологическая безопасность России, правовой порядок

Благодарности. Авторы выражают благодарность сотрудникам Государственного архива Ростовской области, предоставившим доступ к обширной части эмпирической базы научного исследования.

Для цитирования. Небратенко Г.Г., Студеникина С.В. Становление промышленной полиции на территории Донецкого угольного бассейна (досоветский период). *Правовой порядок и правовые ценности.* 2024;2(3):9–17. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-9-17

Original Theoretical Research

Formation of the Industrial Police on the Territory of the Donetsk Coal-Mining Basin (Pre-Soviet Period)

Gennady G. Nebratenko[1, 2, 3, 4], **Svetlana V. Studenikina**[1] ✉

[1] Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

[2] South Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russian Federation

[3] Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, Russian Federation

[4] Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

✉ stud.svetlana@yandex.ru

Abstract

Introduction. Development of the industrial production in the regions becomes possible on condition of attracting the labour resources and creating the appropriate socio-economic conditions, acceptable living, training and leisure opportunities for employees. Solving these tasks results in formation of the industrial clusters and development of the settlements with the city-forming industrial enterprises. The settlements that have emerged as an evidence of the technological progress and as a result of formation of the economic relationships differ from the settlements and cities formed under the dominating influence of the agricultural and commercial sectors. First of all, the differences refer to the intensity of migration flows, quick emergence of the agglomerations consisting of the class-homogeneous labour collectives represented by the proletariat (including the stratum of engineers and craftsmen). For this reason, during formation of the industrial sector in the Russian Empire in the second half of the XIX century, a special kind of internal affairs authorities called the “industrial police” had evolved, which were partly funded at the expense of the extrabudgetary funds of the served enterprises. These practices had spread throughout the Donetsk coal-mining basin, which included an immense territory from the city of Shakhty, Rostov region (former Aleksandrovsk-Grushevskii, Province of the Don Cossack Host) – in the east to the city of Donetsk, Donetsk People's Republic (former Yuzovka, Yekaterinoslav province) – in the west. Nowadays, a scientific study of the industrial police formation process on the territory of Donbass is relevant and especially valuable due to the fact that from 2022 the coal-mining basin has become an integral part of the Russian Federation and because it possesses the vast historical and industrial-production experience of joint development and cooperation of its constituent regions, including in the field of law enforcement activities. Therefore, the paper targets to investigate the process of formation of the industrial police on the territory of the Donetsk coal-mining basin (at the pre–Soviet period).

Materials and Methods. The objects of the study were the legal relations referring to the formation and development of the industrial police on the territory of the Donetsk coal-mining basin in the second half of the XIX – early XX centuries. The study was carried out based on the empirical analysis of the history of the law enforcement authorities on the territory of the Donetsk coal-mining basin. While preparing the article, the principle of historicism was applied, historical-legal, dogmatic legal and system-structural methods of scientific research were used. Along with the specific scientific

methods of jurisprudence knowledge, the general scientific methods of synthesis, induction and deduction, as well as the comparative, systemic and cognitive methods were used.
Results. A scientific concept of the Donbass law enforcement system, which had existed at the turn of the XIX–XX centuries within the Province of the Don Cossack Host and had represented a specific subject of the Russian Empire in the pre-Soviet period, was formed. The regulatory legal acts, which had been the basis for the emergence and development of the industrial police, ensuring protection of the public order and safety, were identified and studied. The historically justified key dates of the Donbass industrial police formation were distinguished and might be used in the moral, psychological and memorial work, demonstrating the unity of the population living on the territory of the Donetsk coal-mining basin in the past and future.
Discussion and Conclusion. Enforcement of the law is an important part of the law enforcement function of the state and is being ensured across the whole territory of the Russian Federation, including the "new regions" of Russia, which had been previously detached from it in 1991 due to undoing the USSR. Therefore, the research in the historical and legal development of the industrial police of the Donetsk coal-mining basin demonstrates the historical unity of the peoples of Donbass throughout the single state. The conclusions drawn by the authors upon the conducted research directly refer to ensuring the national ideological security of the Russian Federation.

Keywords: industrial police, Donetsk coal-mining basin, law enforcement authorities, national ideological security of Russia, legal order

Acknowledgements. The authors are grateful to the staff of the State Archive of the Rostov region for providing access to the extensive empirical database for the scientific research.

For Citation. Nebratenko GG, Studenikina SV. Formation of the Industrial Police on the Territory of the Donetsk Coal-Mining Basin (Pre-Soviet Period). *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(3):9–17. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-9-17

Введение. В соответствии с федеральными конституционными законами, принятыми 04 октября 2022 г., в состав Российской Федерации по результатам всенародного референдума вошли Донецкая Народная Республика[1] и Луганская Народная Республика[2]. Таким образом, территория, на которой расположен Донецкий угольный бассейн, вошла в составе одного государства. В этой связи получили актуальность историко-правовые исследования, посвященные производственно-промышленному развитию данного региона, невозможного без охраны общественного порядка и общественной безопасности как важного элемента обеспечения нормального развития государства. Тем более, что в настоящее время в этих республиках осуществляется профессиональное становление органов внутренних дел Российской Федерации, и в организации морально-психологической работы представляются важными знания о профессиональной деятельности правоохранительных органов в предыдущий период. В то же время история Донецкого угольного бассейна является частью объективной истории России, изучению которой в последнее время уделяется особое внимание. Для настоящего исследования представляют ценность работы О.Б. Пеньковой [1], В.И. Пудова [2], Ю.А. Скворцова [3], Ю.Р. Федоровского [4], П.Н. Шульгина [5].

Научная ценность исследования предопределяется ее теоретической и практической значимостью, сопряженной с реалиями современной государственно-правовой действительности, а также складывающейся международно-правовой обстановкой. При подготовке научной статьи авторы преследовали следующую цель: исследовать процесс становления промышленной полиции на Донбассе в досоветский период, в рамках реализации которой разрешались задачи, связанные с изучением истории России, ее промышленно-производственного развития, а также возникновения полиции в «районах промышленных заведений». В хронологическом плане уделялось внимание досоветскому периоду развития отечественного государства и права на территории, локализованной Донецким угольным бассейном.

Материалы и методы. В рамках подготовленной научной статьи использование историко-правового метода выразилось в изучении проблематики становления и развития промышленной полиции на всем протяжении периода ее эволюции в территориальных рамках Донецкого угольного бассейна. В то же время существует разница в функционировании сил правопорядка в государстве с монархической формой правления и республиканской,

[1] *О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики*. Федеральный конституционный закон № 5-ФКЗ от 04.10.2022. URL:http://www.kremlin.ru/acts/bank/48365 (дата обращения: 08.05.2024).
[2] *О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики*. Федеральный конституционный закон № 6-ФКЗ от 04.10.2022. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48367 (дата обращения: 08.05.2024).

и проведенное исследование посвящено развитию промышленной полиции Российской империи в дореволюционный период. Использование историко-правового метода позволяет прийти к выводу об основном отличии полиции России досоветского периода и постсоветского: в первом случае – промышленная полиция функционировала в монархическом и унитарном государстве, получившем демократическое политическое устройство в 1906 г., после принятия «Основных законов Российской империи»; во втором случае – в республиканском федеративном демократическом государстве.

Формально-юридический метод при подготовке статьи выразился в использовании нормативных правовых актов, относящихся к искомому периоду, изложенных в Полном собрании законов Российской империи, которые дополнялись сведениями, содержавшимися в фондах Государственного архива Ростовской области. Системно-структурный метод позволил исследовать промышленную полицию с точки зрения ее места в социальной системе – в целом и правоохранительной системе – в частности, а также рассматривать проблематику генезиса различных органов внутренних дел, дислоцирующихся на территории Донбасса. Применение частнонаучной методологии сопровождалось использованием различных общенаучных методов, базирующихся на анализе и синтезе эмпирических материалов, индукции и дедукции, наблюдении и познании явлений, относящихся к обеспечению охраны общественного порядка в прошлом и в современности.

Результаты исследования. В процессе подготовки научного исследования авторы пришли к выводу о наличие специфики становления органов правопорядка на территории Донецкого угольного бассейна, связанной с осуществлением их деятельности в динамично развивавшемся индустриальном регионе, в котором из-за наличия полезных ископаемых во второй половине XIX – начале XX вв. развивалась угольная и металлургическая промышленность, а также смешанные отрасли. Возникновение множества технологических производств потребовало привлечение в Екатеринославскую губернию и Область Войска Донского значительных по численности трудовых ресурсов, что привело к изменению социального состава населения, основу которого на Донбассе составляли рабочие. Последние проживали компактно, представляли собой сплоченную социальную группу, поддавались революционной пропаганде. Осуществление полицейских функций в «районах промышленных заведений» отличалось (по условиям труда) от общей полиции, работавшей в городской и сельской местности. По этой причине в Российской империи существовала так называемая «промышленная полиция», которая стала появляться на Донбассе в середине XIX в. по причине активизации его индустриального развития. Опыт осуществления промышленной полиции, наработанный в досоветский период, едва ли может быть использован в современной правоохранительной деятельности, исключая морально-психологическое направление, то есть работу с кадрами, прежде всего, воспитательную. Такой подход наиболее актуален для «новых регионов», недавно вернувшихся в состав России, население которых ряд десятилетий обучалось по украинским учебникам, искажавшим прошлое Донбасса в составе единого государства. Поэтому объективные историко-правовые знания могут оказаться востребованными.

В то же время в процессе подготовки научной статьи авторы выяснили, что в 1888 г. Донецкий угольный бассейн почти целиком был включен в состав Области Войска Донского (административный центр – Новочеркасск), исключая Юзовку (в последующем – Донецк, Донецкая Народная Республика). Будущий Донецк в промышленно-производственном плане укреплял связи Екатеринославской губернии с Донской областью и Харьковской губернией, тем самым стал связующим звеном индустриального развития Днепровско-Донского междуречья, ставшего европейской житницей угля и стали. Поэтому становление и развитие промышленной полиции на Донбассе было обусловлено самой историей Российского государства. Органы правопорядка на территории Донбасса в досоветский период стали частью российской полиции, служа делу обеспечения законности в «районах промышленных заведений». В этом смысле авторы считают, что допустимы исторические параллели, связанные с анализом и синтезом знаний о профессиональной деятельности досоветской и постсоветской полиции, функционирующей на территории Донецкого угольного бассейна.

В составе Российской империи и Советского Союза «промышленная житница» являлась неразделенной, поэтому возвращение народа Донбасса в состав многонационального народа Российской Федерации с историко-правовой и формально-юридической точки зрения представляется безупречным, произведенном на основе свободного волеизъявления народа и его реализации права на самоопределение. В XVI – XVII столетиях военно-политическую борьбу за право владения Донбассом вели Русское царство и Оттоманская Порта с Крымским ханством, закончившаяся его вхождением в состав России, заселением, аграрным и промышленно-производственным освоением, продолжавшимся до 1991 года. Следует отметить, что народ Донбасса по этническому составу всегда являлся многонациональным с подавляющим доминированием русской нации (великорусов и малорусов, то есть русских и украинцев), а в административно-территориальном плане в досоветский период терри-

тория Донецкого угольного бассейна делилась между двумя субъектами Российской империи: Екатеринославской губернией и Областью Войска Донского, граница между которыми условно разграничивала районы Западного и Восточного Донбасса.

В то же время открытие Донбасса как житницы полезных ископаемых, на территории которой в XIX столетии появилась собственная промышленная полиция, относится к первой четверти XVIII в., когда в 1721–1725 гг. экспедиция, возглавляемая Григорием Капустиным, обнаружила каменноугольные залежи [6]. Освоение месторождений Донбасса в тот период было предопределено созданием металлоплавильных предприятий, для развития которых требовались длиннопламенные угли, и в результате 14 ноября 1795 г. императрицей Екатериной II был подписан указ «Об устроении литейного завода в Донецком уезде при реке Лугани; и об учреждении ломки найденного в той стране каменного угля»[3]. Предприятие, давшее начало столице Луганской Народной Республики – Луганску, было создано благодаря инженеру-промышленнику шотландского происхождения Карлу Гаскойну, трудами которого и его последователей зарождалась промышленность Екатеринославской и Харьковской губерний Российской империи. Открытие Луганского чугуноплавильного завода привело к началу в 1797 г. разработки каменноугольного месторождения, находящегося в юрте Гундоровской станицы Земли Войска Донского, причем, до начала Наполеоновских войн в бассейне рек Миус и Северский Донец оказалось разведанным еще около десятка месторождений. В 1807 г. обнаружили Грушевское месторождение, по названию реки и одноименного поселения Черкасского округа, где появился собственный рудник, давший в последующем начало современному городу Шахты Ростовской области.

Особенностью освоения Восточного Донбасса являлось то, что на его территории проживали представители казачьего сословия, но имелись и «донские черкасы», считавшиеся выходцами из малороссийских губерний, при этом существовал запрет на переселение иногородних в Земли Войска Донского. До 1835 г. богатые антрацитом участки оставались в ведении станиц, не занимавшихся геологоразведкой и разработкой месторождений. По этой причине развитие местной угледобывающей промышленности находилось в состоянии стагнации, и нужды в создании промышленной полиции не существовало. Однако после вступления в силу «Положения об управлении Донского Войска» от 26 мая 1835 г. земля, на которой обнаруживались месторождения антрацита, выкупились и передавались в аренду донским дворянам для промышленного использования[4].

В результате стало осуществляться частное использование недр земли, находившейся в общественной собственности, но отсутствие рынка труда ввиду замкнутости казачьего сословия и закрепощенности крестьянского сословия, составлявшего по численности более 90 % населения Российской империи, не позволяло приступить к добыче угля в промышленных масштабах. Впрочем, труд сезонных рабочих на рудниках Восточного Донбасса применялся, требуя особого внимания арендаторов, при этом сами казаки с неохотой нанимались на тяжелое производство по причине того, что были обязаны длительное время находиться на воинской службе, чаще всего за пределами Донского казачьего войска. Одновременно и арендаторы из числа донских дворян не особенно стремились использовать новинки угольной промышленности и применять их в производственной деятельности. При добыче антрацита применялись только кирки и лопаты, а также человеческая мускульная сила и лошадиная тяга. Однако даже с учетом этого к 1858 г. количество лиц, задействованных в добыче угля, достигло 18869 человек, что требовало особого внимания со стороны донской полиции[5]. По этой причине в составе последней была введена должность «смотрителя Грушевской угольной копи (антрацитных приисков)», на которой работали сотник Михаил Греков (1844–1849), хорунжий Василий Шумков (1852–1853), есаул Михаил Костин (1853–1857), подполковник Михаил Седов (1858–1860) и есаул Петр Антонов (1860–1864). Последний в 1864–1867 гг. занимал аналогичную должность с названием в новой редакции «заведующий полицейской частью на Грушевском руднике», в административном плане состоял в ведении открытого в 1866 г. «Управления горной и соляной части» Войскового правления (регионального правительства), а в служебном – курировался Черкасским сыскным начальством.

Активизация разработки месторождений Восточного Донбасса началась вследствие либеральных преобразований императора Александра II, уничтожившего сословную замкнутость Российской империи, мешавшей формированию рынка труда. Поэтому в 1867 г. на территории месторождения, еще не занятой под каменноугольный

---

[3] *Об устроении литейного завода в Донецком уезде при реке Лугани; и об учреждении ломки найденного в той стране каменного угля*. Именной указ № 17.408 от 14 ноября 1795 г. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 23. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 08.05.2024).

[4] *Высочайше утвержденное Положение об управлении Донского Войска*. Именной указ, данный Сенату, № 8163 от 26 мая 1835 г. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 10. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 08.05.2024).

[5] *Государственный архив Ростовской области*. Фонд 331. Опись 1. Дело 194. Лист 356.

промысел, было образовано «Грушевское горное поселение»[6]. Данный населенный пункт учреждался «с нуля», и для оформления желающих заниматься шахтерским промыслом в составе трудовых коллективов, проживания в «горняцком поселении», а затем организации самоуправления, учреждалось «Горное Грушевское общество». Землю для личного строительства старателей выделяли безвозмездно, при этом непременным условием являлось официальное вступление в письменной форме в трудовые отношения с «рудничной дирекцией». Возникший в этом случае юридический факт регистрировался местной полицией в заведенной для этого случая «амбарной книге» [7]. Местные органы правопорядка были представлены «Полицейском управлением на Грушевском руднике», размещенном в одноэтажном здании с канцелярским помещением, казармой для нижних чинов и «камерой предварительного заключения». Создание горного поселения и учреждение при нем промышленной полиции было проведено своевременно, поскольку в 1868 г. российское правительство сняло запрет на переселение и постоянное проживание в Землях Войска Донского лиц, не относящихся к казачьему сословию. Одновременно снимался запрет на покупку земель, в том числе углепромышленного назначения, чем воспользовались представители российского и зарубежного капитала, причем, купле-продаже подлежали как функционирующие производственные комплексы, так и пустопорожние участки, размежеванные на месторождении.

Иностранный капитал появился в Восточном Донбассе в первую очередь из Западной части Донецкого угольного бассейна, находящейся неподалеку от Криворожского железорудного месторождения, разработка которого вызвала потребность в коксующихся углях. Поэтому в Екатеринославской губернии в 1869 г. был образован «Юзовский промышленный посад», давший начало современному Донецку – столице Донецкой Народной Республики, первоначально названный в честь промышленника валлийского происхождения Джона Хьюза. Последний оставил свой след в истории Донбасса, учредив «Новороссийское общество каменноугольного, железного и рельсового производства». Развитие металлургической промышленности предопределило потребность в длиннопламенном коксующемся донецком угле, что ускорило развитие населенных пунктов, например, Сулина, именуемый в настоящее время Красным Сулином в Ростовской области. В Сулине в 1872 г. известный предприниматель Дмитрий Пастухов открыл собственный металлургический завод, где на постоянной основе работали не менее 2000 рабочих. Примерно такое же количество трудилось по срочным трудовым договорам на Грушевском месторождении, а всего – порядка 5000 человек. Высокая концентрация пролетариата, проживавшего преимущественно в казармах, требовала усиления полицейского присутствия, поэтому статус «Полицейского управления на Грушевском руднике» был повышен до уровня городского органа правопорядка, являвшегося частью промышленной полиции, поскольку добыча, доставка, обогащение и использование антрацита являлась градообразующей деятельностью. В этой связи в 1881 г. правительством был учрежден город Александровск-Грушевский, через два года получившей собственное самоуправление, и еще через два – «Полицейское управление в городе Александровске-Грушевском и в Грушевском рудничном поселении».

В 1888 г. российским самодержавием было принято решение, связанное с интеграцией почти всего Донецкого угольного бассейна в рамках Области Войска Донского, в состав которого была передана Восточная часть Екатеринославской губернии. В результате вместо Ростовского уезда, Таганрогского градоначальства и Миусского округа в составе Донского казачьего войска появился Ростовский и Таганрогский округа, имевшие в своем составе «районы промышленных заведений». В связи с тем, что Юзовка сохранила губернское подчинение, одним из центров донецких месторождений в рамках Области Войска Донского, стала Макеевская волость, где учредили восемь рудников с собственными «рабочими слободами», курируемыми Таганрогским окружным полицейским управлением. Последнее непосредственно не относилось к «промышленной полиции», но ряд ее сотрудников по профилю реализуемой деятельности, в первую очередь по контингенту местных жителей, оказался в составе таковой. В результате в 1890 г. на промышленных предприятиях волости было введено присутствие полицейских урядников, организационно подчиненных окружному управлению полиции, но финансируемых за счет «шахтоуправлений» и собственников предприятий. Данный опыт был признан удачным, и в 1894 г. распространился на металлургический завод Пастухова; в следующем году было профинансировано строительство квартир и казарм для личного состава 4-й Донской отдельной казачьей сотни, дислоцированной в Макеевской слободе. Данная сотня являлась «полицейским резервом» в случае возникновения массовых беспорядков.

На рубеже XIX – XX вв. значение промышленной полиции в деле обеспечения правопорядка в Российской империи стало возрастать, поскольку общество находилось в предреволюционном состоянии, а движущей силой грядущих политических деформаций становился рабочий класс. В преддверии этого начала формироваться «фаб-

[6] *Об устройстве на Грушевском руднике в Землях Войска Донского горного поселения и о штате Полицейского Управления на означенном руднике*. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета № 45000 от 3 и 9 октября 1867 г. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 42. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 08.05.2024).

рично-заводская полиция», включавшая полицейских приставов, полицейских надзирателей и полицейских урядников, а в дальнейшем полицейских стражников, функционировавших в «районах промышленных заведений». Полицейские приставы назначались в «горные районы», объединившие смежно расположенные месторождения и промышленные предприятия, чаще всего дислоцировались в многочисленных рабочих поселках или в расположенных рядом с промышленными объектами иных населенных пунктах. Полицейские надзиратели являлись помощниками приставов, заведуя определенными «промышленными округами», а непосредственное обеспечение правопорядка на предприятиях осуществлялось полицейскими урядниками и стражниками. С 1900 гг. вводилось присутствие полицейских надзирателей в Дмитриевском поселке Макеевской волости, в 1901 г. присутствие полицейских приставов ввели в Макеевской волости Таганрогского округа и в поселке Сулин Черкасского округа Области Войска Донского.

В ходе революции 1905–1907 гг. собственникам промышленных предприятий было предоставлено право в оперативном порядке на собственные средства усиливать промышленную полицию за счет введения новых штатных единиц. В первую очередь речь шла о местностях, объявлявшихся правительством «на положении усиленной охраны», предоставлявшем региональному правительству в упрощенном порядке и собственноручно вводить «полицейскую стражу», а также запрещать нахождение в определенных районах лиц, на основе судебного решения находившихся под «полицейским надзором». Весомую роль в охране правопорядка играли отдельные Донские казачьи сотни, являвшиеся оперативным резервом войскового наказного атамана. Впрочем, развитие промышленной полиции продолжилось за счет проведения ординарных мер, выразившихся во введении присутствия полицейских приставов в Боковском, Должанском и Хрустальном горном районах. Их деятельность остро понадобилась в период Первой мировой войны, поскольку военно-мобилизационная работа возлагалась в начале XX в. на полицию, в том числе – на промышленную (по территориальной принадлежности).

Между тем с началом войны расширение численности полиции за счет казенных средств оказалось практически невозможным, хотя в 1915 г. вневедомственная стража была учреждена на Таганрогском «Русско-Балтийском заводе», использовавшем для нужд производства каменноугольную энергию Донбасса. Промышленная полиция функционировала до Февральской революции 1917 г., а затем была ликвидирована как чуждая новому «революционному строю».

Таким образом, промышленная полиция как разновидность полицейских органов Российской империи, наряду с общей, сыскной, дворцовой и политической, на территории Донецкого угольного бассейна сформировалась в 1867 г. и активно развивалась до 1917 г. Этот процесс обуславливался строительством предприятий угольной, металлургической и смежной промышленности, то есть техническим индустриальным развитием Донбасса, привлекавшего трудовые ресурсы. Эмпирическое исследование промышленной полиции демонстрирует неразрывную связь промышленного прогресса, производственной и экономической систем с правоохранительной системой. Трудовая миграция, необходимая для индустриализации Донбасса потребовала гармоничной реакции органов публичной власти и собственников предприятий на изменение численности и социальной структуры местного населения. Причем увеличение штата промышленной полиции происходило на основе данных о численности обслуживаемого населения (не только количества совершаемых правонарушений). Важно отметить положительный опыт участия собственников промышленных предприятий в финансировании полиции и тесное сотрудничество «индустриальной администрации» с органами правопорядка.

В настоящее время Донецкий угольный бассейн является частью Российской Федерации, в которой, благодаря реформе правоохранительных органов 2011 г., был воссоздан институт полиции. Последняя с учетом исторической преемственности от милиции, существовавшей в 1917–2011 гг., только отчасти, пожалуй, может считаться исторической производной от полиции Российской империи, ликвидированной в 1917 г. в ходе Февральской революции.

В то же время принцип историзма позволил рассматривать историю российской полиции вне политических контекстов и изъятий непрерывно с 1718 г. до настоящего времени. В этой связи органы внутренних дел Российской Федерации, дислоцированные на территории Донецкого угольного бассейна: в Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике и Ростовской области в морально-психологической и планово-аналитической деятельности могут рассматривать опыт становления и развития промышленной полиции дореволюционного Донбасса как свой собственный, присущий им в дореволюционный период. Тем более что в настоящее время в Российской Федерации историко-правовые исследования получают большую актуальность, теоретическую и практическую значимость, вызванную потребностью борьбы с фальсификацией истории, предпринимаемой с учетом политической конъюнктуры.

Обсуждение и заключение. В результате проведенного исследования была сформулирована и изложена концепция становления и развития промышленной полиции на территории Донецкого угольного бассейна, в системно-структурном плане сопряженная с промышленно-производственным развитием Екатеринославской губернии и Об-

ласти Войска Донского во второй половине XIX – начале XX вв. (досоветский период). Тем самым была подтверждена гипотеза о существовании региональной специфики в развитии органов правопорядка, функционировавших в Российской империи, в данном случае выраженной в становлении органов промышленной полиции, развивавшихся параллельно с общей полицией, а также с иными ее разновидностями. В части, касающейся Области Войска Донского, приемлемо исследование Донской полиции как самостоятельного предмета изучения в связи с существованием региональной юридической специфики Донского края в составе Российской империи, а также сословной, так как основную часть населения на Дону составляли казаки. Кроме того, следует отметить, что Область Войска Донского являлась единственным субъектом Российской империи, имевшим статус «казачьей области». Остальные казачьи войска размещались в составе областей или губерний, где компактно проживали представители различных национальностей, например, горские народы в Кубанской или Терской области.

Следует подчеркнуть, что проведенное научное исследование имеет фундаментальную ценность, а также прикладную значимость в области осуществления морально-психологической работы среди сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, трудящихся в Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Ростовской области. Достигнутые авторами результаты могут быть использованы при подготовке музейных экспозиций, комнат воспитательной работы, а также музеев полиции. Кроме того, существует возможность продолжения научного исследования процесса становления и развития промышленной полиции на территории Донецкого угольного бассейна в досоветский период в контексте более масштабного монографического проекта, который может быть востребован в «новых регионах» Российской Федерации.

Список литературы / References

1. Пенькова О.Б. Источниковедческие проблемы изучения истории Донбасса (1990-е – 2000-е гг.). В: *Труды II Всероссийской научно-практической конференции «Управление информацией и документацией в цифровой среде», 23–24 ноября 2023 г.* Донецк: Донецкий государственный университет; 2023. С. 63–72.

Penkova OB. Source Problems of Studying the History of Donbass (1990 – 2000). In: *Proceedings of the II All–Russian Scientific and Practical Conference "Information and Documentation Management in the Digital Environment", November 23–24, 2023*. Donetsk: Donetsk State University; 2023. P. 63–72. (In Russ.)

2. Подов В.И. *История Донбасса*. Монография. В 3 т. Луганск: Альма-матер; 2004. 383 с.

Podov VI. *The History of Donbass*. Monograph. In 3 Vol. Lugansk: Alma Mater; 2004. 383 p. (In Russ.)

3. Скворцов Ю.А. История формирования Донбасса как специфического региона. *Журнал исторических, политологических и международных исследований*. 2017;(3(62)):18–25.

Skvortsov YuA. The History of the Formation of Donbass as a Specific Region. *Journal of History, Politics and International Studies.* 2017;(3(62)):18–25. (In Russ.)

4. Федоровский Ю.Р. Из истории присоединения Донбасса к Украине (1920 год). *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского*. *Исторические науки.* 2022;8(2):141–150.

Fedorovsky YuR. From the History of Donbass Accession to Ukraine (1920*). Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical Sciences.* 2022;8(2):141–150. (In Russ.)

5. Шульгин П.Н. 300-летие освоения Донецкого каменноугольного бассейна (история возникновения и развития горного дела в Донбассе). *Сборник научных трудов Донбасского государственного технического института*. 2021;(25(68)):11–17.

Shulgin PN. 300th Anniversary Developing of the Donetsk Coal Mining Basin (History of the Emergence and Development of Mining in Donbass). *Collection of Scientific Papers of the Donbass State Technical Institute*. 2021;(25(68)):11–17. (In Russ.)

6. Небратенко Г.Г., Смирнова И.Г., Фойгель Е.И., Студеникина С.В. История Донецкого угольного бассейна в досоветский период. *Уголь*. 2021;(9(1146)):66–69. https://doi.org/10.18796/0041-5790-2021-9-66-69

Nebratenko G.G., Smirnova IG., Vogel E.I., Studenikina S.V. History of the Donetsk Coal Basin and Ensuring Law in the Pre-Soviet Period. *Coal.* 2021;(9(1146)):66–69. https://doi.org/10.18796/0041-5790-2021-9-66-69 (In Russ.)

7. Небратенко Г.Г. *История донской полиции и суда: учебное пособие*. В 2-х ч. Ч.1. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России; 2017. 405 с.

Nebratenko GG. *The History of the Don Police and the Court: A Textbook*. In 2 Parts. Part 1. Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2017. 405 p.

Об авторах:

Геннадий Геннадиевич Небратенко, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Процессуальное право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-

на-Дону, пл. Гагарина, 1), профессор кафедры теории и истории государства и права Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70), профессор кафедры уголовного права и процесса Таганрогского института управления и экономики (347900, Российская Федерация, г. Таганрог, ул. Петровская, 45), профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России (125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8), SPIN-код, ResearcherID, ScopusID, ORCID, gennady@nebratenko.ru

Светлана Викторовна Студеникина, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой «Процессуальное право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, stud.svetlana@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Г.Г. Небратенко: формирование основной концепции, методология исследования, постановка задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

С.В. Студеникина: обзор и анализ научных источников, подготовка и доработка текста, корректировка выводов.

***Конфликт интересов*: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.**

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Gennady G. Nebratenko, Dr.Sci. (Law), Professor, Professor of the Procedural Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), Professor of the Theory and History of State and Law Department, South Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation), Professor of the Criminal Law and Procedure Department, Taganrog Institute of Management and Economics (45, Petrovskaya Str., Taganrog, 347900, Russian Federation.), Professor of the State and Legal Disciplines Department, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (8, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh Str., 125993, Moscow, Russian Federation), SPIN-code, ResearcherID, ScopusID, ORCID, gennady@nebratenko.ru

Svetlana V. Studenikina, Cand.Sci (Law), Associate Professor, Head of the Procedural Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, stud.svetlana@yandex.ru

Claimed Contributorship:

GG Nebratenko: formulating the main concept, research methodology, setting the research objectives, preparing the text, formulating the conclusions.

SV Studenikina: review and analysis of scientific sources, preparing and revising the text, correcting the conclusions.

***Conflict of Interest Statement:* the authors declare no conflict of interest.**

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 17.06.2024
Поступила после рецензирования / Revised 25.07.2024
Принята к публикации / Accepted 29.07.2024

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ
THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

УДК 340.114.5

Оригинальное теоретическое исследование

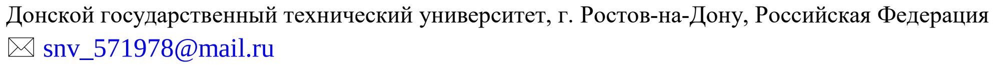
https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-18-31

EDN: NHUDFE

Особенности формирования правосознания в современных условиях и его влияние на состояние законности

Ю.И. Исакова, Н.В. Сараев ✉, Д.Б. Ильясов

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
✉ snv_571978@mail.ru

Аннотация

Введение. В Конституции России определены ориентиры по обеспечению надлежащего уровня развития важных сфер жизнедеятельности, высокого качественного уровня жизни, обуславливающего всесторонность формирования человеческого потенциала поколений российских граждан. Квинтэссенцией стратегического развития российской государственности является минимизация предпосылок формирования деструктивного правосознания граждан, препятствующего достижению правопорядка в стране. В Стратегии национальной безопасности России в перечне национальных интересов значимое место отводится сбережению народа России, развитию человеческого потенциала. В качестве целей документ стратегического планирования государства определил: воспитание гармонично развитого и социально ответственного гражданина, формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности. Безусловно, вектор современных институциональных изменений механизма реализации власти в России обусловлен социальной модернизацией и ориентирован на концептуальные идеи конституционализма. Преобразования экономического и социально-политического характера неизбежно влияют на формирование не только правового пространства, но и структурирование общественного сознания, концепты которого предопределяют выработку обоснованных и практически ориентированных правовых решений. Состояние общественного восприятия правовых явлений требует постоянного мониторинга в силу перманентного воздействия на них преобразований в государственной структуре органов власти и управления. Недооценка научного осмысления данных процессов может детерминировать психологическую турбулентность значительной части населения в выборе поведенческих стереотипов правомерного поведения. Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях трансформации процесса социальной детерминации, характеризующегося сложным арсеналом антиобщественного мотивационного воздействия, существенно ограничивающим превентивный социальный и правоохранительный потенциал, в механизме регулирования общественных отношений особое значение отводится точному, неуклонному и единообразному применению законодательных положений, степени их функциональной социальной упорядоченности. Факторами, не позволяющими достичь высокой эффективности в реализации фундаментальных начал верховенства права, являются деформации правосознания граждан. Целью исследования является изучение функциональной роли правосознания в правовом механизме регулирования современных социальных формаций, анализ проблем реализации государственной политики в сфере формирования позитивного восприятия гражданами правовых явлений и взаимосвязей деформаций правосознания с мотивацией правомерной поведенческой вариативности.

Материалы и методы. В статье проанализированы результаты исследований отечественных и зарубежных ученых закономерностей общественного восприятия государственно-правовых явлений и их влияния на правомерную поведенческую вариативность. В процессе исследования использовались общенаучные, а также специальные научные методы, в частности, статистический метод и метод системного анализа данных, характеризующих явления, оказывающие влияние на состояние законности в России.

Результаты исследования. Установлены закономерности функциональной роли правосознания в механизме правового регулирования общественных отношений. Раскрыто содержание взаимосвязей правосознания с правовой идеологией и правовой психологией. Определены проблемы эффективности государственной политики в сфере формирования гражданского правосознания. Предлагается введение в научный оборот такого вида деформации правосознания, как правовая деменция, предопределяющая состояние законности в современном российском обществе.

Обсуждение и заключение. Практический элемент правосознания отражает поведенческие установки субъекта, его готовность использовать свои теоретические знания и ценностные оценки в практической деятельности. Правовые чувства, эмоции, идеи, принципы, установки, ставшие для субъекта частью его правосознания, в дальнейшем обусловливают его поступки в сфере права. В целях обеспечения защиты отечественных ментальных ценностей, блокирования проникновения в общество воззрений деструктивного характера изменения в образовательной, научной, культурной и других сферах должны проводиться с учетом исторических традиций и накопленного российским обществом опыта. К сожалению, сегодня в числе основных проблем процессов правотворчества и правоприменения в России отмечают слабое научно-аналитическое обоснование законопроектов, низкое качество законов, острые юридические коллизии внутри правовой системы, нарушения внутрисистемных связей, способствующие тенденции отчуждения граждан от права.

Ключевые слова: формирование правосознания, правовая идеология, правовая психология, правомерное поведение, стратегическое планирование, законность, национальная безопасность, правовая деменция

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали повышению качества статьи.

Для цитирования. Исакова Ю.И., Сараев Н.В., Ильясов Д.Б. Особенности формирования правосознания в современных условиях и его влияние на состояние законности. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2024;2(3):18–31. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-18-31

Original Theoretical Research

Features of Forming the Legal Consciousness in the Modern Settings and Its Influence on the State of Lawfulness

Yulia I. Isakova, Nikolay V. Saraev ✉, Denis B. Ilyasov
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
✉ snv_571978@mail.ru

Abstract

Introduction. The Constitution of the Russian Federation defines the benchmarks ensuring an appropriate level of development for the important spheres of life, a high living standard, which requires a comprehensive approach to forming the human potential of the generations of the Russian citizens. The quintessence of the Russian statehood strategic development implies minimisation of the prerequisites inducing formation of the destructive legal consciousness in citizens, which obstructs achievement of the legal order in the country. In the National Security Strategy of the Russian Federation, among the list of national interests, a significant place is allocated to saving the people of Russia, to development of the human potential. The state strategic planning document had defined the following goals: upbringing a harmoniously developed and socially responsible citizen, forming in the society the attitude of intolerance to illegal activities. No doubt, in Russia, the trend of the power exercising mechanism to undergo modern institutional changes is caused by the social modernization and is targeted at the conceptual ideas of the constitutionalism. The economic and socio-political transformations inevitably affect not only formation of the legal environment, but also structuring the public consciousness, which concepts predetermine the development of the reasoned and practically oriented legal solutions. The state of the public perception of the legal phenomena should be constantly monitored due to the continuous impact imposed on it by the transformations in the state structure of the governmental and administrative authorities. The scientific understanding of these processes should not be underestimated, otherwise this can cause the psychological turbulence of a significant part of the population in choosing the behavioural patterns of lawful behaviour. In the context of transformation of the social determination process, which is attributed with a complicated range of the antisocially-motivated impacts, significantly limiting the preventive social and law enforcement potential, the present research is relevant due to the special importance assigned to precise, steady and uniform application of the legislative provisions, the degree of their functional social harmonisation in the social relation regulation mechanism. The deformations of the citizens' legal consciousness are the factors hindering the achievement of the high efficiency in implementation of the fundamental principles of the supremacy of law. The research aims at investigating the functional role of the legal consciousness in the legal regulation mechanism

of the modern social formations, at analysing the problems of exercising the state policy in the frame of forming the positive perception of the legal phenomena among the citizens and revealing the interrelations of the legal consciousness deformations and stimulation of the legitimate behavioural variation.

Materials and Methods. The article analyses the results of the research of the native and foreign scientists on the regularities in the public perception of the state and legal phenomena and impact thereof on the legitimate behavioural variation. The general scientific and specific scientific methods were used in the research, such as the statistical method and the method of system analysis of data characteristic of the phenomena affecting the state of lawfulness in Russia.

Results. The regularities in the functional role of the legal consciousness within the mechanism of legal regulation of the social relations have been acknowledged. The substance of the legal consciousness interrelations with the legal ideology and legal psychology has been revealed. The problems of efficiency of the state policy in forming the civil legal consciousness have been determined. It has been proposed to integrate into the scholarly discourse such a type of legal consciousness deformation as legal dementia, which predetermines the state of lawfulness in the modern Russian society.

Discussion and Conclusion. The practical side of the legal consciousness reflects the behavioural attitudes of a person, his readiness to use in practice his theoretical knowledge and value assessments. The law-related feelings, emotions, ideas, principles, attitudes that have become a part of a person’s legal consciousness, subsequently determine his actions in the legal framework. To ensure protection of the national mental values and to prevent emergence of the destructive attitudes in the society, changes in the educational, scientific, cultural and other spheres should be made taking into account the historical traditions and the experience accumulated by the Russian society. Unfortunately, nowadays, among the main problems of the lawmaking and law enforcement processes in Russia are weak scientific and analytical justification of the draft laws, low quality of laws, acute legal collisions within the law system, violations of the intra-system relations that result in a tendency of citizens’ legal estrangement.

Keywords: forming the legal consciousness, legal ideology, legal psychology, legitimate behaviour, strategic planning, lawfulness, national security, legal dementia

Acknowledgements. The authors are grateful to the reviewer for critical assessment of the materials and suggestions for their improvement, which contributed to enhancement of the article quality.

For citation. Isakova YuI, Saraev NV, Ilyasov DB. Features of Forming the Legal Consciousness in the Modern Settings and Its Influence on the State of Lawfulness. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(3):18–31. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-18-31

Введение. В условиях трансформации процесса социальной детерминации, характеризующегося сложным арсеналом антиобщественного мотивационного воздействия, существенно ограничивающим превентивный социальный и правоохранительный потенциал, в механизме регулирования общественных отношений особое значение отводится точному, неуклонному и единообразному применению законодательных положений, степени их функциональной социальной упорядоченности. Факторами, не позволяющими достичь высокой эффективности в реализации фундаментальных начал верховенства права, являются деформации правосознания граждан.

По мнению известных ученых в области государственно-правового устройства П.П. Баранова и А.И. Овчинникова, проблематика категориального содержания такого явления, как правосознание состоит не в догматическом определении его элементов, а в понимании сущности закономерностей общественного бытия и мотивационной поведенческой сферы [1]. Закономерно, что сегодня в перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ и деятельности исполнительных органов субъектов РФ на первом месте определены такие составляющие, как доверие к власти и оценка населением эффективности деятельности органов государственной власти Российской Федерации[1].

В условиях частых преобразований и кардинальных реформ в сфере правового регулирования гражданину необходимы фундаментальные для понимания и направленные на решение конкретных вопросов правовые знания, без которых правомерное поведение невозможно в принципе. Однако неспособность права защищать законные интересы людей в силу юридико-технических, смысловых недостатков и распространенной декларативности нормативных установлений зачастую вырабатывает отрицание, неверие в существующие правовые институты и их состоятельность даже у законопослушных граждан [2]. В частности, на данную проблему обращается внимание в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. В документе констатируется, что в России образовался существенный разрыв между формальными

[1] *Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации.* Указ Президента Российской Федерации № 68 от 04.02.2021 URL: https://base.garant.ru/400281504/ (дата обращения: 15.06.2024).

нормами (законными) и неформальными нормами (реальным поведением экономических субъектов), который выражается в низком уровне исполнения законодательства и терпимом отношении к его неисполнению со стороны власти, бизнеса и широких слоев населения.

Нами разделяются научные взгляды известного правоведа – профессора Н.Н. Вопленко, который отмечает, что оценка режима законности определяется исключительно взаимосвязью индикаторов психологического восприятия социумом правовых явлений, процессом судопроизводства, включающего деятельность правоохранительных органов, и действующим престижем права, сложившимся в процессе его реализации [3]. Правосознание – это своеобразный фильтр, через который пропускаются все факторы, формирующие право, определяющие его назначение, характеристики и влияние на общественные отношения. Значение правосознания для жизни права столь велико, что некоторые ученые рассматривали право как часть правосознания [4].

Выдвигалась и другая точка зрения, согласно которой правосознание является частью права. В этой связи представляют интерес труды известного русского ученого конца XIX – начала XX вв. Б.А. Костяковского, который, исследуя проблемы аксиологии права, обосновал связь правоприменения, социальной среды и дисциплины индивида [5]. Правовая система социально детерминирована, т.е. правовой порядок тесным образом взаимосвязан с общественной дисциплиной [6]. Однако в рамках исследуемой проблематики особую ценность представляет постулат его научной мысли о сущностном понимании права посредством его психологического восприятия. Так, профессор Л.В. Акопов, проводя ретроспективый анализ развития концептуальных положений о государственных и властных институтах в трудах отечественных ученых, отмечает, что их ключевой доминантой является значительная степень психологической акцентуации в оценке взаимосвязи индивида и права [7].

В общественном развитии в процессах регулирования поведения людей правосознание играет роль механизма срабатывания правового предписания в сознании человека и проявления его в действиях и поступках. Правосознание образует необходимый психологический и идейно-мировоззренческий контекст соблюдения человеком юридических норм. Вместе с тем в условиях реформ нарастают негативные явления, растут правонарушения. Правосознание общества переживает период серьезной деформации. В общественном сознании и поведении граждан широко распространяются антиправовые установки, выражающиеся в неверии в потенциал права. Противоречивость и болезненность протекания модернизации, либерализации и демократизации заметно влияют на отношения людей к праву, определяя их правовое поведение.

Цель исследования – изучение функциональной роли правосознания в правовом механизме регулирования современных социальных формаций, анализ проблем реализации государственной политики в сфере формирования позитивного восприятия гражданами правовых явлений и взаимосвязей деформаций правосознания с мотивацией правомерной поведенческой вариативности.

Материалы и методы. Серьезным барометром общего правового фона обеспечения законности является уровень доверия граждан правоохранительным органам. Согласно данным опроса, проведенного Федеральной службой охраны в 2019 году, 70,7 % респондентов считают, что отечественное законодательство характеризуется недостаточным уровнем юридической техники, способной обеспечить гарантии бизнес-сообществу в случае противозаконного уголовного деяния (в 2018 году – 70,5 %). Обращает на себя внимание значительная доля респондентов (66,7 %), заявивших об отсутствии у них доверия к органам правопорядка (в 2018 году – 51,5 %). Мнение о недоверии судам высказали более половины числа респондентов (55 %) [8].

В статье проанализированы результаты исследований отечественных и зарубежных ученых закономерностей общественного восприятия государственно-правовых явлений и их влияния на правомерную поведенческую вариативность. В процессе исследования использовались общенаучные, а также специальные научные методы, в частности, статистический метод и метод системного анализа данных, характеризующих явления, оказывающие влияние на состояние законности в России.

Результаты научного изучения концептуально-институционального структурирования правосознания современного общества свидетельствуют о необходимости обособления в плоскости диалектического познания закономерности, определяющей деформации рассматриваемого социально-правового феномена как процесса объективизации внутренних противоречий массового общественного сознания. Оценка научно-практической фундаментальной значимости правосознания в отечественной правовой системе является приоритетным направлением юридической науки. Как отмечают специалисты, в современном социуме процесс поведенческой алгоритмизации предопределяется в большей степени не декларативным закреплением в документах стратегического планирования тех или иных направлений деятельности органов власти, а императивностью соблюдения требований законодательных положений их должностными лицами.

Результаты исследования. Научно-практическое познание парадигмы восприятия обществом правовых формаций невозможно без анализа эволюционных аспектов рассматриваемого феномена. В научных источниках

правосознание рассматривается через призму ее структурных элементов, связанных с идеологическими или доктринальными и психологическими контентами.

Восприятие социумом нормативных установок и правоприменительных реалий формирует мыслительные образы правовой действительности, которые выступают значимыми факторами, обусловившими процесс поведенческого моделирования. Содержание психологической алгоритмизации поведенческой вариативности носит сложный характер, так как детерминирующими условиями могут выступать образ жизни и социальная мотивация. В то же время нельзя не отметить, что общественное восприятие правовой действительности подразумевает должный уровень нормативной осведомленности, высокую технику правовой регламентации правовых базисов, инструменты доступности в судебном порядке отстаивать свои права и законные интересы. Таким образом, конструкты правосознания являются не только неотъемлемыми институтами правовой системы государства, но и влияют на состояние правового регулирования общественных отношений [9].

Содержанием правовой парадигмы является мыслительный процесс, направленный на личностное восприятие нормативных установок в форме теоретических, концептуальных и идейных концептов, обусловливающих на сознательном и бессознательном уровнях поведенческую вариативность индивида. Образцом идейного концепта является провозглашение в Конституции РФ базисной установки на построение правового и социального государства, приоритет правовых презумпций и незыблемость судебных гарантий статуса субъекта правоотношения, исключение противопоставления служебной целесообразности режиму законности.

Целевая установка восприятия обществом явлений, связанных с формированием правопорядка, зиждется на доктринальном предназначении самого феномена государства, призванного упорядочить социальное взаимодействие индивидов, руководствуясь константами справедливости и равенства. Однако реалии современной действительности на повестку состояния правового общественного восприятия ставят вопросы приоритета общественного интереса над групповым, целесообразности представлений о правовой действительности, ограничиваясь лишь мотивационной силой социального бытия. В условиях подверженности практически всех сфер современной жизни общества процессам мировой глобализации, границы восприятия социумом правовых и политических явлений приобретают все более условный характер, в силу чего сегодня государственно-правовая доктринальная мысль обращает внимание на необходимость использования в дефинитивном обороте политико-правового сознания [10]. Следует отметить, что веским аргументом такого тезиса выступает правовая регламентация в конституционных положениях политических институтов государства, структура и компетенция которых создает фундамент правового мировоззрения о проекции взаимосвязи личности и государства.

Является важным постулат взаимообусловленности образов политической личностной позиции, оценок результативности правоприменительной деятельности государственных органов власти и формирования уважительного отношения к требованиям нормативных установок. Специалисты отмечают, что восприятие правовых явлений индивидов, воззрения которых носят более либеральный характер, более требовательно к действенности механизма обеспечения гарантий прав личности, обладает более расширенным фокусом представлений о свободе и личных интересах. Оппонентами им выступают носители доктринальных правовых воззрений консервативно-патриотической направленности, придерживающиеся идеям приоритета общественных целей, расширения спектра правовой регламентации обязанностей гражданина, многогранного участия государства в развитии образовательной, медицинской, культурной сфер.

Эффективность институтов гражданского общества обусловлена определенной степенью их автономности, сущностью которой является независимая правовая аксиоматика, функционирующая в обществе с последовательной и ясной целевой установкой, однозначно воспринимаемой социумом в образе правовой идеологии.

Парадигма позитивного восприятия обществом правовых формаций является сегментом, выполняющим роль арбитра – обязательного субъекта гражданского общества, в котором признается право как социальная ценность. Стоит отметить, что правовая идеология гражданского общества является конструктивной субстанцией политического устройства, позволяющей выявлять и прогнозировать действие детерминантов социальной напряженности в обществе, осуществлять идентификацию гражданского статуса личности. Рассматриваемый структурный элемент правосознания выполняет роль своеобразного реципиента, обладающего потенциалом не противостояния государству, а создания предпосылок руководства органами власти в своей деятельности исключительно правовыми установками.

Специалисты отмечают, что важность правовой аксиоматики восприятия обществом правовых явлений объясняется ее правовой надстройкой, действующей в ситуации антагонистических проявлений между правовой моделью и политической практикой. Правовая идеология в современных условиях призвана решить разъяснительную задачу по исключению представлений об оппозиционной роли гражданского общества, напротив, активное

использование инструментов правового информирования будет способствовать блокированию попыток заполнить информационный вакуум дезориентирующими сведениями [10].

Парадигма позитивного восприятия обществом правовых формаций призвана создавать благоприятную почву для обеспечения гражданского согласия, нейтрализовать попытки опосредованного манипулирования сознанием индивида, является ориентиром политически организованного общества.

Значительным потенциалом в формировании правосознания позитивного типа обладает судебная система. Вопросы, связанные с формами и методами осуществления судебной власти в государстве, являются одними из важнейших составляющих политико-правовой сферы общества, а их решение должно основываться на учете закономерностей исторического прошлого конкретного социума, характеризующихся исторической памятью народов и ментальностью их национального сосуществования, производственно-хозяйственных формаций и уровня правосознания населения [11]. Проблематика, связанная с эффективностью реализации инстанциями властных структур своих задач, отражена в труде председателя Конституционного Суда России В.Д. Зорькина, который обозначил место и роль судебных органов в механизме государственного управления, акцентировал внимание на необходимости учета исторического отечественного наследия в области государственного строительства [12]. Следует отметить, что реалии современной действительности позволяют скорректировать вектор развития ряда институтов правоохранительной сферы, ориентированный на отечественный опыт, ментальное сознание и запросы российского общества [13].

Рассматривая преобразования институтов судопроизводства и судоустройства в проекции концептуальных закономерностей, следует отметить, что процесс реформирования судебной системы был детерминирован целым рядом факторов, подрывающих государственные устои. С позиции современной проблематики общественных формаций представляется важным переосмысление необходимости оценки тех или иных явлений и процессов с учетом исторических отечественных концептов. Очевидно, что трансформация системы органов общественной безопасности и правопорядка должна иметь вектор оптимизации взаимодействия с судебной системой. Однако практика показывает, что обособление правоохранительного органа влечет конъюнктурные проблемы, препятствующие выполнению возложенных на него задач.

Реализация государственно-властных отношений традиционно рассматривается во взаимосвязи с механизмом управления государством, эффективностью принятия управленческих решений. Неслучайно Президентом Российской Федерации В.В. Путиным постоянно акцентируется внимание на профессионализме и грамотности именно представителей низового звена государственной власти как о необходимом фундаментальном критерии оценки деятельности органов на местах, которым является доверие граждан. Так, в Послании главы государства Федеральному собранию в качестве приоритетной меры повышения эффективности органов власти определена программа «Лидеры России», что свидетельствует об необходимости дальнейшего совершенствования механизма органов власти.

Практически значимой функциональной целью правовой идеологии является целенаправленное структурирование правового мировоззрения, характеризующегося, с одной стороны – личностно-мотивационными, с другой – социально-групповыми концептами в силу общего информационного воздействия.

В документе стратегического планирования[2], предметом которого являются ценности в духовно-нравственной сфере, определяется комплекс мер, целевой установкой которого является эволюционное совершенствование духовного ресурса российского общества, осуществляемое государственными органами и учреждениями. В указанном документе постулируются народное единение, внутреннее осмысление приоритета духовного начала, способствующее противостоять деструктивным силам враждебно настроенных государств, кризисным явлениям западной псевдоцивилизации, ориентированных на аморальные образцы и эталоны. В анализируемом документе вводится понятие деструктивной идеологии, содержание которой заключается в мировоззренческом и психологическом внушении и насаждении неприемлемых российскому обществу доктринальных идеалов и смыслов, популяризации иждивенческого образа жизни, ориентированного на приоритет удовлетворения личных потребностей, пренебрежение социальными семейными связями и созидательностью труда. Согласно Основам государственной политики, деструктивное идеологическое воздействие создает высокую степень опасности демографическому положению в государстве.

Следует отметить, что парадигма правового сознания не ассоциируется с доминирующей ролью государственных органов власти в определении нарратива политико-идеологического воззрения, однако такие негативные явления, например, как лоббирование интересов может существенно оказать влияние не только на принятие управленческого решения, но и на правотворческий процесс. Так, в 2019 году в ходе парламентских слушаний

---

[2] *Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.* Указ Президента РФ № 809 от 09.11.2022. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/ (дата обращения: 17.06.2024).

по проблемам организации деятельности Рослесхоза спикером Совета Федерации В.И. Матвиенко было отмечено о лоббировании криминалом интересов при внесении поправок в Лесной кодекс РФ [14].

Границы современного восприятия обществом правовых явлений включают события политико-идеологического характера, которые по своему сущностному содержанию не связаны с политическими установками. Примерами подобных подструктур может быть закрепление в основном законе института семьи – Семейном кодексе РФ – запрета на изменение пола, введение в Трудовой кодекс РФ основания для увольнения «в связи с утратой доверия» за нарушение антикоррупционных ограничений и запретов.

Институционализация взаимосвязи нормативных установок и правового восприятия правовых явлений характеризуется сложной детерминацией. Своевременность и технический уровень кодификационной работы, оценка регулирующего воздействия, квалифицированная и грамотная организация правоприменения являются факторами, имеющее первостепенное значение в структуризации правосознания позитивного типа. Напротив, тон правового восприятия влияет на качество правотворческого и правоприменительного процесса. В современной России процесс признания утративших силу нормативных актов советского периода получило название «регуляторная гильотина». Так, в 2020 году правительством, возглавляемым М.В. Мишустиным, было принято решение о признании недействующими 3700 нормативных актов советского периода. Специалисты отмечают, что масштаб работы по отмене устаревшего нормативного материала советской эпохи не позволит решить данную проблему в кратчайшие сроки в связи с тем, что сегодня еще действуют нормативные предписания в 220 видах деятельности госконтроля федерального уровня и 50 видах регионального, а также свыше 600 видов разрешительной деятельности, что в значительной мере сказывается на качестве правоприменения. Следует отметить, что правовые воззрения, установки и представления придают ощутимый импульс правоприменительной деятельности.

Недостаточный уровень правосознания населения формирует общий деструктивный фон для развития правонарушающих практик. В частности, это проявляется в неисполнении обязательств. Так, например, в марте 2021 года просроченная задолженность граждан по кредитным картам достигла максимальных значений и составила 151,3 миллиарда рублей. Следует иметь в виду, что по итогам 2020 года, также значительно возрос общий показатель банковской долговой кредитной нагрузки населения, который составил 20 триллионов рублей при расходах федерального бюджета России в 22,82 триллиона рублей.

З.Н. Каландаришвили отмечает, что деформированность правосознания обусловлена детерминацией факторов в сфере координации превентивных усилий органов государственной власти. Он предлагает введение в оборот дефинитивного понимания фактора, влияющего на восприятие правовых явлений – «явления материальной и духовной жизни, вызывающие определенные отрицательные количественные и качественные изменения в ее функционировании» [15, с. 15]. В частности, исследуя социальную опасность процесса деформации правовой культуры российской молодежи, З.Н. Каландаришвили в качестве негативных факторов, влияющих на молодежную правовую культуру, отмечает

– высокий уровень тревожности в обществе,
– недостаточное значение нравственного начала в механизме поведенческой вариативности,
– распространенность агрессивных установок,
– демонстрацию системного нарушения закона государственными служащими,
– неблагополучную экологическая ситуация [16].

Действительно, насильственные способы в современном социуме без преувеличения можно отнести к разряду важнейших общественных мировых проблем, воздействующих негативным образом на формирование правосознания и нравственной сферы общества, задающих отрицательный вектор духовному развитию индивидов, трансформирующих гипертрофированные ценностные ориентации, оказывающих влияние на процесс воспитания подрастающего поколения, принятия политических решений, затрагивающих вопросы в экономической и социальной сферах многих государств.

Современная радикализация общественных формаций, связанная с коренным изменением компонентов и устоев жизнедеятельности индивида, не может не влиять на состояние проявлений клинического характера, динамику таких наиболее острых их форм как расстройства психики, проявляющиеся, зачастую, в агрессивном, неадекватном поведении. Не может не настораживать тот факт, что Ростовская область находится на четвертом месте по потребляемости антидепрессантов, что свидетельствует о высоком уровне тревожности в социуме.

Расширение границ идеологических воззрений деструктивной направленности может повлечь следующие последствия:

– формирование предпосылок предпочтения антиобщественной поведенческой вариативности, деградация константы взаимопомощи в сфере семейных отношений;

– появление и популяризация новых эталонов культурного времяпрепровождения, ориентированных на разрушение границ полового, социального и гражданского статуса;

– расширение в трудовой сфере принципа минимума усилий при максимуме выгоды;

– пренебрежительное отношение к причинению вреда психическому состоянию личности, предпочтение насильственных вариаций в разрешении межличностных споров и конфликтов;

– пропаганда антиобщественных поведенческих стереотипов, стяжательства и пренебрежения установленными в обществе правилами поведения;

– нивелирование исторического подвига, подмена исторической памяти псевдособытиями;

– трансформация идей, связанных с общественным и воинским долгом.

Реалии правовой действительности диктуют необходимость совершенствования отечественной системы права, призванной выполнять в равной степени как регулятивную, так и охранительную, воспитательную функциональные задачи. Специалисты отмечают значимость функционального тандема нормативных положений не только для эффективности правового регулирования, но и для формирования гражданского правосознания [17]. Закономерно, недостаточный уровень юридической техники правотворчества негативным образом влияет на восприятие правовых явлений и формирования правомерных поведенческих установок.

Современное развитие государственных конструкций тесным образом связано с таким фундаментальным концептом правосознания как правовая идеология, образующая своеобразную политическую оболочку для объективизации воли общества посредством правотворческой, правоприменительной и судебной властных форм.

Функциональная востребованность правовой идеологии проявляется в принятии документа стратегического планирования – Основ государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан[3], предопределяющего организационный базис рассматриваемого правового феномена. Парадигма современного процесса правового регулирования предполагает принятие правовых решений, соответствующих ожиданиям в обществе, обусловленных сущностными и природными началами правовых идей. В этой связи представляет интерес научная позиция известного современного ученого-правоведа А.А. Клишаса, который отстаивает идею междисциплинарного подхода в институционализации сущности социального государства, предполагающего провозглашение конституционной константы в качестве догматического правового базиса. Безусловно, фундаментальные начала должны предусматривать инструменты обеспечения правовой надстройки, в качестве которых А.А. Клишас видит спектр гарантий, имеющих конституционный характер [18]. Полагаем, что оценка регулирующего воздействия политических решений должна предусматривать гармоничную алгоритмизацию инструментов законодательной кодификации и правоприменительного блока, управленческих мер, мероприятий правоохранительной направленности, исключающую подмену демократических ценностей интересами бюрократии.

Документом стратегического планирования в сфере формирования позитивного восприятия правовых явлений обществом в качестве детерминирующего фактора пренебрежительного отношения социумом к праву определена недостаточность инструментов институциональной направленности, выступающих безусловными гарантиями законности. В Основах государственной политики также отмечается необходимость повышения правовой техники нормативных актов, эффективности правоприменительной деятельности, элиминация проблем, связанных с неотвратимостью мер ответственности и соразмерностью санкций.

Сегодня наиболее остро воспринимается социумом обоснованность решений, выносимых судебными инстанциями. Ряд современных научных позиций, посвященных обоснованности и нормативной предсказуемости судебных решений, содержатся в труде А.А. Клишаса «Юридический код государства: вопросы теории и практики», в котором известный правовед на основе анализа исторических и зарубежных закономерностей развития институтов государства констатирует влияние отечественных ментальных правовых традиций на обособленный характер судебных инстанций [19]. В этом отношении данная проблематика для российской судебной практики остается болезненным вопросом. В частности, в 2019 году при переизбрании на новый срок на пост Председателя Верховного Суда РФ В.Д. Лебедев обозначил в качестве приоритетной линии развития судебной системы обеспечение единообразного характера судебной практики как элемента законности. Парадигма судебной власти априори подразумевает вынесение судьями решений при учете комплекса элементов механизма преступления, тогда как проблематика произвольной стандартизации судебной практики не раз становилась предметом критики юристов. Сегодня Советом судей РФ предпринята попытка решения целого спектра вопросов, связанных с судейским усмотрением. Значение инициатив, их аргументация и современная актуализация обозначены председателем Совета судей, судьей Верховного Суда РФ В.В. Момотовым, который в научной статье раскрыл содержание законопроекта о конкретизации характеристик судебной ошибки и судейского дисциплинарного проступка,

[3] *Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан.* Утверждены Президентом РФ 04.05.2011. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 17.06.2024).

об определении дифференцированного подхода к применению мер судейской ответственности. Направленность нововведений заключается в легитимации творческого подхода к судопроизводству, более широком применении судьями общеправовых основополагающих начал в разрешении дел, минимизации шаблонного ориентира в судебной практике [20].

Проблематика определения границ судейского усмотрения тесным образом взаимосвязана с вопросами сущностного определения права как социального феномена и правопонимания. В частности, А.А. Клишас отмечает, что представление о праве должно учитывать современные достижения отечественной юридической науки, позволяющие формировать принципиально новое правопонимание, ориентированное на учет оценки регулирующего нормативного воздействия и обусловленность права формациями социальной жизнедеятельности. Известный современный правовед констатирует: «Речь идет о социальной роли доктрины правопонимания, ее значении в деле совершенствования законодательной практики, судебной и иной правоприменительной. Не менее важно и то, насколько содействует предлагаемое правопонимание идеологической и воспитательной роли общества, в том числе формированию профессионального правосознания» [19, с. 7].

Положения стратегического документа в области формирования у населения позитивного восприятия правовых явлений определяют следующие факторы, требующие оценку их влияния и предполагающие реализацию комплекса мероприятий, направленных на обеспечение доверительного отношения к государственным институтам, достижение высокого уровня гражданского правосознания:

1) воспитательные императивы, нравственные установки, семейный образ жизни;

2) образовательная система, предусматривающая интеграцию взглядов и убеждения по позитивному восприятию правовых явлений, элементов гражданского правосознания;

3) разработка и внедрение посредством средств массовой информации информационных материалов, направленных на формирование правовых убеждений;

4) качество алгоритмизации предоставляемых органами государственной власти услуг населению; порядок обеспечения гарантий защиты прав в суде, уровень эффективности рассмотрения и разрешения юридических дел, исполнения судебных решений; состояние соблюдения государственными служащими антикоррупционных запретов и ограничений;

5) степень соответствия законодательных положений изменениям социально-экономических и политических формаций, эффективность правовых инструментов, обеспечивающих имплементацию требований справедливости и социального равенства;

6) реализация средств постоянного и результативного контроля по совершенствованию правотворчества, повышению уровня кодификационной работы, мониторинг проблемных ситуаций в области правопонимания и реализации права;

7) надлежащий грамотный уровень работы органов правопорядка, состояние профессиональной подготовки сотрудников, ориентированное на оперативное пресечение правонарушений, обеспечение основополагающих начал в сфере неотвратимости ответственности и справедливого применения закона;

8) тенденции количественных и качественных изменений правонарушений в приоритетных сферах жизнедеятельности, степень распространенности и характер несоблюдения нормативов, установленных в области производства товаров и оказания услуг населению;

9) действенность правового провозглашения возможности оказания квалифицированными специалистами гражданам юридической помощи, механизм осведомленности населения;

10) эффективность потенциала творческих направлений деятельности, масштабность задействования возможностей радио и телевещания, использования социальной рекламы и печатной продукции по укреплению правомерной вариативной поведенческой модели, популяризации в обществе законопослушных воззрений как элемента гражданского правосознания;

11) использование правового ресурса, ограничивающего информационный контент, непосредственно или опосредованно формирующий отрицательное представление о правилах правомерного поведения, пропагандирующих антиобщественные поведенческие образы и установки.

Основными направлениями политики государства в сфере формирования позитивного восприятия правовых явлений должны являться:

1) правовой всеобуч учащихся образовательных учреждений с участием представителей профессий юридического профиля на темы уважения закона, ответственности, гражданского правосознания;

2) социально-правовой мониторинг творческих продуктов, рассчитанных на массовую аудиторию, блокирующий популяризацию меркантильных ценностей, вседозволенности, антиобщественные стереотипы поведения;

3) стратегическое развитие организации подготовки кадров в сфере управленческой деятельности, предусматривающее очные образовательные курсы, включающие изучение проблем обеспечения законности, мотивационного сопровождения профессиональной деятельности;

4) совершенствование деятельности в области оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе создание эффективной системы бесплатной юридической помощи.

Поступательная институциональная эволюция правовых фундаментальных позиций, на которых базируются основы суверенного современного государства, невозможна без своевременной реализации средств правового регулирования, обеспечивающих незыблемость правового статуса человека и гражданина в условиях перманентного воздействия целого ряда рисков и угроз, детерминирующих противоправное поведение. Воздействие наиболее опасных форм криминального поведения на психологический контент социальной жизнедеятельности не позволяет гражданам быть уверенными в надлежащем уровне своей защищенности, что влияет на эффективность проводимых государством реформ. Социальная сущность политики претворения закона в жизнь заключается в реализации, во-первых, принципа неотвратимости наказания, во-вторых, в превенции криминального поведения, т.е. снижении криминализации общественных отношений.

Комплекс мер, реализуемых органами и учреждениями государства по формированию правосознания позитивного типа, включает:

– оптимизацию посредством внедрения электронных технологий порядка обращений граждан, совершенствование социально-правового контроля за качеством и оперативностью реагирования на случаи нарушения прав личности;

– разработку блока нормативных документов, направленных на решение задач стратегических направлений политики по созданию предпосылок формирования восприятия обществом правовых явлений позитивного типа;

– проведение на постоянной основе мониторинга проблем реализации нормативных актов стратегического характера для установления факторов, препятствующих достижению поставленных целей;

– внедрение инициатив по оказанию услуг в сфере права гражданам в многофункциональных центрах;

– популяризацию форм участия общественности в мероприятиях правоохранительной направленности;

– внедрение в организацию повышения квалификации служащих органов власти РФ программ обучения, предусматривающих изучение факторов, влияющих на деформацию правосознания и методов их устранения;

– совершенствование механизма реагирования на практику безответственного выполнения служащими органов власти своего функционала, внедрение в служебную алгоритмизацию превентивных инструментов, позволяющих минимизировать случаи пренебрежительного отношения к требованиям закона и этическим нормам, определение в качестве приоритетной константы мотивационного начала управленческой деятельности, предусматривающего комплекс мер стимулирующего воздействия;

– оптимизацию правовых приемов и средств деятельности государственных органов, осуществляющих исполнение решений судебных органов, обеспечение оперативного и публичного характера организации торгов имущества, отчужденного в предусмотренном нормативными правилами порядке;

– апробирование инновационных форм интерактивного участия служащих органов государственной власти, имеющих значительный стаж работы в сфере юриспруденции, в образовательном процессе, популяризации правоохранительной деятельности;

– активное использование в информационной работе с населением разъяснительных способов о возможности разрешения возникших вопросов в ходе обращения в орган государственной власти для получения услуги, связанной с реализацией прав;

– разработку проектов и использование потенциала социальной рекламы, пропагандирующей уважительное отношение к правовым предписаниям, исключающей антиобщественный романизированный сегмент, элементы вседозволенности и иждивенческого поведения;

– использование более широкой линейки тематических рубрик, посвященных правовому инструментарию, обеспечивающих права и свободы человека, добросовестному выполнению обязанностей;

– проектирование творческих информационных продуктов, содержанием которых являются базовые знания конституционного статуса личности, подготовка и внедрение в трудовые коллективы форм гражданской взаимопомощи гражданам, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию;

– нормативное закрепление алгоритма использования оценочных публичных критериев информационного контента Интернет-пространства, источниками которого являются блогеры, представители музыкальной и рекламной среды;

– широкое использование возможностей грантов при реализации проектов правоохранительной направленности, содействие превентивной деятельности, социальному контролю в области реализации миграционного законодательства;

– разработку управленческих технологий координационной направленности при реализации положений стратегических документов в области позитивного восприятия населением правовых явлений;

– нормативную регламентацию компетенции служащих органов государственной власти по установлению качественных стандартов реализуемых мероприятий в рамках минимизации факторов, способствующих деформациям правосознания;

– широкое использование потенциала научных разработок междисциплинарного характера, включающих современные достижения социологической, криминологической, педагогической и психологической наук.

Правовое взаимодействие, как любое социальное взаимодействие, носит информационный характер. Право выполняет свои задачи благодаря информационно-психологическому воздействию на личность, которое подчиняется общим законам информации и психологии. В целях минимизации факторов, отрицательно влияющих на систему судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, известный ученый-юрист А.А. Клишас отмечает, что формирование правовой системы, обеспечивающей надлежащий уровень реализации прав и свобод человека и закрепляющей принципы верховенства права и, как следствие, ограничение дискреции органов публичной власти в реализации полномочий, требует создания определенного режима предсказуемости осуществления субъектами права модели поведения [19].

Реальное состояние восприятия правовых явлений российским обществом характеризуется противоречивым характером, одновременным сосуществованием в ней разноплановых тенденций: «закон для чужих» и «закон для своих». Такое состояние может быть интерпретировано следствием социальной аномии переходного периода, вызвавшего изменение социально-классовой структуры общества в направлении углубления имущественной поляризации, и формирования иждивенческого типа личности.

Представляется важным переосмыслить комплекс факторов, детерминирующих современную вариативность поведенческих правовых стереотипов, их взаимосвязь с соблюдением требований законности и влиянием на формирование позитивного правосознания граждан. Фактором, оказывающим негативное влияние на состояние законности в современном обществе, является правовая деменция. Правовая деменция – это такое состояние соблюдения субъектами права положений законодательства, которое характеризуется невыполнением в той или иной степени государственными органами не только своих функций, но и неспособностью реагировать в силу низкого уровня компетенции и профессионализма на факторы, ослабляющие действенность правовых гарантий.

Обсуждение и заключение. Следует отметить, что если в 2011 году был принят стратегический документ в рамках минимизации последствий правового нигилизма и повышения правосознания населения, то сегодня настала необходимость в разработке концепции обеспечения законности, обусловленная отсутствием реальной возможности гражданином отстаивать права в силу юридико-технических, смысловых недостатков и распространенной декларативности нормативных установлений. Это означает развитие достаточно сложного негативного процесса – правовой деменции, когда наблюдается ослабление таких форм влияния государства на право, как правотворчество, гарантированность, контроль и надзор, призванные вырабатывать посредством государственного механизма модели основных критериев справедливости в отраслях, институтах и нормах законодательства.

Руководствуясь данными о потребностях общества, факторах, влияющих на изменение социальных формаций, мотивационном механизме поведенческой вариативности законодатель определяет цель и аргументирует необходимость в осуществлении правового упорядочивания общественных отношений. В механизме разработки законодательных положений учитываются сведения о состоянии правового восприятия правовых явлений разных социальных групп, которым предписывалось быть субъектами правоотношений. Надлежащий уровень правового сознания является залогом эффективного правоприменения, условием минимизации дефектов в организации реализации правовых предписаний.

Одной из важнейших функций парадигмы восприятия обществом правовых формаций является структурирование элементов гражданского общества как формы упорядочивания социальной среды, характеризующейся гармоничным соотношением приоритетности публичного и частного интересов, высокой ролью социального контроля за деятельностью органов власти. Проблематика формирования гражданского общества объясняется тем, что современные формы организации общественного бытия, подверженные влиянию негативных сил извне, требуют помимо политического концепта и идеологических рельс еще и внешней защитной оболочки, которая вовсе не являются антиподом публичной власти. Напротив, в условиях перманентного риска завуалированного негативного воздействия, целью гражданского общества является действенное существование барьеров, препятствующих превращению государственного аппарата в «монстра», преследующего свои узконаправленные интересы; инструментов, выполняющих роль своеобразного противовеса бюрократическому противостоянию.

Вектор политической деятельности государственной системы должен быть ориентирован на использование исторически апробированных управленческих технологий, правовой менталитет, принципа взаимной ответственности гражданина и государства, нравственные ценности, нормы, исключающие доминирование установок в гражданском сосуществовании национального или религиозного характера.

Государственная политика должна проводиться одновременно с комплексом мер по совершенствованию законодательства РФ и практики его применения, по повышению эффективности государственного и муниципального управления, правоохранительной деятельности, по пресечению коррупции и подмены в бюрократических интересах демократических общественных целей и задач.

Список литературы / References

1. Баранов П.П., Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Бойко Н.А., Гасанова З.Г., Курилкина О.А. и др. *Конституционно-правовая политика современной России: идеи, приоритеты, ценности, направления*. Монография. Москва: РИОР: ИНФРА-М; 2018. 249 с.

Baranov PP, Ovchinnikov AI, Mamychev AYu, Boyko NA, Gasanova ZG, Kurilkina OA, et al. *Constitutional and Legal Policy of Modern Russia: Ideas, Priorities, Values, Directions*. Monograph. Moscow: RIOR: INFRA-M; 2018. 249 p. (In Russ.)

2. Баранов П.П., Овчинников А.И. Концептуальные приоритеты теории правосознания. *Юристъ-Правоведъ*. 2007;(5(24)):5–11.

Baranov PP, Ovchinnikov AI. Conceptual Priorities of Legal Conscience Theory. *Jurist-Pravoved*. 2007;(5(24)):5–11. (In Russ.)

3. Вопленко Н.Н. *Законность и правовой порядок*. Монография. Волгоград; 2006. 133 с.

Voplenko NN. *Lawfulness and Legal Order*. Monograph. Volgograd; 2006. 133 p. (In Russ.)

4. Ильин И.А. *О сущности правосознания.* Собр. соч. В 2 т. Т. 1. Москва; 1993. 316 с.

Ilyin IA. *About the Essence of Legal Consciousness*. Collected Works. In 2 Vols. Vol. 1. Moscow; 1993. 316 p. (In Russ.)

5. Короткова О.И. Теоретико-правовой анализ правосознания как необходимый компонент проведения политико-правовых реформ. *Государственная власть и местное самоуправление*. 2010;(11):5–10.

Korotkova OI. Theoretical and Legal Analysis of Legal Consciousness as a Necessary Component of Political and Legal Reforms. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie (State Power and Local Self-Government)*. 2010;(11):5–10. (In Russ.)

6. Исакова Ю.И., Працко Г.С., Саидов З.А. Статический и динамический аспекты нормативистской теории права: опыт и анализ изучения в западной юридической науке. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2024;2(2):9–13. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-2-9-13

Isakova YuI, Pratsko GS., Saidov ZA. Static and Dynamic Aspects of the Theory of Legal Normativity: Practices and Analysis of Studying Thereof in the Western Juridical Science. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(2):9–13. (In Russ.)

7. Акопов Л.В. *Аксиологическая квинтэссенция права*. Монография. Ростов-на-Дону; 2022. 124 с.

Akopov LV. *The Axiological Quintessence of Law*. Monograph. Rostov-on-Don; 2022. 124 p. (In Russ.)

8. Власова Г.Б., Сараев Н.В. Значение правового обеспечения законности в достижении стратегических целей развития Российской Федерации. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление.* 2023;(6(157)):32–35.

Vlasova GB, Saraev NV. The Importance of Legal Support for Legality in Achieving the Strategic Goals of the Development of the Russian Federation. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ehkonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie (Science and Education: Economy and Economics; Entrepreneurship; Law and Management)*. 2023;(6(157)):32–35. (In Russ.)

9. Епифанов А.Е., Кдлян Е.Л. *Теоретические аспекты воздействия законности на правовое поведение личности*. Монография. Москва: Юрлитинформ; 2015. 208 с.

Epifanov AE, Kdlyan EL. *Theoretical Aspects of the Impact of Lawfulness on the Legal Behavior of an Individual*. Monograph. Moscow: Yurlitinform; 2015. 208 p. (In Russ.)

10. Погребная Ю.К. *Кризис современного российского правосознания.* Монография. Москва: Альфа-М; 2013. 192 с.

Pogrebnaya YuK. *The Crisis of Modern Russian Legal Consciousness*. Monograph. Moscow: Alfa-M; 2013. 192 p. (In Russ.)

11. Зорькин В.Д. *Десять лекций о праве.* Монография. Москва: Норма; 2021. 400 с.

Zorkin VD. *Ten Lectures on Law.* Monograph. Moscow: Norma; 2021. 400 p. (In Russ.)

12. Зорькин В.Д. *Право против хаоса*. Монография. Москва: Норма; 2023. 367 с.

Zorkin VD. *Law against Chaos.* Monograph. Moscow: Norma; 2023. 367 p. (In Russ.)

13. Дорошков В.В. Уголовно-правовая политика Российского государства в современную эпоху. *Мировой судья*. 2024;(5):2–8. https://doi.org/10.18572/2072-4152-2024-5-2-8

Doroshkov VV. The Criminal Law Policy of the Russian State in the Contemporary Era. *Magistrate Judge*. 2024;(5):2–8. https://doi.org/10.18572/2072-4152-2024-5-2-8 (In Russ.)

14. Сараев Н.В., Короленко И.И. Политико-мировоззренческие и моральные конструкты в праве. *Аграрное и земельное право*. 2023;(11(227)):30–32. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_11_30

Saraev NV, Korolenko II. Political, Ideological and Moral Constructs in Law. *Agrarian and Land Law*. 2023;(11(227)):30–32. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_11_30 (In Russ.)

15. Каландаришвили З.Н. *Деформация правовой культуры современной российской молодежи*. Монография. Санкт-Петербург; 2010. 294 с.

Kalandarishvili ZN. *The Deformation of the Legal Culture of Modern Russian Youth*. Monograph. Saint Petersburg; 2010. 294 p. (In Russ.)

16. Каландаришвили З.Н., Гезенко Д.П. Влияние религиозных и духовных элементов на особенности формирования российской правовой культуры. *Вопросы российского и международного права.* 2022;12(5A):25–30. https://doi.org/10.34670/AR.2022.61.49.003

Kalandarishvili ZN, Gezenko DP. Influence of Religious and Spiritual Elements on the Features of the Formation of Russian Legal Culture. *Matters of Russian and International Law.* 2022;12(5A):25–30. https://doi.org/10.34670/AR.2022.61.49.003 (In Russ.)

17. Марченко М.Н. На пути к праву метамодерна: рассуждения о должном. *Вестник Московского университета. Серия 11: Право*. 2021;(4):127–132.

Marchenko MN. Towards Metamodern Law: Discourse about the Proper. *Moscow University Bulletin. Series 11. Law*. 2021;(4):127–132. (In Russ.)

18. Клишас А.А. *Современная концепция социального государства*. Монография. Москва; 2022. 288 с.

Klishas AA. *The Modern Concept of the Social Welfare State*. Monograph. Moscow; 2022. 288 p. (In Russ.)

19. Клишас А.А. *Юридический код государства: вопросы теории и практики.* Москва: Международные отношения; 2019. 760 с.

Klishas AA. *Legal Code of the State: Matters of Theory and Practice*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 2019. 760 p. (In Russ.)

20. Момотов В.В. Судейское усмотрение, судебные ошибки и дисциплинарная ответственность судей: актуальные проблемы. *Российское правосудие.* 2024;(5):5–17. https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2024.5.5-17

Momotov VV. Judicial Discretion, Judicial Errors and Disciplinary Responsibility of Judges: Current Issues. *Russian Justice.* 2024;(5):5–17. https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2024.5.5-17 (In Russ.)

Об авторах:

Юлия Игоревна Исакова, доктор социологических наук, кандидат юридических наук, доцент, декан факультета «Юридический» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, isakova.pravo@bk.ru

Николай Вячеславович Сараев, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, snv_571978@mail.ru

Денис Борисович Ильясов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, dilyasov1977@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Ю.И. Исакова, Н.В. Сараев: формирование основной концепции, методология исследования, постановка задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

Д.Б. Ильясов: анализ результатов исследований, доработка текста, корректировка выводов.

Конфликт интересов: **авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.**

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Yulia I. Isakova, Dr.Sci. (Sociology), Cand.Sci. (Law), Associate Professor, Dean of the Law Faculty, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, isakova.pravo@bk.ru

Nikolay V. Saraev, Cand.Sci (Law), Associate Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, snv_571978@mail.ru

Denis B. Ilyasov, Cand.Sci (Law), Associate Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, dilyasov1977@mail.ru

Claimed Contributorship:
YuI Isakova, NV Saraev: formulating the main concept, research methodology, setting the research objectives, preparing the text, formulating the conclusions.
DB Ilyasov: analysis of the research results, refining the text, correcting the conclusions.

Conflict of Interest Statement: **the authors declare no conflict of interest.**

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 11.08.2024
Поступила после рецензирования / Revised 11.09.2024
Принята к публикации / Accepted 16.09.2024

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ
PUBLIC LAW (STATE LEGAL) SCIENCES

УДК 342.81

Оригинальное теоретическое исследование

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-32-38

EDN: KVLQXS

Ограничение пассивного избирательного права в законодательстве Российской Федерации

Л.В. Акопов, И.А. Сизько ✉
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
✉ igorsnov@mail.ru

Аннотация

Введение. Избирательное право в Российской Федерации выступает одной из наиболее часто реформируемых сфер национального законодательства. Перманентная законотворческая активность и ее дальнейшее преломление в правоприменительной практике проведения выборов в органы публичной власти не только не снимают, но и порождают новые дискуссионные вопросы в регулировании избирательной системы. Важнейшей целью современных исследований в области изучения пассивного избирательного права является выявление правовых коллизий и внесение предложений по восполнению правовых пробелов, с которыми сталкиваются правоприменители в условиях поставленных перед ними задач обеспечения реализации пассивного избирательного права кандидатов. В настоящее время выявляется необходимость правового анализа влияния концептуальных законодательных нововведений на реализацию пассивного избирательного права. Цель данной работы заключается в анализе существующих ограничений пассивного избирательного права, а также рассмотрении обоснованности и пределов указанных ограничений.

Материалы и методы. В статье проанализированы труды отечественных ученых последних лет, материалы средств массовой информации, федеральное законодательство, решения Конституционного Суда РФ в данной сфере, нормативные акты, принятые Центральной избирательной комиссией РФ, а также результаты работы избирательных комиссий. В основу исследования положены такие общепринятые методы научного познания, как диалектический и формально-юридический, а также методы анализа, синтеза, индукции и дедукции.

Результаты исследования. Рассмотрены вопросы о правомерности установления дополнительных ограничений прав граждан. Делается вывод о том, что вместе с большим значением защиты прав и свобод человека существует острая необходимость соблюдать и правовые ограничения этих прав. Разграничены понятия ограничений и нарушений прав и свобод человека и гражданина, анализируется юридическое закрепление ограничений в сфере избирательного права. Помимо конституционных установок (дееспособность и судимость) также раскрыто содержание дополнительно введенных на федеральном уровне ограничений по возрасту, оседлости, наличия или отсутствия судимости за совершение преступления, деликтов в сфере экстремизма.

Обсуждение и заключение. Сущность ограничений пассивного избирательного права заключается в том, что они представляют собой определенные требования, условия, которые предъявляются лицу для приобретения им избирательной правоспособности по выдвижению своей кандидатуры на выборах в органы публичной власти. Система избирательных ограничений призвана обеспечить качественное формирование, полноценную функциональность, профессионализм выборных органов власти и должностных лиц, но может стать и инструментом борьбы с оппозицией.

Ключевые слова: выборы, ограничения прав и свобод, пассивное избирательное право, избирательные цензы

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Акопов Л.В., Сизько И.А. Ограничение пассивного избирательного права в законодательстве Российской Федерации. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2024;2(3):32–38. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-32-38

Original Theoretical Research

Restriction of Passive Suffrage in the Legislation of the Russian Federation

Leonid V. Akopov, Igor A. Sizko ✉
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
✉ igorsnov@mail.ru

Abstract
Introduction. Suffrage is one of the most frequently reformed areas of the national legislation of the Russian Federation. Permanent law making activity and its further interpretation in the frame of law enforcement practices of holding the elections to public authorities not only fail to resolve the disputable issues, but arise the new ones referring to the electoral system regulation. The most important objective in the present day studies of the passive suffrage is to identify the legal collisions and make proposals for filling in the legal gaps encountered by the law enforcers in the context of the tasks set forth before them, i.e. to ensure implementation of the passive suffrage of the candidates. Nowadays, the need to carry out the legal analysis of the impact imposed by the conceptual legislative innovations on using the right to passive suffrage has become evident. The aim of this paper is to analyse the existing restrictions of passive suffrage, as well as to study the eligibility and limits of these restrictions.
Materials and Methods. In the article, the recently published works of native scientists, the mass media materials, federal legislation, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the studied area, the regulatory legal acts adopted by the Central Election Commission of the Russian Federation, as well as the results of the work of the election commissions have been analysed. The study was based on such commonly accepted methods of scientific cognition as the dialectical and dogmatic-legal methods, as well as the methods of analysis, synthesis, induction and deduction.
Results. The issues of legitimacy of establishing the additional restrictions to the rights of citizens have been investigated. The conclusion has been made not only of great importance to protect the human rights and freedoms, but of urgent need to comply with the legal restrictions of these rights. The concepts of restrictions and violations of the human and civil rights and freedoms have been differentiated, and the statutory expression of the suffrage restrictions has been analysed. Except for the constitutional provisions (legal capability and criminal record), the content of the additional restrictions introduced at the federal level and referring to the age, residence qualification, presence or absence of a criminal record of committed crimes and torts of extremism has also been disclosed.
Discussion and Conclusion. The essence of the passive suffrage restrictions implies imposing the certain requirements and conditions on a person for him to acquire the eligibility to stand as a candidate in the elections to the public authorities. The system of suffrage restrictions is designed to ensure the high-quality of formation, complete functionality and professionalism of the elected authorities and officials, however could also become a tool for fighting against the opposition.

Keywords: elections, restrictions of rights and freedoms, passive suffrage, electoral qualifications

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the peer-reviewer for critical assessment of the materials and suggestions on their improvement, which contributed significantly to enhancement of the article quality.

For citation. Akopov LV, Sizko IA. Restriction of Passive Suffrage in the Legislation of the Russian Federation. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(3):32–38. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-32-38

Введение. В любом современном государстве институт прав и свобод человека и гражданина выступает в качестве важнейшего критерия, на основе которого можно говорить о степени зрелости и цивилизованности конкретного государства и общества. Именно благодаря правам и свободам человека и гражданина и наличию эффективного механизма их реализации, можно говорить о государстве как о демократическом и правовом. Немаловажное значение в этом механизме имеет юридическое закрепление в нормативных правовых актах и дальнейшая реализация в практической плоскости ограничений прав и свобод человека и гражданина. Российское избирательное законодательство имманентным образом включает в себя комплекс ключевых принципов и юридических гарантий проведения выборов органов публичной власти на всех уровнях в соответствии с основным законом – Конституцией РФ и согласно федеративной природе государства.

Особенно важными, с нашей точки зрения, являются ограничения, связанные с реализацией народовластия, большая часть которых сконцентрирована в избирательном праве. По вопросам принципов избирательного

права, организации выборов, правового сравнения избирательных систем существует немало научных трудов, публицистических статей, так как данные проблемы вызывают острые дискуссии в обществе. Однако многие важные аспекты избирательного права остаются без должного внимания.

В связи с тем, что современная избирательная система Российской Федерации находится в состоянии перманентного реформирования, разностороннее исследование ограничений избирательных прав приобрело характер острой необходимости. В этой связи законодатель в выбранной стратегии развития избирательной системы не может не учитывать национальный опыт закрепления и применения ограничений избирательных прав.

Следует отметить, что в отечественном законодательстве о выборах наличествуют многочисленные запреты и ограничения реализации пассивного избирательного права для граждан, при этом они не всегда могут быть обоснованными. В последние двадцать лет в избирательной системе нашей страны наметилась явная тенденция по правовому закреплению новых ограничений избирательного права. Так, помимо иностранного гражданства впервые закреплен вид на жительство, в список ограничений наряду с преступлениями включены и административные деликты в сфере экстремистской деятельности. Еще одна тенденция современного избирательного права – ужесточение уже существующих ограничений, таких как ценз оседлости в отношении избрания на должность Президента РФ, расширение перечня составов преступлений, лишающих пассивного избирательного права [1].

Цель данной работы заключается в анализе существующих ограничений пассивного избирательного права, а также в рассмотрении обоснованности и пределов указанных ограничений.

Материалы и методы. В исследовании подвергнуты анализу существующие на сегодняшний день ограничения пассивного избирательного права в России. Для изучения особенностей их правовой регламентации подвергнуты анализу нормативные правовые акты в сфере избирательного права, результаты работы избирательных комиссий, труды отечественных и зарубежных авторов, материалы СМИ. В качестве методологической основы исследования использовался диалектический метод для всестороннего изучения феномена ограничения пассивного избирательного права. Для анализа эмпирического материала был проведен обзор научных исследований и норм избирательного законодательства. Метод сравнения использован для рассмотрения избирательного законодательства и практики его реализации на избирательных участках. Кроме того, при изучении последних электоральных кампаний применялся метод наблюдения, результаты исследования описывались с применением метода синтеза.

Результаты исследования. Сегодня вопрос об ограничении прав и свобод человека и гражданина со стороны институтов публичной власти приобрел особое значение в контексте идеи и практики правовой государственности. Предметом постоянного беспокойства правозащитного сообщества выступают факты нарушений прав и свобод человека не только со стороны других лиц, но и непосредственно государства. На сегодня избирательные права граждан – это важная часть их политических прав. В современных демократиях признается, что содержание пассивного (впрочем, как и активного, но в меньшей степени) избирательного права помимо предоставляемых нормативно закрепленных возможностей, перманентно включает в себя и присущие конкретному субъекту ограничения. В избирательном праве помимо вышеуказанного также принято использовать схожие с ним по смыслу термины «избирательный ценз» и «условия реализации избирательного права» [2, с. 204].

Необходимо разграничивать понятия «ограничения» и «нарушения» прав и свобод человека и гражданина. Ограничения носят законный характер, субъектом их применения выступает только государство. Нарушения же всегда имеют под собой противоправную основу, и их результатом является нанесение вреда законным интересам конкретного лица или группы лиц. Ограничение устанавливается законодательно и способствует обеспечению более значимых по содержанию или по кругу лиц интересов, нарушение, как правило, направлено на удовлетворение частных интересов.

Термин «ограничение» можно рассматривать в нескольких содержательных смыслах. Во-первых, ограничение означает соответствующее сужение сферы действия соответствующих прав или запрет их использования.

Во-вторых, по значению ограничение – это правило, ограничивающее какие-либо действия и права.

В-третьих, в правовом смысле, это установление указанных ограничений согласно объективно необходимым принципам защиты демократических ценностей и национального суверенитета, что предусмотрено Конституцией РФ и федеральным законодательством.

Юридическое закрепление ограничения в сфере избирательного права получили как на международном уровне, так и в национальных правовых системах. В Российской Федерации основная их часть была закреплена в Конституции 1993 года. Конституционная реформа 2020 года ввела в легальный правовой оборот новые ограничения и значительно расширила действие уже существующих. В достаточно короткий промежуток времени изменения были включены в основные федеральные и региональные нормативные правовые акты данной сферы. Правоприменительная практика на современном этапе является ярким подтверждением того, что государство

намерено со всей серьезностью подойти к решению задач по защите основных прав и свобод личности, укреплению их гарантий.

В целом поддерживаем точку зрения Л.А. Нудненко о том, что «пассивное избирательное право – это право гражданина быть избранным в представительные органы публичной власти, а также на выборные должности» различных уровней реализации публичной власти в Российской Федерации [3]. Во время процесса реализации права быть избранным участвует большое количество лиц, без этого участия быть избранным невозможно, однако пассивному избирательному праву присуща определенная специфика, оно может быть реализовано лицом самостоятельно путем самовыдвижения кандидата или путем выдвижения кандидата политической партией.

Установление иных, помимо закрепленных в ч. 3 ст. 32 Конституции РФ[1] ограничений пассивного избирательного права для недееспособных и содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда лиц, пусть и на уровне федерального законодательства, носит достаточно дискуссионный характер [4]. В частности, А.Л. Кононов, в своем особом мнении в рамках Определения Конституционного Суда РФ высказался достаточно четко и однозначно: «в соответствии с пунктом 3 статьи 32 Конституции РФ закреплено только два случая, в которых может быть ограничено право избирать и быть избранным»[2]. Как отмечает И.А. Стародубцева, «ограничения, указанные в Конституции РФ являются исчерпывающими, носят зарытый характер, в связи с чем федеральными законами недопустимо ограничивать избирательные права иных категорий граждан» [5, с. 26]. Но современный российский законодатель пошел по иному пути, выбрав в качестве основного вектора значительное расширение перечня и наполнения ограничений пассивного избирательного права. Сейчас перед государством стоят задачи иного характера – обеспечить целостность и независимость государства в борьбе с коллективным Западом, в связи с чем во власть с помощью демократических процедур должны прийти люди, способные эффективно управлять, защищая при этом исключительно национальные интересы и не быть коррупционерами, что на данном этапе является более важной задачей, нежели расширение и поддержка перечня демократических процедур при проведении выборов различного уровня. Соответственно, тенденцией последних лет является рост числа требований и их постоянное ужесточение к кандидатам на выборные должности [6].

В соответствии с Конституцией РФ и федеральным законодательством первым ограничением является запрет на реализацию пассивного (как и активного) избирательного права лицами, признанными судом недееспособными[3]. Данное ограничение, с нашей точки зрения, носит объективный характер и является достаточно обоснованным, поскольку недееспособные лица, к сожалению, не могут в силу различных причин медицинского характера осуществить выбор. Причем речь идет не только о выборе в политическом смысле, обычный выбор в бытовой сфере также для них сложен. Данное требование признания гражданина недееспособным только судом направлено на то, чтобы укрепить гарантии избирательных прав граждан. Дополнительной гарантией выступает нормативно закрепленное положение о том, что только суд может на основании исследования и изучения медицинского заключения прийти к выводу о том, что данного гражданина следует признать недееспособным, то есть ограничить его в том числе в праве избирать и быть избранным, сама процедура признания гражданина недееспособным четко определена законодательством (ст. 29 ГК РФ[4], ст. 261 ГПК РФ[5]).

Следующее ограничение, получившее свое, в том числе и конституционное закрепление – ограничение в реализации избирательных прав лиц, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда. Данное ограничение также носит объективный характер, но в мировой практике применяется несколько реже, поскольку есть ряд стран, позволяющих в той или иной степени реализацию избирательного права осужденным. Понятно, что данное ограничение является более значимым при реализации активного избирательного права, поскольку, с одной стороны, значительно расширяет избирательный корпус, а с другой – достаточно просто реализуемо на практике, в отличие от пассивного избирательного права, поскольку невозможно осуществлять властные полномочия в качестве должностного лица или в составе представительного органа, при этом находясь в местах лишения свободы. В российской конструкционно-правовой практике данное ограничение реализуется в полной мере,

[1] *Конституция Российской Федерации.* Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013 (дата обращения: 08.07.2024).

[2] *Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кара-Мурзы Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».* Определение Конституционного Суда РФ № 797-О-О от 04.12.2007. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73638/6f5388c23284a43e29dde30c48025ccef23c721e/ (дата обращения: 08.07.2024).

[3] *Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации.* Федеральный закон № 67-ФЗ от 12.06.2002. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения: 12.07.2024).

[4] *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая).* Кодекс Российской Федерации № 14-ФЗ от 26.01.1996. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 11.07.2024).

[5] *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.* Кодекс Российской Федерации № 138-ФЗ от 14.11.2002. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 12.07.2024).

законодатель мотивирует это, с одной стороны, закрытостью учреждений пенитенциарной системы, возможным давлением как со стороны администрации учреждения, так и со стороны других заключенных, и невозможностью объективного контроля за организацией избирательного процесса при волеизъявлении заключенных, а с другой – с лишением избирательных прав осужденных как к части их ответственности перед обществом за совершенные преступления.

Далее рассмотрим критерии, которые, по мнению федерального законодателя, помимо конституционных установок, могут также определять наличие или отсутствие права быть избранным. Здесь условия приобретения пассивного избирательного права различны и зависят от должности, замещаемой по результатам выборов, то есть данные критерии являются относительными, зависимыми от уровня и вида выборов. Так, с точки зрения возраста, пассивное избирательное право наступает: на выборах депутатов органов местного самоуправления – по достижении 18 лет; на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, должностных лиц местного самоуправления – по достижении 21 года, на выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации – по достижении 30 лет, на выборах Президента России – по достижению 35 лет. Указанные требования связаны с тем, что чем выше должность, на которую претендует кандидат, тем большим жизненным опытом он должен обладать для решения сложных политических, социально-экономических и иных задач, которые беспокоят государство и общество, а это возможно, по мнению законодателя, по достижении соответствующего возраста.

Интересным представляется отсутствие в данном перечне возрастных ограничений упоминания депутата законодательного органа субъекта Российской Федерации. И действительно, на федеральном уровне прописаны все ограничения минимального возраста для пассивного избирательного права, кроме региональных депутатов. Для них лишь установлено, что устанавливаемый минимальный возраст кандидата не может превышать 21 год на день голосования, то есть речь идет о верхней планке, соответственно возрастной ценз составляет 18 лет, но это должно быть специально установлено законодательством субъекта РФ.

Законодательством о выборах также нередко упоминается так называемый «ценз оседлости», то есть требование к избираемым депутатам и должностным лицам о постоянном проживании на протяжении лимитируемого минимального срока на соответствующей территории в пределах избирательного округа. И здесь мы видим один из немногочисленных примеров, когда происходит смягчение, а не ужесточение требований. Более того, федеральный законодатель неоднократно прямо указывал региональным властям на недопустимость самовольного введения данного ценза на выборах любого уровня, а уже существующие нормы об ограничениях в законодательстве субъектов РФ были исключены региональными законодательными органами самостоятельно, либо на основании решений Конституционного Суда РФ.

Сейчас только в отношении кандидата на должность Президента действует такой ценз, более того в рамках проведенной конституционной реформы он был значительно ужесточен (с 10 до 25 лет). Указанное требование обусловлено тем, что гражданин, избираемый на высшую государственную должность, обязан быть в курсе всех последних событий в стране, понимать и помогать реализовывать потребности, интересы граждан страны, хорошо владеть национальной нормативно-правовой базой, знать и любить ее историю. В отношении же остальных выборных должностных лиц избирательные цензы оседлости в нашей стране в течение последних пятнадцати лет были упразднены [7].

Несмотря на наличие общепризнанных критериев относительно содержания, средств и границ проведения выборов в условиях правового государства, раздаются голоса относительно отказа лицам, уже не находящимся в местах лишения свободы, но имеющим неснятую или непогашенную судимость за совершенные тяжкие и особо тяжкие преступления. В последние годы эти ограничения также сохраняются в течение 5 или 10 лет даже после снятия судимости в зависимости от тяжести совершенного преступления.

Еще одной законодательной новеллой является ограничение реализации пассивного избирательного права в отношении лиц, совершивших преступления экстремистской направленности в течение пяти лет после снятия или погашения судимости даже в том случае, если они не являлись тяжкими или особо тяжкими[6].

Конечно, преступления экстремистской направленности являются общественно-опасными деяниями, совершение которых может повлечь определенные ограничения. Но почему, следуя этой логике, не отнести сюда и коррупционные преступления или преступления против половой свободы и половой неприкосновенности. Ведь не все преступления данных групп являются тяжкими, и наделение властью, пусть даже и демократическим путем, лиц, их совершивших, противоречит общей направленности законодательных ограничений в данной сфере. С нашей точки зрения данные лица вряд ли заслуживают право обладать пассивным избирательным правом.

[6] *О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.* Федеральный закон № 225-ФЗ от 05.12.2006. URL: https:// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64321 (дата обращения: 14.07.2024).

Также ограничениям в реализации пассивного избирательного права подвергаются граждане, к которым применялись административные наказания за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 и 20.29 КоАП[7] [8]. По общей логике административного законодательства данное ограничение будет сохраняться в течение года после совершения деликта. Однако, в продолжение расширения перечня ограничений пассивного избирательного права граждан, совершивших экстремистские деликты, перечень статей можно увеличить, включив в него ст. 20.3.1 и ст. 20.3.2 КоАП.

Обсуждение и заключение. Ограничения пассивного избирательного права выступают в качестве набора перечня конкретных требований (условий), предъявляемых к претендующему на занятие выборной должности органа публичной власти лицу, только полное выполнение которых позволит ему приобрети полную правоспособность по выдвижению своей кандидатуры. Ограничения пассивного избирательного права нацелены на обеспечение формирования высокопрофессиональных органов и выборных должностных лиц. Но вместе с тем избирательные ограничения могут стать эффективным легальным инструментом в руках отдельных политических режимов в их борьбе с оппозицией.

Список литературы / References

1. Исакова Ю.И., Сизько И.А. Ограничение пассивного избирательного права гражданина в связи с наличием судимости по законодательству Российской Федерации. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2023;1(4):38–45. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-4-38-45

Isakova YuI, Sizko IA. Restriction of Passive Suffrage for a Citizen Having a Criminal Record under the Law of the Russian Federation. *Legal Order and Legal Values*. 2023;1(4):38–45. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-4-38-45 (In Russ.)

2. Белкин А.А. *Избранные работы 90-х годов по конституционному праву*. Санкт-Петербург; 2003. 321 с.

Belkin AA. *Selected Works of the 90s on the Constitutional Law*. Saint Petersburg; 2003. 321 p. (In Russ.)

3. Нудненко Л.А. *Пассивное избирательное право в России: проблемы правовой регламентации*. Москва: Юрлитинформ; 2016. 378 с.

Nudnenko LA. Passive Suffrage in Russia: Problems of Legal Regulation. Moscow:Yurlitinform Publ.; 2016. 378 p. (In Russ.)

4. Фомин А.А. Дихотомия правового регулирования ограничений пассивного избирательного права в России: история и современность. *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2022;(5(148)):29–38. https://doi.org/10.24412/2227-7315-2022-5-29-38

Fomin AA. The Dichotomy of Legal Regulation of Passive Voting Rights Restrictions in Russia: History and Modernity. *Saratov State Law Academy Bulletin*. 2022;(5(148)):29–38. https://doi.org/10.24412/2227-7315-2022-5-29-38 (In Russ.)

5. Стародубцева И.А. Конституционные ограничения пассивного избирательного права в России и зарубежных странах. *Конституционное и муниципальное право*. 2014;(4):25–28.

Starodubtseva IA. Constitutional Limitations of Passive Electoral Law in Russia and Foreign States. *Constitutional and Municipal Law*. 2014;(4):25–28. (In Russ.)

6. Николаев С.Г. Ограничение пассивного избирательного права в законодательстве Российской Федерации: некоторые дискуссионные вопросы. *Вопросы российского и международного права*. 2019;9(7–1):72–81.

Nikolaev SG. Limitation of Passive Suffrage in the Legislation of the Russian Federation: Some Controversial Issues. *Matters of Russian and International Law*. 2019;9(7–1):72–81. (In Russ.)

7. Филатова А.О. *Содержание и судебная защита конституционного права быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации.* Дис. канд. юрид. наук. Москва; 2018. 143 с.

Filatova AO. *Content and Judicial Protection of the Constitutional Right to be Elected to State Authorities and Local Self-Government in the Russian Federation*. Cand.Sci. (Law) Dissertation. Moscow; 2018. 143 p. (In Russ.)

8. Авакьян С.А. (отв. ред.) *Право избирать и быть избранными в российских политических реалиях: основные конституционно-правовые проблемы*. Москва: Юстицинформ; 2015. 680 с.

Avakyan SA. (ed.). *The Right to Elect and Be Elected in Russian Political Realities: Main Constitutional and Legal Problems*. Moscow: Yustitsinform Publ.; 2015. 680 p. (In Russ.)

Об авторах:

Леонид Владимирович Акопов, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, norin.gospravo@yandex.ru

[7] *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.* Кодекс Российской Федерации № 195-ФЗ от 30.12.2001. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277 (дата обращения: 14.07.2024).

Игорь Александрович Сизько, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, igorsnov@mail.ru

Заявленный вклад авторов:
Л.В. Акопов: формирование основной концепции, методология исследования, постановка задач исследования.
И.А. Сизько: анализ результатов исследований, подготовка текста, формирование выводов.

Конфликт интересов: **авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.**

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:
Leonid V. Akopov, Dr.Sci. (Law), Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344003), SPIN-code, ORCID, norin.gospravo@yandex.ru

Igor A. Sizko, Cand.Sci. (Law), Associate Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344003), SPIN-code, ORCID, igorsnov@mail.ru

Claimed Contributorship:
LV Akopov: formulating the main concept, research methodology, setting the research objectives.
IA Sizko: analysis of the research results, preparing the text, formulating the conclusions.

Conflict of Interest Statement: **the authors declare no conflict of interest.**

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 03.08.2024
Поступила после рецензирования / Revised 11.09.2024
Принята к публикации / Accepted 16.09.2024

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ
PUBLIC LAW (STATE LEGAL) SCIENCES

УДК 342.8

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-39-45

Оригинальное теоретическое исследование

EDN: CBUVAM

Цифровизация избирательного процесса в России: правовые аспекты

А.В. Махова, **А.А. Рокотянская** ✉
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
✉ kondratoanna@yandex.ru

Аннотация

Введение. Характерной чертой развития современного общества является цифровизация – интенсивное внедрение новых технологий в различные сферы жизни, в том числе и в избирательный процесс. В России разработка мер по обеспечению эффективной реализации гражданами их избирательных прав, совершенствование правового регулирования избирательного процесса осуществляется более тридцати лет. Однако динамика автоматизации и информатизации избирательных процедур зачастую опережает их теоретическое обоснование и правовое осмысление. Исследованию проблем цифровизации избирательного процесса, изучению электронных форм проявления гражданской активности и политического участия посвящены работы российских и зарубежных авторов. Ряд исследователей утверждают, что происходящие изменения неизбежны и призывают пересмотреть базовые основы избирательного процесса, другие, указывая на невозможность обеспечения абсолютной информационной безопасности, предлагают ограничить этот процесс. Цель исследования – проанализировать основные этапы автоматизации и цифровизации избирательного процесса в России, выявить проблемы, связанные с внедрением новых технологий, и выработать рекомендации для эффективной трансформации избирательной системы в условиях цифровизации.

Материалы и методы. Для обеспечения обоснованности и достоверности полученных результатов в ходе исследования были использованы общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, метод юридической компаративистики, контент-анализ нормативных правовых актов, а также исторический, системный, логический и другие методы. Применялись различные способы толкования правовых норм в целях выявления закономерностей их функционирования. Контент-анализ нормативных правовых актов и логический метод позволили выявить особенности цифровой трансформации избирательного процесса. Метод моделирования позволил сформулировать предложения по совершенствованию законодательства.

Результаты исследования. Исследованы основные этапы автоматизации и цифровизации избирательного процесса. Выявлены их особенности и проблемы. Обоснована необходимость трансформации правового регулирования, способного обеспечить эффективную реализацию избирательных прав граждан в новых условиях.

Обсуждение и заключение. По результатам проведенного исследования выработаны рекомендации для эффективного правового регулирования основных стадий избирательного процесса в условиях цифровизации. Сформулированные авторами теоретические выводы предлагается использовать для дальнейших исследований и совершенствования действующего избирательного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровизация избирательного процесса, дистанционное голосование, электронное голосование, цифровой избирательный участок, выборы

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали повышению качества статьи.

Для цитирования. Махова А.В., Рокотянская А.А. Цифровизация избирательного процесса в России: правовые аспекты. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2024;2(3):39–45. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-39-45

Original Theoretical Research

Digitalization of the Electoral Process in Russia: Legal Aspects

Anna V. Makhova, **Anna A. Rokotyanskaya** ✉
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
✉ kondratoanna@yandex.ru

Abstract

Introduction. Digitalization is a distinctive feature of development of the modern society, which implies intensive implementation of the new technologies into the different spheres of life, including the electoral process. In Russia, the development of measures efficiently ensuring the suffrage of the citizens, the improvement of the legal regulation of the electoral process are being carried out for more than thirty years. However, the dynamics of automation and digitalization of the electoral procedures often outrides their theoretical justification and legal comprehension. The works of Russian and foreign authors study the problems of the electoral process digitalization, the electronic forms of manifesting the civic activity and political engagement. A number of researchers consider the ongoing changes to be inevitable and call for a revision of the electoral process basic fundamentals, others propose to limit this process indicating on the impossibility to ensure the absolute information security. The paper aims at analysing the main stages of automation and digitalization of the electoral process in Russia, identify the problems associated with implementation of the new technologies and develop recommendations for the efficient transformation of the electoral system in the context of digitalization.

Materials and Methods. To ensure the relevance and reliability of the obtained results, the general and specific scientific methods of cognition were used in the research: the dialectical method, the method of juridical comparativistics, as well as the content analysis of the regulatory legal acts and historical, systemic, logical and other methods. Various methods of interpreting the legal norms were used to identify the regularities in their application. The content analysis of the regulatory legal acts and the logical method made it possible to identify the electoral process digital transformation features. The method of modeling enabled formulation of the proposals on improving the legislation.

Results. The main stages of automation and digitalization of the electoral process have been studied. Their features and problems have been identified. The need for transformation of the legal regulation, capable of efficient ensuring the suffrage of the citizens in the new conditions, has been substantiated.

Discussion and Conclusion. Based on the results of the research, the recommendations have been developed for efficient legal regulation of the main stages of the electoral process in the context of digitalization. The theoretical conclusions formulated by the authors are proposed to be used for further research and improvement of the current electoral law of the Russian Federation.

Keywords: digitalization of the electoral process, remote voting, electronic voting, digital polling station, elections

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the peer-reviewer for critical assessment of the materials and suggestions on their improvement, which contributed significantly to the enhancement of the article quality.

For Citation. Makhova AV, Rokotyanskaya AA. Digitalization of the Electoral Process in Russia: Legal Aspects. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(3):39–45. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-39-45

Введение. Интенсивное развитие в современном мире цифровых технологий воздействует на различные сферы общественной жизни, в том числе и на избирательный процесс. Граждане обретают качественно новый уровень участия в общественно-политической жизни, расширяются их правовые возможности, но вместе с тем растет и число угроз в цифровом пространстве. Совершенствование механизмов электронной демократии и необходимость обеспечить баланс между внедрением новых технологий и защитой прав граждан обозначены в числе основных задач Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг.[1]

Исследованию проблем цифровизации избирательного процесса, изучению электронных форм проявления гражданской активности и политического участия посвящены работы российских и зарубежных авторов. В частности, проблематика влияния новых технологий на осуществление избирательных прав нашла отражение в трудах Л.Г. Берлявского [1], Е.В. Гриценко [2], Е.И. Колюшина [3], К.Ю. Матрениной [4], Д.А. Реут [5], В.И. Федорова [6] и других исследователей. В работах Р. Альвареса, Т. Холла [7] констатируется, что под влиянием цифровизации неизбежно будут происходить изменения форм голосования и др.

[1] *О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы.* Указ Президента РФ № 203 от 09.05.2017. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687 (дата обращения: 10.06.2024).

Цель исследования – проанализировать основные этапы автоматизации и цифровизации избирательного процесса в России, выявить проблемы, связанные с внедрением новых технологий, и выработать рекомендации для эффективной трансформации избирательной системы в условиях цифровизации.

Материалы и методы. Для обеспечения обоснованности и достоверности полученных результатов исследование проводилось с применением общенаучных и частнонаучных методов познания: диалектического метода, юридической компаративистики, контент-анализа нормативных правовых актов, а также исторического, системного и других методов. Применялись различные способы толкования правовых норм в целях выявления закономерностей их функционирования. Контент-анализ нормативных правовых актов и логический метод позволили выявить особенности цифровой трансформации избирательного процесса. Метод моделирования позволил сформулировать предложения по совершенствованию законодательства.

Результаты исследования. На протяжении всей современной истории развитие избирательной системы сопровождалось совершенствованием ее технологической базы. В этом процессе выделяется несколько этапов.

Начальный этап (с 1990-х гг. – до начала 2000-х гг.) связан с внедрением средств автоматизации при осуществлении отдельных операций в рамках избирательного процесса. Впервые это произошло 12 декабря 1993 г. в ходе выборов в российский парламент первого созыва и голосования по проекту Конституции страны. Было апробировано, в частности, автоматизированное суммирование протоколов избирательных комиссий. В 1994 г. ЦИК РФ, на основе анализа отечественного и зарубежного опыта, была подготовлена Концепция создания Государственной автоматизированной системы «Выборы» (ГАС «Выборы»). В ней были сформулированы основные принципы применения в ходе избирательных кампаний автоматизированной обработки информации. Нормативное воплощение эти идеи получили в последовавших указах Президента РФ, благодаря которым был запущен один из важнейших общегосударственных проектов – создание ГАС «Выборы»[2]. Годом позднее был создан Федеральный центр информатизации[3], главная задача которого заключалась в обеспечении функционирования и эксплуатации данной системы.

Возможность использования технических средств автоматизации в федеральном законодательстве была закреплена только в 1997 г.[4] Вместе с тем применение технических средств: сканеров избирательных бюллетеней (СИБ), а затем комплексов обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) и комплексов электронного голосования (КЭГ) воспринималось как вспомогательная процедура. Законодательное регулирование было поверхностным, самостоятельного юридического значения информация об итогах голосования, полученная с помощью технических средств, не имела.

На втором этапе (2001 г. – 2008 г.) использование средств автоматизации на выборах получает более широкое и комплексное правовое регулирование. Важнейшим событием безусловно явилось принятие Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»[5], ставшего системообразующим для избирательного законодательства РФ. В 2003 г. появился и первый специальный федеральный закон, посвященный автоматизации избирательного процесса[6]. Соответствующие правовые нормы были включены в федеральные законы о выборах и в принятый позднее референдум.

Существенные изменения рамочный закон претерпел в 2005 году. В него были включены понятия «электронное голосование», «электронный бюллетень», «комплекс для электронного голосования»[7]. Были определены рамки применения электронного голосования. Так, общее число избирательных участков, где проводится такое голосование, не должно превышать одного процента от числа участков, образованных на всей территории, где проводятся выборы.

Совершенствование нормативно-правовой базы, посвященной вопросам применения на выборах технических средств и стационарному электронному голосованию, продолжилось на следующем этапе (2008–2018 гг.). Но существенным отличием этого периода стало внедрение электронного голосования в дистанционном формате. В частности, в 2008 г. на муниципальных выборах Собрания депутатов г. Новомосковска состоялся первый эксперимент по дистанционному электронному голосованию (ДЭГ), в 2009 г. он был реализован еще в ряде субъектов РФ. Для голосования использовались электронные социальные карты и средства мобильной

[2] *О разработке Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы».* Указ Президента РФ № 1723 от 23.08.1994. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=23.08.1994+%E3.+%E2%84%961723&sort=-1 (дата обращения: 10.06.2024).

[3] *Об обеспечении деятельности Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы».* Указ Президента РФ № 861 от 18.08.1995. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102034477 (дата обращения: 10.06.2024).

[4] *Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации.* Федеральный закон № 124-ФЗ от 19.09.1997. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102038482&backlink=1&&nd=102033334 (дата обращения: 12.06.2024).

[5] *Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации.* Федеральный закон № 67-ФЗ от 12.06.2002. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076507 (дата обращения: 12.06.2024).

[6] *О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы».* Федеральный закон № 20-ФЗ от 10.01.2003. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079678 (дата обращения: 12.06.2024).

[7] *Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации.* Федеральный закон № 67-ФЗ от 12.06.2002. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076507 (дата обращения: 12.06.2024).

связи. Помимо отсутствия полноценной нормативно-правовой основы, были выявлены проблемы технического характера [8]. Тем не менее применение цифровых технологий расширялось, воздействуя не только непосредственно на процесс голосования, но и трансформируя в определенной степени и иные процедуры. Так, важным шагом стало обеспечение видеонаблюдения на выборах Президента РФ 2012 г. Системой видеомониторинга было охвачено свыше 91 тысячи участковых комиссий. В сети Интернет осуществлялась онлайн-трансляция хода голосования с избирательных участков, что явилось беспрецедентным примером открытости.

Одним из важнейших практических шагов в развитии электронного голосования стал комплекс мероприятий, связанных с повышением темпов технического переоснащения избирательной системы страны. Соответствующая программа была введена в действие в 2011 г. Постановлением ЦИК России[8]. К президентским выборам 2018 г., по данным ЦИК РФ, на избирательных участках использовались более 1 тысячи КЭГ и 10 тысяч КОИБ[9].

С 2019 г. начинается новый этап в ходе цифровизации выборов. Развитие систем голосования привело к совершенствованию законодательной базы, обеспечивающей применение электронных форм выборов. Эти процессы совпали с пандемией коронавируса. Благодаря новым технологиям граждане смогли безопасно реализовывать свое право избирать и быть избранными.

Правовой эксперимент по электронному голосованию в дистанционной форме состоялся в 2019 г. в Москве. Дистанционно на выборах проголосовали свыше 10 тысяч избирателей, а процент явки достиг 92,3 %. В результате избирательное законодательство было дополнено новыми правовыми институтами: «дистанционное электронное голосование»; «участковая избирательная комиссия по дистанционному электронному голосованию»; «протокол об итогах дистанционного электронного голосования»[10].

В 2020 г. было принято решение о продолжении эксперимента по организации выборов на цифровых избирательных участках[11]. Термин «дистанционное электронное голосование» в федеральном законодательстве был закреплен в мае 2020 г.[12] Стало возможным применять его при проведении выборов в органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также референдума субъекта РФ и местного референдума.

В июне 2020 г. было проведено общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ. В рамках этого процесса ДЭГ было использовано в двух субъектах страны. Избиратели, решившие голосовать дистанционно, должны были подать соответствующее заявление с помощью федеральной информационной системы либо портала города Москвы. Заявления обрабатывались ГАС «Выборы». Проголосовали дистанционно 17,5 % от всех избирателей, принявших участие в выборах. В подобном масштабе ДЭГ не применялось ни в одной из стран мира [9].

В дальнейшем этот вид голосования был применен в сентябре 2020 г. на дополнительных выборах депутатов российского парламента. В следующем году ДЭГ было реализовано уже в 7 регионах страны, в 2022 г. и в 2023 г. – в 8 и 25 субъектах РФ соответственно.

В марте 2022 г. Федеральный закон об основных гарантиях дополнился статьей 64.1 «Дистанционное электронное голосование», были унифицированы правила и процедуры при проведении выборов различного уровня с использованием данного вида голосования[13]. Новые нормы предусматривали, что электронное голосование в дистанционном формате может осуществляться при проведении выборов и референдумов по решению ЦИК РФ или избирательной комиссии соответствующего субъекта.

В апреле 2022 г. в постановлении ЦИК РФ были определены общие нормы использования систем ДЭГ как при подготовке и проведении выборов, так и в период между избирательными кампаниями, а также единые правила составления списков участников дистанционного голосования, электронных бюллетеней, самой процедуры ДЭГ, наблюдения и установления его итогов[14].

---

[8] *Об ускоренном техническом переоснащении избирательной системы Российской Федерации.* Постановление ЦИК РФ № 12/133-6 от 25.05.2011. URL: http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/25702/ (дата обращения: 10.06.2024).

[9] *О внесении изменений в приложение № 1 к постановлению ЦИК РФ «Об использовании при голосовании на выборах Президента РФ технических средств подсчета голосов».* Постановление ЦИК РФ № 138/1140-7 от 07.02.2018. URL: http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/38983/ (дата обращения: 10.06.2024).

[10] *О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва.* Федеральный закон № 103-ФЗ от 29.05.2019. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201905290064 (дата обращения: 10.06.2024).

[11] *О продлении на 2020 год эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации.* Федеральный закон № 151-ФЗ от 23.05.2020. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102735653 (дата обращения: 10.06.2024).

[12] *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации.* Федеральный закон № 153-ФЗ от 23.05.2020. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=23.05.2020+N+153&sort=-1 (дата обращения: 10.06.2024).

[13] *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации.* Федеральный закон № 60-ФЗ от 14.03.2022. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203140017 (дата обращения: 10.06.2024).

[14] *О проектах постановлений ЦИК РФ по вопросам дистанционного электронного голосования.* Выписка из протокола заседания № 83-1-8 от 27.04.2022. URL: http://www.cikrf.ru/activity/docs/vypiski-iz-protokolov/51521/ (дата обращения: 10.06.2024).

С 2023 г., согласно изменениям, внесенным в нормативные акты, ДЭГ может быть организовано при проведении выборов всех уровней. Оно реализуется в рамках действия ГАС «Выборы» либо иных, прошедших соответствующую сертификацию, государственных информационных систем, в том числе и региональных[15].

В 2024 г. на важнейших для страны выборах Президента России ДЭГ применялось в 29 субъектах Федерации. Процесс наблюдения был реализован как непосредственно в помещении территориальной избирательной комиссии ДЭГ, так и посредством специального портала в сети Интернет. Наблюдатели получали доступ к сводной информации о ходе голосования, информации в разрезе территорий, сведениям о количестве и явке избирателей в разрезе избирательных участков, почасовому графику. В итоге в президентских выборах в дистанционном формате проголосовали свыше 8 млн человек[16].

Все это свидетельствует о переходе к пониманию ДЭГ как полноценной процедуры и применению ее на регулярной основе в системе существующего правового регулирования.

Помимо самой процедуры голосования цифровизация активно распространяется и на иные стадии выборов. Так, одни из наиболее значительных изменений происходят в сфере агитации. В цифровом пространстве агитация в сравнении с ее традиционным форматом демонстрирует более высокую эффективность по охвату целевой аудитории, скорости распространения информации, финансовым затратам. Одновременно с развитием современных информационно-коммуникационных технологий обостряется и вопрос обеспечения качественного контроля предвыборной агитации в сети Интернет. Содержание информационных агитационных материалов должно соответствовать положениям, установленным законодательством РФ, отвечать принципам достоверности и объективности.

В марте 2021 г. у избирательных комиссий появилась правовая возможность оперативно осуществлять блокировку ресурсов, распространяющих недостоверную или намеренно искаженную информацию. У них появилась возможность обращаться в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи с представлением о пресечении распространения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в Интернете, агитационных материалов, изготовленных и (или) распространяемых с нарушением требований законодательства о выборах и референдумах (ст. 21 п. 10.1, ст. 23 п. 11.1 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»)[17]. В мае 2023 г. Федеральным законом № 184-ФЗ было запрещено использовать для агитации информационные ресурсы, доступ к которым федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору, был ограничен[18]. Однако правоприменительная практика еще требует глубокого анализа и обобщения.

Важным шагом в цифровизации избирательного процесса стала норма, введенная в 2020 году. Дистанционно было разрешено собирать подписи избирателей в поддержку выдвижения кандидатов либо проведения референдума[19]. Впервые эта норма была реализована на региональных выборах в сентябре 2020 г. в 3 субъектах РФ, в 2021 г. – в ходе кампаний по выборам в местные представительные органы уже в 15 регионах.

Дистанционный сбор подписей осуществляется через портал «Госуслуги». Количество электронных подписей не должно превышать 50 % от общего числа необходимых для регистрации, однако все они автоматически признаются действительными. Вместе с тем некоторые риски все же сохраняются: возникновение технических проблем, опасность хакерских атак и др. Помимо этого исследователи и практики обращают внимание и на вопрос, связанный с необходимостью установления правовой ответственности за незаконно осуществленный доступ к личному кабинету избирателя [10]. Ожидается, тем не менее, что область применения указанной процедуры будет расширяться.

С 2017 г. в России функционирует механизм «Мобильный избиратель». Он позволяет гражданам проголосовать на удобном избирательном участке в пределах избирательного округа (либо дистанционно), а не только по месту регистрации. Еще одним элементом цифровизации избирательного процесса стало внедрение с 2022 г. электронных списков избирателей. Первый эксперимент был реализован на муниципальных выборах в Москве. В результате отпала необходимость использования на одних выборах двух списков, удалось исключить факты

[15] *Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации.* Федеральный закон № 67-ФЗ от 12.06.2002. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076507 (дата обращения: 12.06.2024).

[16] *О результатах выборов Президента Российской Федерации, назначенных на 17 марта 2024 г.* Постановление ЦИК РФ № 163/1291-8 от 21.03.2024. URL: http://cikrf.ru/news/cec/54817/ (дата обращения: 12.06.2024).

[17] *Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации.* Федеральный закон № 67-ФЗ от 12.06.2002. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076507 (дата обращения: 12.06.2024).

[18] *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации.* Федеральный закон № 184-ФЗ от 29.05.2023. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=%D4%E5%E4%E5%F0%E0%EB%FC%ED%FB%E9+%E7%E0%EA%EE%ED+%EE%F2+29.05.2023+%E2%84%96+184-%D4%C7&sort=-1 (дата обращения: 10.06.2024).

[19] *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации.* Федеральный закон № 154-ФЗ от 23.05.2020. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005230002 (дата обращения: 10.06.2024).

«двойного голосования». В некотором смысле были расширены и права избирателей. Вплоть до момента получения доступа к электронному бюллетеню или до регистрации на своем участке они могли изменить решение о способе голосования. Таким образом, созданы предпосылки для дальнейшей оптимизации работы с электронным списком избирателей. Многие исследователи полагают, что это будет способствовать укреплению правовых и организационных гарантий реализации гражданами их активного избирательного права [11].

Что касается стадии выдвижения, то здесь пока сохраняется в основном традиционный формат взаимодействия кандидатов и партий с избирательными комиссиями. Необходимые документы предоставляются исключительно на бумажных носителях (а в отдельных случаях – только лично). В дальнейшем, вероятно, кандидатам может быть предоставлена возможность передавать их дистанционно, в частности, через портал «Госуслуги».

Обсуждение и заключение. Цифровизация – объективный тренд в развитии российского избирательного процесса на ближайшие десятилетия. В течение нескольких десятилетий пройден большой путь от использования технических средств лишь в качестве вспомогательных инструментов до значительной автоматизации и цифровизации основных стадий избирательного процесса. Со временем в связи наличием общественной потребности значение новых технологий будет только возрастать. Многие процессы и механизмы уже привычны для избирателей. Цифровые сервисы, оперативно предоставляя гражданам необходимую информацию о предстоящих выборах, о кандидатах, об их избирательном участке, позволяют более комфортно совершать избирательные действия.

При наличии значительных преимуществ, связанных с более рациональным использованием финансовых, временных и кадровых ресурсов, облегчением доступа граждан к демократическим процедурам и расширением правовых возможностей участников избирательного процесса, а также уровня явки цифровизация сопровождается рядом проблем, связанных с соблюдением основ избирательного процесса (тайна голосования, надежность идентификации личности, информационная безопасность и т.д.). Это актуализирует задачу переосмысления базовых принципов всего избирательного процесса, а также выявления новых способов обеспечения и современных механизмов защиты избирательных прав граждан для развития и укрепления демократических институтов и процессов в стране.

Список литературы / References

1. Берлявский Л.Г., Махова А.В. Избирательные права в цифровую эпоху. *Юридическая техника.* 2021;(15):478–483.

Berliawsky LG, Makhova AV. Voting Rights in the Digital Age. *Yuridicheskaya tekhnika.* 2021;(15):478–483. (In Russ.)

2. Гриценко Е.В. Обеспечение основных гарантий избирательных прав в условиях информатизации избирательного процесса. *Конституционное и муниципальное право.* 2020;(5):41–49.

Gritsenko EV. Securing the Main Guarantees of Electoral Rights in the Conditions of Informatization of the Electoral Procedure. *Constitutional and Municipal Law*. 2020;(5):41–49. (In Russ.)

3. Колюшин Е.И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей. *Конституционное и муниципальное право*. 2020;(2):25–30.

Kolyushin EI. Legal Issues of Remote Electronic Voting. *Constitutional and Municipal Law*. 2020;(2):25–30. (In Russ.)

4. Матренина К.Ю. Проблемы сопровождения электронного голосования на выборах: российский и зарубежный опыт. *Конституционное и муниципальное право.* 2016;(1):43–48.

Matryonina KYu. Problems of Monitoring Electronic Voting During Elections: Russian and Foreign Experience. *Constitutional and Municipal Law.* 2016;(1):43–48. (In Russ.)

5. Реут Д.А. Право на власть в контексте всеобщей цифровизации. *Избирательное законодательство и практика.* 2019;(2):3–7.

Reut DA. The Right to Power within the Framework of Global Digitization. *Electoral Legislation and Practice.* 2019;(2):3–7. (In Russ.)

6. Федоров В.И. *Электронное голосование. Российский и зарубежный опыт.* Москва: Инфа-М; 2023. 237 с.

Fedorov VI. *Electronic voting: Russian and foreign experience*. Moscow: Infa-M; 2023. 237 p. (In Russ.)

7. Alvarez RM, Hall TE. *Electronic Elections: The Perils and Promises of Digital Democracy.* Princeton, N.J.: *Princeton University Press*; 2008. 256 p.

8. Митин Г.Н. Опыт электронного опроса избирателей в г. Новомосковске (Тульская область) 12 октября 2008 г. *Государственная власть и местное самоуправление.* 2008;(11):28–30.

Mitin GN. Experience of an Electronic Poll of Voters in Novomoskovsk (Tula Region) October 12 2008. *State Power and Local Self-government.* 2008;(11):28–30. (In Russ.)

9. Худолей Д.М., Худолей К.М. Электронное голосование в России и за рубежом. *Вестник Пермского университета. Юридические науки.* 2022;(3(57)):476–503. https://doi.org/10.17072/1995-4190-2022-57-476-503

Khudoley DM, Khudoley KM. Electronic Voting in Russia and Abroad. *Perm University Herald. Juridical Sciences.* 2022;(3(57)):476–503. https://doi.org/10.17072/1995-4190-2022-57-476-503 (In Russ.)

10. Акчурин А.Р. Цифровизация избирательного процесса – ключевой вектор развития института выборов в России. *Гражданин. Выборы. Власть*. 2022;(3(25)):120–128.

Akchurin A.R. Digitalization of the Electoral Process is a Key Vector in the Development of The Institution of Elections in Russia. *Grazhdanin. Vybory. Vlast (Citizen, Elections, Power).* 2022;(3(25)):120–128. (In Russ.)

11. Гаджиева А.О. Электронный список избирателей как новый элемент цифровизации избирательного процесса: правовые и организационные основы. *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2022;(5):44–65. https://doi.org/10.17323/2072-8166.2022.5.44.65

Gadzhieva AO. Electronic Voters List as a New Element of Digitalizing Electoral Process: Legal and Organizational Basis. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2022;(5):44–65. https://doi.org/10.17323/2072-8166.2022.4.44.65 (In Russ.)

Об авторах:

Анна Васильевна Махова, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Теория и история государства и права» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, av.mahova@mail.ru

Анна Анатольевна Рокотянская, преподаватель кафедры «Теория и история государства и права» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, kondratoanna@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

А.В. Махова: формирование основной концепции, цели и задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

А.А. Рокотянская: анализ результатов исследований, доработка текста, корректировка выводов.

Конфликт интересов: **авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.**

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Anna V. Makhova, Cand.Sci. (History), Associate Professor of the Theory and History of State and Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344003), SPIN-code, ORCID, av.mahova@mail.ru

Anna A. Rokotyanskaya, Teacher of the Theory and History of State and Law Department, Don State Technical University, Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344003), SPIN-code, ORCID, kondratoanna@yandex.ru

Claimed Contributorship:

AV Makhova: formulating the main concept, aim and objectives of the research, preparing the text, formulating the conclusions.

AA Rokotyanskaya: analysis of the research results, refining the text, correcting the conclusions.

Conflict of Interest Statement: **the authors declare no conflict of interest.**

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 08.08.2024
Поступила после рецензирования / Revised 10.09.2024
Принята к публикации / Accepted 16.09.2024

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ
PUBLIC LAW (STATE LEGAL) SCIENCES

Оригинальное теоретическое исследование

УДК 342.728:331.105.44

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-46-53

EDN: CLFYFU

Особенности конституционного права на создание и функционирование профессиональных союзов

Е.В. Безручко[1], **С.В. Надтока**[2] ✉

[1] Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

[2] Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ snadtoka@yandex.ru

Аннотация

Введение. В процессе нормативно-правового регулирования деятельности профессиональных союзов на территории России реализуется ряд предписаний, вызывающих определенные противоречия в установлении социально-трудовых отношений. Сложности во взаимодействии профсоюзов с работодателями и государством, дополненные частной трудовой конкуренцией, обусловливают проблему сохранения изучаемого института, направленного на формирование системы социального партнерства, развитие трудовой среды, национальной экономики и общественного равенства. В этой связи исследование направлено на изучение конституционных требований к созданию и функционированию профсоюзов с целью гармонизации общественно-трудовых отношений. Обнаружение законодательных пробелов в процессе реализации прав граждан на создание и функционирование профессиональных союзов позволит модернизировать нормативно-правовые структуры в этой области. Целью исследования является изучение особенностей конституционного права на создание и функционирование профессиональных союзов.

Материалы и методы. Организация методологической базы исследования основывается на подборе, анализе и систематизации релевантных нормативно-правовых данных и актуальных исследований. Применение комплекса общенаучных (диалектический, логический, системный) и частнонаучных методов познания (сравнительно-правовой, формально-юридический, социально-правовой) позволяет изучить принципы государственного регулирования деятельности профессиональных союзов, выявить пробелы в их функционировании и недостатки, требующие устранения, а также обобщить факторы применимости конституционного регламента деятельности профсоюзных организаций в России.

Результаты исследования. Осуществлен анализ конституционного права на создание и функционирование профессиональных союзов. Установлено, что определение правовых преимуществ участников профессиональных союзов не соотносится с процессом снижения популярности данного института на территории РФ. Выявлено, что данная тенденция обусловлена несколькими проблемами: множественность законодательных требований создает ряд противоречий в отношениях между профсоюзами и работодателями, которые не предоставляют полноценную свободу деятельности организаций; процесс создания профсоюзов осложнен регистрацией в качестве юридического лица, законодательная предопределенность и формальность не предоставляют свободы организациям в формировании устава и внесении в него изменений без разрешения государства; принципы регулирования внутренних отношений должны соответствовать типовым положениям Трудового кодекса РФ, что также ограничивает профсоюзную деятельность; судебная защита прав членов профессиональных союзов нуждается в доработке и модернизации с целью устранения неоднозначных вопросов и сокращения бюрократического процесса. В качестве решений выявленных проблем предложено использование вариативных коллективных договоров и принципов социального партнерства, направленных на гармонизацию общественных и трудовых отношений.

Обсуждение и заключение. В ходе исследования были выявлены ключевые вопросы и непроработанные аспекты конституционного регулирования деятельности профессиональных союзов на территории РФ, решение которых

возможно за счет оптимизации чрезмерных законодательных требований, формирования обновленных положений о судебной защите членов профсоюзов, утверждения полноценной независимости и самостоятельности данных организаций в вопросах внутреннего регулирования, а также посредством развития системы социального партнерства. Предложенные в работе теоретические и практические выводы предлагается использовать для дальнейших исследований в области совершенствования юридической грамотности членов профессиональных союзов.

Ключевые слова: профессиональные союзы, конституционное право на объединение, трудовые отношения, социальное партнерство

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали повышению качества статьи.

Для цитирования. Безручко Е.В., Надтока С.В. Особенности конституционного права на создание и функционирование профессиональных союзов. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2024;2(3):46–53. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-46-53

Original Theoretical Research

Specifics of the Constitutional Right to Establish and Operate the Trade Unions

Evgenii V. Bezruchko[1], **Sergei V. Nadtoka**[2] ✉

[1] Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee, Saint Petersburg, Russian Federation

[2] Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ snadtoka@yandex.ru

Abstract

Introduction. In the framework of the legal regulation of the trade union activities in Russia, a number of regulations cause certain contradictions with regard to establishment of the social and labour relations. Difficulties in interaction of the trade unions with the employers and the state, supplemented by the competition with the private labour, arise the problem of preserving the institution under study as the one aimed at the formation of a system of social partnership, development of the labour environment, national economy and social equality. Therefore, the research strives to investigate the constitutional requirements for establishment and operation of the trade unions to enable harmonization of the social and labour relations. By finding the legislative gaps in the process of implementing the rights of citizens to establish and operate the trade unions, it is possible to modernize the regulatory legal institutions in this field. The aim of the research is to study the specifics of the constitutional right to establish and operate the trade unions.

Materials and Methods. The methodological framework was organised based on the selection, analysis and systematisation of the relevant regulatory and legal data and research works in the subject area. The use of a set of general scientific (dialectical, logical, systemic) and specific scientific methods of cognition (comparative legal, dogmatic legal, socio-legal) made it possible to study the principles of state regulation of the trade union activities, identify the gaps in their work and shortcomings due to be eliminated, as well as to summarise the factors of applicability of the constitutional operational procedure to the activities of the trade union organisations in Russia.

Results. The constitutional right to establish and operate the trade unions has been analysed. It has been acknowledged that determination of the legal advantages of the trade union members does not correlate with the process of declining the popularity of this institution in the Russian Federation. It has been revealed that this trend is caused by the several problems, i.e.: the multiplicity of the legislative requirements creates a number of contradictions in the relations between the trade unions and employers preventing the full freedom of organisations' activities; the process of establishing the trade unions is complicated by the need to incorporate the legal entity, the legislative predetermination and formality do not give freedom to the organisations in compiling the charter and making changes to it without permission of the state; the principles of the internal relations regulation must comply with the standard provisions of the Labour Code of the Russian Federation, which also limits the trade union activity; the court defence of the rights of the trade union members needs to be revised and modernized to eliminate the ambiguous provisions and reduce the bureaucratic processes. The use of the variable collective agreements and principles of social partnership aimed at harmonisation of the social and labour relations have been proposed as the solutions to the identified problems.

Discussion and Conclusion. The study has identified the key issues and underdeveloped aspects of the constitutional regulation of the trade union activities in the Russian Federation, which could be solved through the optimisation of

the excessive legislative requirements, issuing the updated provisions on court defence of the trade union members, establishing the full independence and autonomy of such organisations in the matters of internal regulation, as well as through the development of the system of social partnership. The theoretical and practical conclusions drawn in the paper could be used for further research in the field of improving the legal literacy of the trade union members.

Keywords: trade unions, constitutional right of association, labour relations, social partnership

Acknowledgments. The authors express their gratitude to the peer-reviewer, whose critical assessment of the materials and suggestions for their improvement contributed to the enhancement of the article quality.

For citation. Bezruchko EV, Nadtoka SV. Specifics of the Constitutional Right to Establish and Operate the Trade Unions. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(3):46–53. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-46-53

Введение. В последние десятилетия доля занятой рабочей силы, участвующей в профессиональных союзах, заметно снижается во многих развитых капиталистических странах [1]. Объяснением тому может послужить возросшая индивидуальная конкуренция и частная трудовая инициативность, направленная исключительно на получение прибыли. Однако среди исследователей все еще распространено мнение о том, что организованные в профессиональные объединения сотрудники имеют ряд перспективных преимуществ, среди которых: более высокая заработная плата и возможность получать пособия [2], прохождение официальной профессиональной подготовки [3], большая рабочая продуктивность и польза для общества [1].

Особенностью функционирования профессиональных союзов в России является их встраиваемость в гражданское общество, направленная на гармонизацию общественных, трудовых и экономических отношений.

Главный вопрос в данном случае связан с сохранением изучаемого института, что подразумевает переоценку и обновление содержания деятельностных подходов в системе функционирования профсоюзных организаций. В этом контексте значительную роль играет законодательное регулирование и государственная поддержка профсоюзной активности, направленной на выстраивание социального партнерства и общественного равенства, а также развития трудовой среды и профессиональных ресурсов.

Однако существует определенная специфика деятельности профессиональных союзов, объединяющая их разноплановые права и обязанности, которые заключаются в необходимости урегулирования рабочих отношений и вопросов организации труда, а также выполнении функций общественных институтов, включающих в себя разделение общих интересов и ценностей. В связи с этим «нормативное закрепление возможности работников на объединение в специальной юридической форме должно активно содействовать достижению этих целей, поскольку профессиональные союзы в системе социального партнерства выравнивают правовое положение и условия труда различных категорий работников» [4, с. 136].

В противовес этому фактическое нормативно-правовое регламентирование деятельности профессиональных объединений представляется достаточно обширным и разнообразным, что может приводить к противоречиям в исполнении законодательных обязанностей.

Целью исследования является изучение особенностей конституционного права на создание и функционирование профессиональных союзов. Вследствие чего необходимо найти ответ на вопрос – позволяет ли многообразие государственных требований гармонизировать общественно-трудовые отношения или же препятствует этому.

Выявление особенностей регулирования и реализации конституционного права граждан на создание и функционирование профсоюзов позволит модернизировать систему нормативно-правового обеспечения социального партнерства и трудовых процессов.

Материалы и методы. Составление эмпирической базы исследования основывается на анализе, организации и систематизации релевантных данных. Базой конституционно-правового регулирования деятельности профессиональных союзов являются следующие документы: Федеральный закон № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»[1] (далее – ФЗ №10), Федеральный закон № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»[2], нормативные соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзных организаций, работодателями и Правительством РФ, а также другие законодательные документы.

Актуальные исследования в области истории становления профсоюзного движения в России и за рубежом проводились Г.Н. Обуховой [4], А.А. Шиленко [5], Д. Ливингстоун и М. Райковым [1] и т.д. Изучение проблем

[1] *О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности.* Федеральный закон № 10-ФЗ от 12.01.1996. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102039060 (дата обращения: 08.08.2024).
[2] *Об общественных объединениях.* Федеральный закон № 82-ФЗ от 19.05.1995. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102035642 (дата обращения: 08.08.2024).

современного трудового законодательства и конституционных требований к профессиональным союзам раскрывается посредством сравнительно-правового метода исследования. Аналогичные вопросы поднимаются в работах В.И. Филонова, М.И. Фоминой [6], Ш. Кеннеди, Р. Драго, Дж. Слоун и М. Вуден [3].

Применение общенаучных методов познания (диалектический, логический и системный) позволяет изучить принципы государственного регулирования деятельности профессиональных союзов с точки зрения закона единства и борьбы противоположностей. Исследование взаимодействующих элементов данной системы посредством формальной логики позволяет выявить проблемы, требующие своевременных решений.

Реализация частнонаучных методов, таких как формально-юридический и социально-правовой, позволяют обобщить факторы применимости конституционных требований к созданию и функционированию профсоюзов в России и эффективности правоприменительной практики в регулятивном процессе.

Результаты исследования. Современный статус профсоюзных организаций в России основывается на провозглашении прав граждан на свободную трудовую деятельность и законодательном закреплении интересов, прав и обязанностей рабочих. По определению, предложенному Н.Г. Обуховой, «профессиональный союз – это форма некоммерческих организаций, основанная на членстве» [4, с. 138]. Объединение граждан в профсоюзные организации подразумевает наличие определенной внутренней организации и устойчивой внутренней связи всех участников данных структур, обладающих независимыми статусными правами и обязанностями. Ответственность, возлагаемая на членов профсоюзов, регламентируется законодательными требованиями РФ.

Конституционно закрепленное положение о независимости профессиональных союзов противоречит фактической необходимости участия стороннего регулятора (в лице государственной власти), роль которого заключается в координации и легализации деятельности рассматриваемого института.

Предназначение профсоюзов отчасти перекликается с обязанностями системы управления конфликтами, к задачам которой относится разрешение трудовых споров, рассмотрение жалоб от сотрудников, представительство в суде, развитие профессиональных условий, взаимодействие с работодателями по различным вопросам и многое другое. Выполнение данных целей позволяет реализовать защитную функцию профсоюзов, однако это не является единственным их назначением. Структура трудовой активности на любом рабочем месте основывается не только на внутреннем управлении, но и на рациональном взаимодействии с внешней средой (взаимоотношения с государством, локальными властями, политическими партиями, общественностью и т.д.).

Налаженная внешняя коммуникация профессиональных союзов с государственными институтами позволяет создать трудовое и социальное равноправие на основе соглашений, переговоров и участия в жизни общества. Внося свой вклад в развитие социальных проектов, трудовых программ и политико-экономических стратегий, профсоюзные организации укрепляют социальную справедливость и модернизируют трудовое пространство.

«Действующее законодательство признаёт профсоюзный плюрализм. Все профсоюзы (общероссийские, межрегиональные, территориальные) пользуются равными правами и гарантиями» [4, с. 138], обеспечение которых подразумевает не только защиту трудовых и социальных интересов членов данных организаций, а также модернизационную деятельность и реформирование устоявшихся систем управления. Сюда же относится

– политическая инициативность в области законотворчества;

– участие в обсуждении, разработке и принятии предлагаемых законопроектов;

– налаживание контактов с работодателями, распространение актуальной социально-трудовой информации;

– ведение переговоров и заключение коллективных договоров;

– равноправное участие в управлении государственными фондами, которые формируются за счет членских взносов;

– создание собственных инспекций для контроля условий труда, соблюдения коллективных договоров [7] и многое другое.

Важно отметить, что основополагающей функцией профессиональных союзов любого вида является удовлетворение правовых потребностей сотрудников предприятий. Присоединяясь к подобным организациям, гражданин получает право на льготные преимущества, «квалифицированное решение правовых вопросов, а также профессиональную юридическую помощь (консультации с юристами, защита в суде, выплаты при сокращении, возмещение вреда и убытков)» [8, с. 467].

Однако ряд видимых преимуществ не соотносится с процессом снижения популярности профсоюзных организаций на территории РФ. Такая тенденция имеет несколько обоснований.

Во-первых, множественность нормативно-правовых требований, направленных на урегулирование правовых пробелов в системе трудовых отношений, не всегда гарантирует ответственность работодателей, а иногда создает

«лазейки» для несоблюдения трудовых прав сотрудников. Юридическая практика свидетельствует о ряде сложностей в выстраивании отношений между работодателем и выборным органом профессионального союза по причине различий в истолковании законодательных норм и их несоответствия современным экономическим условиям [7].

Так, согласно требованиям ФЗ №10 «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», профсоюзы имеет свободу в утверждении уставов, внутренней структуры и организации. Однако работодатели ограничивают действия профессиональных союзов в вопросах наименования последних [4], что объясняется необходимостью полной зависимости от корпоративного наименования хозяйствующего субъекта и не противоречит ни нормам Гражданского и Трудового кодексов, ни иным законодательным требованиям. В связи с чем вопросы правовой независимости и самостоятельности профессиональных союзов остаются открытыми и нерешенными.

Во-вторых, существует ряд конституционных препятствий в процессе создания профсоюзов: осложненный процесс регистрации объединения в качестве юридического лица препятствует появлению новых организаций и привлечению участвующих; определение вида профессионального союза, подготовка организационного устава и возможность внесения в него изменений изначально не предоставляют независимости трудовым объединениям по причине фактической законодательной предопределённости и необходимости получения согласия со стороны государства.

Внутренняя деятельность профсоюзов также страдает от государственного вмешательства. Как отмечают исследователи, внешние отношения профсоюзов с работодателем, государством и социумом изначально являются правовыми, в то время как внутренние (неправовые отношения) не подлежат внешнему вмешательству [9], а регламентируются уставными нормами и внутрисоюзными актами [10].

Принципы внутреннего регулирования правовых отношений в профессиональных союзах согласуются с провозглашением свободы, которая, согласно идеям Конвенции № 87 Международной организации труда «Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию»[3], включает права разрабатывать собственные административные регламенты, свободно выбирать своих представителей, организовывать собственный аппарат и свою деятельность и формулировать свою программу действий [7]. В то же время Трудовой кодекс РФ[4] определяет типовое положение регулирования трудовых отношений, в строгом соответствии с которым должны действовать общероссийские профсоюзные объединения [6].

Еще одной актуальной проблемой конституционального регулирования деятельности профсоюзов является судебная защита прав сотрудников. В случаях нарушения норм трудового законодательства, прав и интересов участников профессиональных союзов члены профсоюзов вправе обращаться за защитой в суд, однако на практике суды зачастую отказываются принимать заявления такого рода, объясняя отклонение необходимостью уполномоченного органа профсоюза выполнять судебное представительство от лица работников. Данный процесс представляется достаточно долгим и комплексным, требующим официального заявления от сотрудника, выражающего жалобу по вопросам нарушения работодателем норм Трудового кодекса РФ [11], рассмотрения подобных заявлений уполномоченным профсоюзным органом, передачи дела в суд и, как следствие, судебного разбирательства. Для решения данной проблемы исследователи предлагают сформулировать положение о праве профессиональных союзов «предъявлять судебные иски в защиту неопределенного круга лиц (членов организаций), чтобы оптимизировать сложившуюся ситуацию в судебной практике» [12, с. 128].

Как отмечают Н.А. Колесникова и Ю.А. Нестеров, одним из эффективных методов урегулирования правовых проблем современных профессиональных союзов является «обновление подходов к составлению вариативных коллективных договоров, содержание которых может отражать общие цели предприятия, а их наполнения могут варьироваться. В коллективный договор могут быть включены позиции, отражающие формы найма работников, ведения с ними переговоров, возможности получения отпуска без содержания заработной платы, корпоративной культуры, правил индексации заработной платы и т.п.» [13, с. 126].

Решение поставленных проблем и других вопросов «социально-трудового и экономического характера представляется ключевой задачей системы социального партнерства» [14, с. 3306]. Развитие идей социального партнерства, в качестве механизма гармонизации трудовых и общественных отношений, подразумевает открытое сотрудничество профессиональных союзов с работодателями и государством с целью принятия взвешенных решений, удовлетворяющих потребности каждой стороны.

[3] *Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию.* Конвенция № 87 Международной организации труда (принята в г. Сан-Франциско 09.07.1948 на 31-ой сессии Генеральной конференции МОТ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121088/ (дата обращения: 08.08.2024).
[4] *Трудовой кодекс Российской Федерации.* Кодекс Российской Федерации № 197-ФЗ от 30.12.2001. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074279 (дата обращения: 08.08.2024).

Обсуждение и заключение. Развитие профсоюзного движения в нашей стране даст возможность гражданам, в частности, рабочим, реализовать свои социально-трудовые права, стремления к независимости и самостоятельности в отстаивании собственных прав и интересов.

В ходе исследования были выявлены ключевые вопросы и непроработанные аспекты конституционного регулирования деятельности профессиональных союзов на территории РФ, решение которых возможно за счет:

– оптимизации чрезмерных законодательных требований,

– формирования обновленных положений о судебной защите членов профсоюзов,

– утверждения полноценной независимости и самостоятельности данных организаций в вопросах внутреннего регулирования,

– распространения идей социального партнерства.

Повышение качества деятельности профессиональных союзов может стать возможным только при условии открытого взаимодействия всех членов организации и участия сотрудников в системе управления и модернизации. «Несмотря на то, что Трудовой кодекс РФ гарантирует право работников на участие в управлении организацией, в реальности этот механизм практически не реализуется вследствие низкого уровня юридической грамотности наемных работников» [15, с. 127].

Наиболее рациональным решением в данном случае представляется разработка устойчивой системы сотрудничества профессиональных союзов, работодателей и государства, что позволит модернизировать управленческую систему с целью социально-экономического и правового развития общества.

Таким образом, для решения проблемы популярности и эффективности деятельности профсоюзных организаций необходимо более активное внедрение подхода партнерства [16, 17], что поможет реализовать новые возможности профсоюзов для социального равенства, трудовой справедливости и экономической стабильности за счет возможностей каждого сектора и новых способов их применения, а также обеспечит установление правопорядка в условиях демократизации общественной жизни [18].

Список литературы / References

1. Raykov M, Livingstone DW. Interest in unions and associations in a knowledge-base economy: Canadian evidence. *Just Labour*. 2014;22. https://doi.org/10.25071/1705-1436.1

2. Card D, Lemieux T, Riddell WC. Unions and Wage Inequality. *Journal of Labor Research*. 2004;25:519–559. https://doi.org/10.1007/s12122-004-1011-z

3. Kennedy S, Drago R, Sloan J, Wooden M. The Effect of Trade Unions on the Provision of Training: Australian Evidence. *British Journal of Industrial Relations.* 1994;32(4):565–580. URL: https://econpapers.repec.org/article/blabrjirl/v_3a32_3ay_3a1994_3ai_3a4_3ap_3a565-580.htm

4. Обухова Г.Н. Профсоюзы России в системе социального партнерства: правовое регулирование, проблемы и перспективы развития. *Правоприменение.* 2023;7(3):135–144. https://doi.org/10.52468/2542-1514.2023.7(3).135–144

Obukhova GN. Trade Unions of Russia in the System of Social Partnership: Legal Regulation, Problems and Prospects of Development. *Law Enforcement Review*. 2023;7(3):135–144. https://doi.org/10.52468/2542-1514.2023.7(3).135-144 (In Russ.)

5. Шиленко А.А. Сравнительный анализ структуры функционирования зарубежных профессиональных союзов на примере системы американских профсоюзов. *Вестник Саратовского государственного технического университета*. 2013;2(1(70)): 233–238.

Shilenko AA. Comparating the Structure of Foreign Trade Unions with the System of American Trade Unions. *Vestnik Saratovskogo Gosudarstvennogo Tekhnicheskogo Universiteta.* 2013;2(1(70)):233–238. (In Russ.)

6. Филонов В.И., Фомина М.Г. Конституционно-правовое регулирование деятельности профессиональных союзов. *Вестник Поволжского института управления*. 2017;17(2):52–59. https://doi.org/10.22394/1682-2358-2017-2-52-59

Filonov VI, Fomina MG. Constitutional and Legal Regulation of Labor Unions Activity. *The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*. 2017;17(2):52–59. https://doi.org/10.22394/1682-2358-2017-2-52-59 (In Russ.)

7. Филющенко Л.И. Некоторые проблемы правового регулирования отношений с участием профсоюзов. *Актуальные проблемы российского права.* 2016;(11(72)):121–128. https://doi.org/10.17803/1994-1471.2016.72.11.121-128

Filyuschenko LI. Some Issues of Legal Regulation of Relations Involving Unions. *Actual Problems of Russian Law*. 2016;(11(72)):121–128. https://doi.org/10.17803/1994-1471.2016.72.11.121-128 (In Russ.)

8. Charlwood A. Why Do Non-union Employees Want to Unionize? Evidence from Britain. *British Journal of Industrial Relations.* 2002;40(3):463–491. https://doi.org/10.1111/1467-8543.00243 .

9. Снигирева И.О. Правовой статус российских профсоюзов в сфере труда. Общая характеристика. *Труд и социальные отношения*. 2013;24(7):102–112.

Snigireva IO. The World of Work: Legal Status of Russian Trade Unions and Its General Characteristic. *Labor and Social Relations*. 2013;24(7):102–112. (In Russ.)

10. Зайцева О.Б. Особенности правосубъектности профессиональных союзов как субъектов трудового права. *Lex Russica (Научные Труды МГЮА)*. 2007;66(1):124–139.

Zaitseva OB. Specifics of Legal Capacity of Trade Unions as Subjects of Labor Law. *Lex Russica (Sientific Works of the Kutafin Moscow State Law University)*. 2007; 66(1):124–139. (In Russ.)

11. Хмельницкий В.Т. Об актуальных вопросах современного профсоюзного права. *Вестник Омского университета. Серия: Право*. 2009;(3(20)):100–101.

Khmelnitsky VT. On Current Issues of Modern Trade Union Law. *Herald of Omsk University. Series "Law"*. 2009;(3(20)):100–101. (In Russ.)

12. Сошникова Т.А. *Пути повышения роли профессиональных союзов в современной России*. Монография. Москва: Изд-во Московского гуманитарного ун-та; 2014. 151 с.

Soshnikova TA. *Ways to Enhance the Role of Trade Unions in Modern Russia.* Monograph. Moscow: Publishing House of Moscow Humanitarian University; 2014. 151 p. (In Russ.)

13. Колесникова Н.А., Нестеров Ю.А. Социальное партнерство в современной России. *Социально-экономический и гуманитарный журнал.* 2018;(1(7)):119–129.

Kolesnikova NA, Nesterov YuA. Social Partnership in Modern Russia. *Socio-Economic and Humanitarian Magazine.* 2018;(1(7)):119–129. (In Russ.)

14. Широкова О.В., Кадильникова Л.В., Макаров И.Н. Социальное партнерство как механизм регулирования социально-трудовых отношений на российских предприятиях. *Российское предпринимательство.* 2016;17(23):3293–3308. https://doi.org/10.18334/rp.17.23.37125

Shirokova OV, Kadilnikova LV, Makarov IN. Social Partnership as Mechanism for Regulating Social-Labor Relationships at Russian Enterprises. *Russian Journal of Entrepreneurship*. 2016;17(23):3293–3308. https://doi.org/10.18334/rp.17.23.37125 (In Russ.)

15. Barabanov AA, Proshina EM. Institutional Problems of the Russian Model of Social Partnership Formation. *Administrative Consulting.* 2018;(4):124–129. https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-4-124-129

16. Frolova EV, Medvedeva NV, Kabanova EE, Kurbakova SN, Vinichenko MV. Social Partnership in Russia: Prerequisites, Problems and Trends. *Journal of Advanced Research in Law and Economics.* 2016;7(2):232–239.

17. Исакова Ю.И. Функции современных институтов гражданского контроля в России. *Социально-гуманитарные знания*. 2012;(11):77–82.

Isakova YuI. Functions of Modern Institutions of Civil Control in Russia. *Social and Humanitarian Knowledge.* 2012;(11):77–82. (In Russ.)

18. Працко Г.С., Филимонова Е.А. Ценности права и правовой порядок в условиях демократизации общественной жизни. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2023;1(3):5–12. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-3-5-12

Pratsko GS, Filimonova EA. Values of Law and Legal Order in the Context of the Public Life Democratisation. *Legal Order and Legal Values*. 2023;1(3):5–12. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-3-5-12 (In Russ.)

Об авторах:

Евгений Валерьевич Безручко, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (190000, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Наб. р. Мойки, 96), SPIN-код, ORCID, bezrutschko@mail.ru

Сергей Викторович Надтока, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Коммерческое и предпринимательское право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ResearcherID, ScopusID, ORCID, snadtoka@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Е.В. Безручко: формирование основной концепции, методология исследования, постановка задач исследования.

С.В. Надтока: анализ результатов исследований, подготовка текста, формирование выводов.

Конфликт интересов: **авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.**

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Evgenii V. Bezruchko, Dr.Sci (Law), Professor, Head of the Criminal Law and Criminology Department, Faculty of Training the Investigators, Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee (96, Moika Embankment, Saint Petersburg, 190000, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, bezrutschko@mail.ru

Sergei V. Nadtoka, Cand.Sci (Law), Associate Professor of the Commercial and Entrepreneurial Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ResearcherID, ScopusID, ORCID, snadtoka@yandex.ru

Claimed Contributorship:

EV Bezruchko: formulating the main concept, research methodology, setting the research objectives.

SV Nadtoka: analysis of the research results, preparing the text, formulating the conclusions.

Conflict of Interest Statement: **the authors declare no conflict of interest.**

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 09.08.2024
Поступила после рецензирования / Revised 11.09.2024
Принята к публикации / Accepted 12.09.2024

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ
PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCES

УДК 346.1

Оригинальное теоретическое исследование

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-54-60

Систематизация концептуальных подходов к формированию бизнес-этики в контексте правового регулирования предпринимательской деятельности

EDN: UODLBH

А.Б. Шумилина ✉, **Н.А. Анциферова**

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ nashum82@mail.ru

Аннотация

Введение. В процессе развития предпринимательства популяризация бизнес-этики приобретает особую значимость в качестве механизма гармонизации бизнеса, обеспечения правового равенства, здоровой конкуренции и честных отношений с потребителями. Однако противоречивость подходов к определению понятия «бизнес-этики» и множественность интерпретаций не позволяют активизировать глобальное распространение деловой культуры в контексте правового регулирования. В этой связи цель исследования – систематизация концептуальных подходов к обоснованию и формированию бизнес-этики в контексте правового регулирования предпринимательской деятельности.

Материалы и методы. Методологическая база исследования представлена как общенаучными, так и специальными методами. Методы анализа, сравнения и систематизации позволяют изучить составные элементы бизнес-этики с целью углубленного познания данного концепта. Сравнение различных интерпретаций обнаруживает точки соприкосновения междисциплинарных подходов к обоснованию данного понятия. Систематизация способствует организации правовых и морально-нравственных ценностей в единую иерархическую структуру, составляющую сущность бизнес-этики. Мировоззренческо-юридический метод раскрывает взаимосвязь философского подхода ценностных ориентиров предпринимательства с законодательными нормативами общества.

Результаты исследования. В процессе исследования была выявлена закономерность развития бизнес-этики в условиях глобального и национального благополучия. Иерархическая структура реализации деловой этики имеет нисходящий характер: международный уровень, макроуровень и микроуровень. Несмотря на влияние культурологических особенностей на развитие системы морально-нравственных ценностей, формирование бизнес-культуры должно реализовываться в совокупности с нормами права и потребностями общества, одновременно с установлением корпоративных границ и общих предпринимательских принципов. На корпоративном уровне интеграция бизнес-этики и стратегии предприятия выгодна для его имиджа и репутации, при этом эффективность заключается в продвижении социально-экономических, правовых и иных аспектов, способствующих созданию справедливого, устойчивого и сознательного бизнеса.

Обсуждение и заключение. Изучение концепта «бизнес-этики» имеет место в различных научных контекстах. При всех интерпретационных различиях единообразным является механизм формирования бизнес-этики в рамках предпринимательской деятельности, что включает в себя создание кодекса этики, обучение этическим принципам, систему поощрений, выстраивание превентивных и взыскательных методов. В различных контекстах данная система направлена на устранение незаконных форм конкуренции, обеспечение экономической, социальной и правовой безопасности, повышение уровня ответственности и создание эффективной системы деловых ценностей.

Ключевые слова: бизнес-этика, правовое регулирование предпринимательской деятельности, морально-нравственные принципы, этический кодекс, предпринимательское право

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали повышению качества статьи.

Для цитирования. Шумилина А.Б., Анциферова Н.А. Систематизация концептуальных подходов к формированию бизнес-этики в контексте правового регулирования предпринимательской деятельности. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2024;2(3):54–60. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-54-60

Original Theoretical Research

Systematisation of Conceptual Approaches to Formation of Business Ethics in the Context of Legal Regulation of Entrepreneurial Activity

Anastasia B. Shumilina ✉, **Natalia A. Antsiferova**
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
✉ nashum82@mail.ru

Abstract
Introduction. In the frame of entrepreneurship development, promotion of business ethics becomes particularly important as a mechanism for business harmonization, ensuring legal equality, healthy competition and fair attitudes to consumers. However, the controversial approaches to defining the concept of "business ethics" and the multiple interpretations thereof prevent from boosting the global spread of business culture in the legal regulation framework. In this regard, the aim of the study is to systematise the conceptual approaches to substantiation and formation of business ethics in the context of legal regulation of entrepreneurial activity.
Materials and Methods. The methodological basis of the research includes the general and specific scientific methods. The methods of analysis, comparison and systematisation enable the study of the integral parts of business ethics to get deep understanding of this concept. By comparing different interpretations, the common grounds in the interdisciplinary approaches to substantiation of this concept are revealed. Systematisation fosters organisation of the legal and moral values into a single hierarchical structure that forms the essence of business ethics. The philosophical-juridical method reveals the interrelation of the philosophical approach contained in the entrepreneurial value reference points and the legislative norms of society.
Results. The research has revealed a pattern of business ethics development in the context of global and national well-being. The hierarchical structure of business ethics has a top-down nature: the international level, the macro level and the micro level. Despite the influence of cultural specifics on the development of the moral value system, the formation of business culture should go in correlation with the norms of law and the needs of society, along with establishment of the corporate boundaries and general entrepreneurial principles. At the corporate level, the integration of business ethics into the enterprise strategy is beneficial for its image and reputation, and the efficiency lies in promotion of the socio-economic, legal and other aspects fostering creation of fair, sustainable and conscious business.
Discussion and Conclusion. The concept of "business ethics" is studied in the various scientific contexts. Despite all differences in interpretation, the mechanism of forming the business ethics in the framework of entrepreneurial activity is uniform, it includes creation of the code of ethics, training in ethical principles, development of a system of incentives, elaboration of the methods of prevention and punishment. In various contexts, this mechanism is aimed at eliminating unlawful forms of competition, ensuring economic, social and legal security, increasing the level of responsibility and creating an efficient system of business values.

Keywords: business ethics, legal regulation of entrepreneurial activity, moral principles, code of ethics, entrepreneurial law

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the peer-reviewer, whose critical assessment of the materials and suggestions on their improvement contributed to enhancement of the quality of the article.

For citation. Shumilina AB, Antsiferova NA. Systematisation of Conceptual Approaches to Formation of Business Ethics in the Context of Legal Regulation of Entrepreneurial Activity. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(3):54–60. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-54-60

Введение. Процесс регулирования деловых отношений в качестве основополагающих элементов включает предпринимательское право и бизнес-этику. Законодательные и нормативные требования к выстраиванию предпринимательской деятельности определяют порядок делового оборота, принципы бизнеса, обязанности участвующих сторон, в то время как бизнес-этика формирует моральные принципы, регулирующие деловое поведение и взаимоотношения предпринимателей и участвующих сторон. Правовое регулирование в данном случае направлено на поддержание бизнеса и защиту потребителей, что в совокупности с этическими нормами

гарантирует честную работу предприятия, справедливую конкуренцию и соблюдение социальной ответственности.

Возрастающее внимание к вопросам пропаганды бизнес-этики на территории России обусловлено значимостью данного концепта в процессе развития экономических, социальных и правовых систем, в выстраивании которых особое значение приобретает культура деловых отношений субъектов предпринимательской деятельности [1]. Однако популяризация бизнес-культуры влечет за собой глобальную трансформацию принципов и форм предпринимательства, направленную в сторону правового равенства, свободной конкуренции, устранения коррупции, социально-экономической стабильности и поддержки.

Главной проблемой в данном случае является интерпретационная противоречивость в толковании понятия «бизнес-этика» и подходах к ее формированию. Многочисленные исследования преследуют разные цели, освещая вопросы становления и распространения деловой культуры: О. Цибулевская и Т. Касаева рассматривают бизнес-этику как инструмент развития правовой культуры [2]. А.В. Волков, Ю.А. Левин и Г.Ю. Фомина изучают этику предпринимательства как механизм формирования экологического сознания и социально-экономический базис процесса экологизации хозяйствующих структур [3]. В.А. Потапчук освещает вопросы деловой культуры в контексте внедрения корпоративной коммуникативистики в бизнес-стратегии современных предприятий [4]. Е.С. Баранова определяет взаимосвязь использования бизнес-этики с эффективностью реализации стратегии устойчивого развития в системе институционального управления [5].

Таким образом, понятие бизнес-этики остается не полностью изученным в силу своей собирательности и комплексности. В связи с чем целью данного исследования является систематизация концептуальных подходов к обоснованию и формированию бизнес-этики в контексте правового регулирования предпринимательской деятельности.

«Сложность введения в правовое поле данного понятия объясняется целым рядом объективных причин: длительным процессом легитимации бизнеса в его историческом становлении и развитии в России; отличными от других стран культурными традициями России; непопулярностью за долгий период времени разработки внутренних этических норм коммерческими организациями» [1, с. 480].

Важным элементом в процессе изучения бизнес-этики является учет национальных социокультурных особенностей ведения предпринимательства, в системе которых учитываются различия в этических кодексах, ценностных ориентирах общества, этапах исторического развития экономики и права и многие другие факторы, негласно диктуемые бизнес-сообществом [6].

Материалы и методы. Формирование методологической базы исследования проводилось посредством аналитического и системообразующего методов. Изучение составных элементов и подструктур бизнес-этики предоставило возможность углубленного познания данного понятия, рассматриваемого с точки зрения различных научных концепций. Сравнение противоречивых интерпретаций позволило обнаружить точки соприкосновения междисциплинарных подходов к обоснованию концепта бизнес-этики и помогло выстроить причинно-следственные связи между экономическими, правовыми и социально-культурными аспектами предпринимательской деятельности.

Систематизация, как основной метод исследования, способствовала организации корпоративных норм (идеологических, материальных, правовых, неформализованных и т.д.) и морально-нравственных ценностей в единую иерархическую структуру с целью оптимизации деловой активности, устранения разногласий и укрепления бизнес-связей. Освещение данного концепта в контексте предпринимательского права стало возможным благодаря мировоззренческо-юридическому методу, посредством которого раскрывалась взаимосвязь философской интерпретации этического познания системы ценностных ориентиров при ведении бизнеса, понимания данного процесса в правовом поле и его практической реализации в условиях нормативного упорядочивания и регулирования.

Результаты исследования. В условиях стремительного развития экономики за последние годы стало очевидно, что без должного учета этических принципов невозможно реализовать продуктивную трансформацию предпринимательства. Моральные факторы являются причинами правовой, экологической, экономической и социальной рецессии, что обусловливается проблемами занятости и безработицы, разделением труда, неудовлетворенностью заработной платой, имущественными вопросами, распределением бюджета, профессиональными квалификациями специалистов, недопониманиями в отношениях между предпринимателем и потребителем и т.д. [7].

Несмотря на разноречивость интерпретаций в контексте вариативных научных направлений, общность в понимании концепта бизнес-этики выражается в достижение экономической эффективности посредством двух подходов:

– этические принципы и нормы в профессиональной среде (торговля, медицина, сервис и т.д.), регулируемые государством,

– совокупность правил, применяемых в сфере бизнеса на основе корпоративных и общественных морально-нравственных ценностях [8].

Еще одной специфической чертой формирования бизнес-этики является национальная или региональная аутентичность, что объясняет отличия этических принципов в зависимости от территориальной культуры. Моральные нормы ведения бизнеса в ряде западных государств основываются на индивидуалистическом рационализме, в системе которого личностные интересы, свобода и выгода являются предпочтительными. На законодательном уровне первостепенным принципом является прозрачность предпринимательской деятельности, достоверность информации, честность в выполнении договорных и налоговых обязательств. В странах Азии значительная роль отводится межличностным отношениям и выстраиванию доверительного контакта с партнерами. Историческая обусловленность философии и культуры группового коллективизма формирует терпеливые взаимоотношения, избегание и сглаживание конфликтов, сдержанность и готовность к компромиссам.

В России бизнес-этика представляет собой сложный феномен деловой культуры, сочетаемой с вопросами морали и нравственности, справедливости, долга, личностного и общественного развития, гуманизма, поддержания прав и свобод, ответственности, совести и уважения, а также национальных социокультурных ценностей. Однако в силу сложившихся поведенческих установок и ментальных стереотипов, «ориентированных на получение прибыли любой ценой» [9, с. 37], невозможно представить деловую этику в отрыве от институционального регулирования.

В контексте предпринимательского права бизнес-культура выражается не только в соблюдении моральных принципов, но и в нормативной регламентации предпринимательской деятельности.

Законодательные гарантии обеспечивают честную и этичную работу организаций и прозрачность в процессе предоставления товаров и услуг потребителям. В числе наиболее значимых нормативных правовых актов о бизнесе отмечается:

1. Договорное право, регулирующее формирование и исполнение контрактов;
2. Трудовое законодательство, регламентирующее нормы трудового права;
3. Антимонопольное законодательство, запрещающее предприятиям участвовать в антиконкурентной практике;
4. Закон о защите потребителей, гарантирующий безопасность и качество предпринимательской деятельности по отношению к потребителям [10].

В совокупности бизнес-этика и нормы предпринимательского права первостепенны для создания честного и справедливого рынка. Реализуя этические принципы, предприятия могут укреплять доверительные отношения с потребителями и заинтересованными сторонами, обеспечивая долгосрочную эффективность своей деятельности.

В процессе формирования бизнес-этики в условиях правового регулирования предпринимательства важно определить иерархию и организационную структуру деловых отношений. Как отмечают современные исследователи, существует три структурных уровня: глобальный, макроуровень и микроуровень [8]. На мировом (глобальном) уровне бизнес-этика направлена на реализацию гипернорм международного и общественного благополучия «посредством сокращения безработицы, улучшения социальных условий, модернизации производства, поддержания экологии, обеспечения справедливой конкуренции, глобальной интеграции бизнеса и т.д.» [8, с. 107]. В качестве морально-нравственных ориентиров на международном уровне поддерживается культурно-этническое разнообразие и развитие национальных этических кодексов, воздействующих на деловые принципы.

«Макроуровень деловой этики принято рассматривать в масштабах национальной экономики или отдельной отрасли. Данный уровень интегрирует такие понятия, как уважение частной собственности и принципов рыночной конкуренции, информационная прозрачность и равнодоступность для всех участников рынка, отсутствие какой-либо дискриминации на рынке труда» [8, с. 108].

На микроуровне бизнес-этика затрагивает отдельные предприятия и их внутренние структуры. Это выстраивание доверительных отношений между сотрудниками и руководством, налаживание контактов с клиентами, умение справляться с конфликтными ситуациями, разработка коммуникативных стратегий и мотивационных механизмов, которые помогают создать благоприятный климат внутри предприятия.

Эффективность имплементации бизнес-этики в процесс реализации предпринимательской деятельности может быть достигнута при условии совокупных усилий на всех уровнях. Отсутствие государственных и общественных предпосылок будет препятствовать развитию экономической системы и внутренним этическим закономерностям. В коллективном и индивидуальном подходах необходимо соизмерять собственные моральные устремления с вышестоящими государственными и международными законами при условии максимальной личностной ответственности и осознанности. Другими словами, система этических принципов должна реализовываться в совокупности с нормами права, одновременно с установлением корпоративных границ и общих предпринимательских принципов, что даст возможность утвердить концепт «моральной экономики» [11, с. 5].

С учетом специфики бизнеса и рынка систематизация деловой культуры на уровне отдельных предприятий может требовать применения различных механизмов реализации. В наиболее общем виде имплементация корпоративной этики основывается на следующих подходах:

1. Создание этического кодекса: кодекс этики может помочь предприятиям формализовать свои этические принципы и дать рекомендации сотрудникам. «Говоря об основных этапах разработки и внедрения этических кодексов в корпорациях, следует выделить следующие основные шаги: диагностика; формулирование целей программы создания; разработка концепции; обсуждение и корректировка; внедрение» [12, с. 353].

2. Обучение сотрудников: сотрудники должны быть обучены кодексу этики данного предприятия и важности соблюдения бизнес-законов. Сюда входит разработка определенных моделей поведения, рассматриваемых в качестве эталонных, принципов решения внутренних конфликтов и обнаружения компромиссов.

3. Разработка системы отчетности и отслеживания девиантного поведении: сотрудники должны иметь возможность сообщать о ситуациях, нарушающих этические принципы организации, не опасаясь возмездия [10].

4. Разработка системы наказаний. Обвинения в неэтичном поведении должны быть оперативно и тщательно расследованы, в случае несоблюдения кодекса к нарушителю применяются взыскательные меры, соответствующие уровню нарушения.

Как показывают многочисленные исследования, интеграция бизнес-этики в стратегию компании выгодна для ее имиджа и репутации. Эффективность подобного перехода заключается в продвижении экономических, правовых, социальных и экологических аспектов, способствующих созданию справедливой, устойчивой и сознательной реальности [13]. При этом систематизация бизнес-этики имеет значительный потенциал для решения возникающих практических вопросов регулирования и управления в сфере предпринимательства [14]. Этические компетенции порождают понимание личностных и коллективных морально-нравственных ориентиров, формирующих эффективные внутренние и внешние отношения.

Обсуждение и заключение. Результаты исследования позволяют сделать вывод о взаимосвязи этических ценностей отдельных лиц, рабочих групп и предприятий с ценностями более широкого общества, в котором они существуют (региона, страны, международного сообщества). Достижение и поддержание консенсуса между этичными и правовыми нормами приводит к необходимости распространения бизнес-этики в виде этических кодексов, мер просвещения, их обсуждения и стимулирования.

Сущность понятия «бизнес-этики» заключается в выражении основных ценностей общества и корпоративных целей, что подразумевает формулирования свода правил. Установление нормативного регламента с позиции справедливости и прозрачности будет означать предоставление предприятиям управленческих и регулятивных свобод, поддержку открытых и предсказуемых бизнес-процессов, создание возможностей для консультаций с общественностью, анализа и обсуждения до принятия значимых предпринимательских решений [15].

Как было отмечено выше, рассмотрение концепта «бизнес-этики» имеет место в различных научных контекстах: экономика, социология, право, культурология, экология и т.д. При всех концептуальных различиях и противоречиях единообразным является механизм распространения бизнес-этики:

– создание этического кодекса,
– обучение этическим принципам,
– поддержка и поощрение этичного поведения,
– выстраивание превентивных и карательных мер в случае нарушений.

Данная система при любом подходе нацелена на устранение незаконных форм конкуренции, обеспечение экономической, социальной и правовой безопасности, повышение уровня корпоративной ответственности, борьбу с коррупцией и т.д. [1].

Учитывая приведенный выше анализ, можно предложить ряд практических шагов для того, чтобы деловая этика и культура была основополагающим элементом в бизнесе и нормативной практике:

1. Принятие бизнес-этики должно быть добровольным устремлением организации и ее сотрудников, что подкрепляется на уровне глобального распространения деловой культуры.

2. Регулятивные и правоприменительные органы должны отслеживать действия предприятий, противоречащие законам этики на законодательном уровне и поощрять этичное поведение, отдавая предпочтения последнему в своих отношениях и взаимодействиях.

3. Корпоративное управление должно основываться на своде правил этики, предпринятые меры по стимулированию и содействию благоприятным отношениям и коммуникациям.

4. На макроуровне государственные институты должны способствовать более широкому и глубокому распространению бизнес-культуры в социуме, деловом сообществе и на экономических рынках.

Таким образом, формирование бизнес-культуры на всех уровнях предпринимательской деятельности означает создание эффективной системы ценностей в сфере бизнеса, общественного развития и правового регулирования.

Список литературы / References

1. Тогузаева Е.Н. Пропаганда бизнес-этики в России: правовые основы. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право.* 2023;23(4):478–483. https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-4-478-483

Toguzaeva EN. Promoting Business Ethics in Russia: Legal Framework. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*. 2023;23(4):478–483. https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-4-478-483 (In Russ.)

2. Tsybulevskaya O, Kasaeva T. Professional Ethics Standards in The Russian Legal Field. *Law and Modern States.* 2013;(3):32–39.

3. Волков А.В., Левин Ю.А., Фомина Г.Ю. Этика предпринимательства: социально-экономический базис экологизации сельского хозяйства. *International Agricultural Journal.* 2021;64(2):11. https://doi.org/10.24412/2588-0209-2021-10314

Volkov AV, Levin YuA, Fomina GYu. Business Ethics: Socio-Economic Basis for the Greening of Agriculture. *International Agricultural Journal*. 2021;64(2):11. https://doi.org/10.24412/2588-0209-2021-10314 (In Russ.)

4. Потапчук В.А. Модель корпоративной коммуникации в XXI веке. *Коммуникология*. 2016;4(5):152–175.

Potapchuk VA. Corporate Communication Model in the XXI Century. *Communicology*. 2016;4(5):152–175. (In Russ.)

5. Баранова Е.С. Этика бизнеса как институциональный фактор устойчивого развития. *Теневая экономика*. 2018;2(1):29–34. https://doi.org/10.18334/tek.2.1.40566

Baranova ES. Business Ethics as an Institutional Factor of Sustainable Development. *Shadow Economy*. 2018;2(1):29–34. https://doi.org/10.18334/tek.2.1.40566 (In Russ.)

6. Черепанова Н.В. Российская этика бизнеса в контексте национальных особенностей. *Вестник науки Сибири*. 2013;(1(7)):163–167.

Cherepanova NV. Russian Business Ethics in the Context of National Characteristics. *Vestnik nauki Sibiri (Bulletin of Science of Siberia)*. 2013;(1(7)):163–167. (In Russ.)

7. Strautmanis J, Vidnere M. Assesing Business Ethics in Context of Corporate Social Responsibility. *Signum Temporis (Journal of Pedagogy and Psychology).* 2009;2(1):93–98. https://doi.org/10.2478/v10195-011-0023-8 https://doi.org/10.2478/v10195-011-0023-8

8. Смирнова И.Л., Соловьева М.В. Бизнес-этика как приоритетный вектор современного развития организаций. *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева.* 2021;2(1(47)):105–111. https://doi.org/10.51965/2076-7919_2021_2_1_105

Smirnova IL, Solovieva MV. Business Ethics as a Priority Vector of Modern Development of Organizations. *Vestnik volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva (Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev).* 2021;2(1(47)):105–111. https://doi.org/10.51965/2076-7919_2021_2_1_105 (In Russ.)

9. Гордова Э.Е. Этическая направленность и ценностные установки в предпринимательской деятельности. *Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого*. 2014;(2(10)):31–40.

Gordova EE. Ethical Orientation and Valuable Installations in Enterprise Activity. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo (Humanitarian Bulletin of TSPU Named after L.N. Tolstoy)*. 2014;(2(10)):31–40. (In Russ.)

10. Hooda V, Maan K. Business Laws and Ethics. *The Science World.* 2023;3(07):1608–1609. https://doi.org/10.5281/zenodo.8187505

11. Ukah A. Moral Economy: The Afterlife of a Nebulous Concept. *Journal for the Study of Religion.* 2023;35(1):1–15. https://doi.org/10.17159/2413-3027/2022/v35n2aintro

12. Kasatkina AS, Ulugnazarov AA. The Main Mechanisms for the Implementation of Codes of Corporate Ethics in the Activities of Multinational Corporations. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki (RUDN Journal of Law).* 2024;28(2):345–359. https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-2-345-359

13. Kobiyh M, El Amri A, Eddine AS, Oulfarsi S. Literature Review and Theoretical Generalizations of the Ethics Role in Business and Management: Family Business as a Case Study. *Business Ethics and Leadership.* 2024;8(1):93–106. https://doi.org/10.61093/bel.8(1).93-106.2024

14. Rueda J. The Ethics of Doing Human Enhancement Ethics. *Futures*. 2023;153:103236. https://doi.org/10.1016/j.futures.2023.103236

15. Hodges Ch. *Ethics in Business Practice and Regulation. Better Regulation Delivery Office*. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a7f3f18e5274a2e87db4afc/Prof_Christopher_Hodges_-_Ethics_for_regulators.pdf (accessed: 12.08.2024).

Об авторах:

Анастасия Борисовна Шумилина, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Коммерческое и предпринимательское право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ResearcherID, ORCID, nashum82@mail.ru

Наталья Александровна Анциферова, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Коммерческое и предпринимательское право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ResearcherID, ORCID, ScopusID, nata-rui@mail.ru

Заявленный вклад соавторов:

А.Б. Шумилина: формирование основной концепции, цели и задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

А.Н. Анциферова: анализ результатов исследований, доработка текста, корректировка выводов.

Конфликт интересов: **авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.**

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Anastasia B. Shumilina, Cand.Sci (Law), Associate Professor of the Commercial and Entrepreneurial Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ResearcherID, ORCID, nashum82@mail.ru

Natalia A. Antsiferova, Cand.Sci (Law), Associate Professor of the Commercial and Entrepreneurial Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ResearcherID, ORCID, ScopusID, nata-rui@mail.ru

Claimed Contributorship:

AB Shumilina: formulating the main concept, aim and objectives of the research, preparing the text, formulating the conclusions.

NA Antsiferova: analysis of the research results, refining the text, correcting the conclusions.

Conflict of Interest Statement: **the authors declare no conflict of interest.**

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 26.06.2024
Поступила после рецензирования / Revised 29.07.2024
Принята к публикации / Accepted 01.08.2024

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ
CRIMINAL LAW SCIENCES

УДК 343.72

Оригинальное теоретическое исследование

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-61-67

EDN: RIKAZV

Сравнительный анализ уголовного законодательства об ответственности за телефонное мошенничество в России и зарубежных странах на примере динамики ущерба

Г.А. Дятлов ✉
Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Российская Федерация
✉ gadyatlov@sevsu.ru

Аннотация

Введение. Телефонное мошенничество является серьезной проблемой как в России, так и за рубежом. С развитием цифровых технологий и Интернета мошенники находят новые способы обмана граждан через телефонные звонки, выдавая себя за представителей банков, правоохранительных органов или других официальных институтов. Динамика ущерба от таких преступлений постоянно растет, и это требует принятия эффективных мер по предотвращению и пресечению мошенничества. Цель статьи – проведение сравнительного анализа уголовного законодательства об ответственности за телефонное мошенничество в России и зарубежных странах на примере динамики ущерба.

Материалы и методы. Методологическая база исследования – общенаучные и специальные методы познания. Среди общенаучных методов применялись диалектический и формально-юридический методы. Кроме того, был использован метод исторического анализа, методы анализа и синтеза информации, а также нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в сфере борьбы с телефонным мошенничеством. Таже был использован сравнительно-правовой метод, который позволил провести анализ и сравнение различных правовых положений. Для более полного понимания проблемы был проведен анализ судебной практики российских судов, что позволило оценить существующую практику применения закона в конкретных ситуациях.

Результаты исследования. Осуществлен анализ как уголовного законодательства об ответственности за мошенничество в России и зарубежных странах, так и мер, применяемых по противодействию мошенничеству в Российской Федерации, Китайской Народной Республике, а также в Соединенных Штатах Америки. Рассмотрены последствия мошенничества как вида преступлений, а также проанализирована общая динамика ущерба от зарегистрированных и расследованных телефонных мошенничеств в Российской Федерации. Выявлены основные тенденции и характеристики таких случаев.

Обсуждение и заключение. Анализ уголовного законодательства показывает, что ответственность за мошенничество в России и зарубежных странах имеет свои особенности. Изучение этих различий поможет выявить лучшие практики в борьбе с мошенничеством и разработать более эффективные меры по предотвращению такого вида преступлений и наказанию мошенников.

Ключевые слова: телефонное мошенничество, мошенничество, уголовное законодательство, динамика ущерба, ответственность за мошенничество

Благодарности. Автор выражает благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали повышению качества статьи.

Для цитирования. Дятлов Г.А. Сравнительный анализ уголовного законодательства об ответственности за телефонное мошенничество в России и зарубежных странах на примере динамики ущерба. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2024;2(3):61–67. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-61-67

Original Theoretical Research

Comparative Analysis of the Telephone Fraud Liability in the Criminal Law of Russia and Foreign Countries Based on the Dynamics of Damage Example

Georgy A. Dyatlov ✉
Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation
✉ gadyatlov@sevsu.ru

Abstract

Introduction. The telephone fraud is a serious problem faced both in Russia and abroad. With the development of digital technologies and Internet, the fraudsters find the new ways to deceive citizens by calling them on the phone, pretending to be the representatives of banks, law enforcement agencies or other official institutions. The dynamics of damage caused by such crimes is constantly growing, therefore, the efficient measures should be taken to prevent and suppress fraud. The aim of the article is to conduct a comparative analysis of the criminal law with respect to telephone fraud liability in Russia and foreign countries based on the dynamics of damage example.

Materials and Methods. The methodological basis of the research included the general and specific scientific methods of cognition. Among the general scientific methods, the dialectical and legalistic methods were used. In addition, the method of historical analysis, data analysis and synthesis methods were applied, the legal acts regulating the public relations on countering the telephone fraud were investigated. Also, a comparative legal method was used to analyse and compare different legal provisions. For more complete understanding of the problem, the analysis of the judicial practices of the Russian courts was carried out, which made it possible to evaluate the existing law enforcement practices in the specific situations.

Results. The analysis of the criminal law on fraud liability in Russia and foreign countries, as well as measures enforced to counteract fraud in the Russian Federation, the People's Republic of China and the United States of America, has been carried out. The consequences of fraud as a type of crime have been studied, and the general dynamics of damage from the registered and investigated telephone frauds in the Russian Federation has been analysed. The main trends and features of such cases have been revealed.

Discussion and Conclusion. The analysis of the criminal law demonstrates that fraud liability in Russia and foreign countries has its own features. Studying these differences will help to identify the best practices in countering fraud and to develop the more efficient measures for preventing this type of crime and punishing the fraudsters.

Keywords: telephone fraud, fraud, criminal law, dynamics of damage, fraud liability

Acknowledgements. The author expresses gratitude to the reviewer, whose critical assessment of the materials and suggestions for their improvement contributed to the significant enhancement in the quality of the article.

For citation. Dyatlov GA. Comparative Analysis of the Telephone Fraud Liability in the Criminal Law of Russia and Foreign Countries Based on the Dynamics of Damage Example. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(3):61–67. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-61-67

Введение. Глобальный прогресс современного общества сопряжен с развитием сферы технологий, увеличившейся частотой экстремальных природных явлений, техногенных катастроф, конфликтов в обществе, что порождает собой в совокупности массовые убытки и нарушение нормальных условий жизнедеятельности человека, немалое количество людских жертв. Кроме наличия постоянных рисков и невозможности предугадать перспективные обстоятельства в природе, существуют и угрозы современного характера, негативно сказывающиеся на материальном благополучии людей. Так, за счет развития инновационных технологий и их проникания во многие сферы деятельности – появляются новые угрозы общественной и национальной безопасности, например, мошенничество в инновационно-телекоммуникационной области с задействованием одноименных средств и механизмов [1].

Под мошенничеством понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Мошенничество является преступлением, которое может иметь серьезные последствия для его жертв. Оно может привести к финансовым потерям, утрате персональных данных, а также к ухудшению репутации и доверия. Мошенничество также может оказать отрицательное воздействие на экономику и общество в целом, поскольку оно подрывает доверие людей к институциям и организациям.

Одной из главных проблем мошенничества является его многообразие и изменчивость. С каждым годом мошенники становятся всё более изощрёнными, они разрабатывают новые схемы и методы обмана, что делает борьбу с этим видом преступности сложной и трудоёмкой задачей.

Рассмотрим динамику ущерба на примере телефонного (дистанционного) мошенничества за последние три года.

Официально представленные за 2021 год данные свидетельствуют о сумме ущерба, причиненного за счет телефонного мошенничества – она составляет более 45 млрд рублей. Так, представителем Следственного департамента МВД России Д. Филипповым было дано интервью ТАСС, в котором он заявил, что практически каждый гражданин нашей страны подвергался воздействию телефонных мошенников. Некоторые их них самостоятельно передавали им персональные данные, другие же стали субъектами нападок. Он также добавил, что максимальная сумма, которая была получена мошенниками составляет 25 млн рублей[1].

В 2022 году сумма ущерба за телефонные мошенничества сократилась в 3,2 раза. Общая сумма составила 14,1 миллиардов рублей. В ЦБ отметили, что несмотря на уменьшение мошеннических переводов, в 2022 году, в связи с началом СВО, к старым сценариям звонков от специалистов службы безопасности банка, правоохранительных органов и Центрального банка, добавились новые, связанные с частичной мобилизацией[2]. Также стоить добавить, что в текущем году мошенники стали активно использовать социальные сети и мобильные приложения для хищения денег.

Глава департамента информационной безопасности Банка России В. Уваров представил данные статистики, по которым удалось определить, что в начале 2023 года мошенникам удалось незаконными действиями «выудить» с банковских счетов граждан денежные средства на сумму 19 млрд рублей. Данный показатель оказался значительно выше соответствующего коэффициента, актуального в 2022 году. В. Фомин – один из инспекторов по информационной безопасности Лиги цифровой экономики – заявил, что увеличившееся число хищений обусловливается совершенствованием технологий искусственного интеллекта[3]. На сегодняшний день ИИ предоставляет возможности автоматизации мошеннических действий. За счет нейросети можно использовать голос реального клиента и таким образом взаимодействовать с банками [2].

Цель статьи – проведение сравнительного анализа уголовного законодательства об ответственности за телефонное мошенничество в России и зарубежных странах на примере динамики ущерба.

Материалы и методы. Методологическая база исследования – общенаучные и специальные методы познания. Среди общенаучных методов применялись диалектический и формально-юридический методы. Кроме того, был использован метод исторического анализа, методы анализа и синтеза информации, а также нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в сфере борьбы с телефонным мошенничеством. Таже был использован сравнительно-правовой метод, который позволил провести анализ и сравнение различных правовых положений. Для более полного понимания проблемы был проведен анализ судебной практики российских судов, что позволило оценить существующую практику применения закона в конкретных ситуациях.

Результаты исследования. Исследование показывает, что телефонное мошенничество является серьезной проблемой как в России, так и за рубежом. С развитием цифровых технологий и Интернета мошенники находят новые способы обмана граждан через телефонные звонки, выдавая себя за представителей банков, правоохранительных органов или других официальных институтов. Динамика ущерба от таких преступлений постоянно растет, и это требует принятия эффективных мер по предотвращению и пресечению мошенничества [3].

Нормы действующего российского уголовного законодательства определяют ответственность за совершение мошеннических действий. В УК РФ урегулированию данных вопросов отведен целый перечень статей (ст. 159–159.6)[4].

Телефонное мошенничество наносит огромный ущерб благосостоянию и интересам граждан. Практика с делами о мошенничестве с использованием средств связи показывает, что достаточно сложно найти в различных ситуациях состав преступления. Например, если разговор или сообщения не содержат каких-либо побуждающих рекомендаций к конкретному действию перевода определенной суммы денег, то получатель сообщений или звонка самостоятельно принимает решения. В данной ситуации отсутствует состав преступления [4].

Иной случай, когда злоумышленник называет сумму денег, которые должны перевести, называет инструкции по передаче денег или как-либо еще побуждает жертву телефонного мошенничества к действию. Если владелец телефона не идет на поводу у мошенника и не предпринимает каких-либо мер по передаче денег, то действия преступника квалифицируются как подготовка или покушение на преступление. В зависимости от суммы возможного ущерба последует наказание[5]. В случае, если владелец телефона все же перевел деньги – преступление

[1] *Ущерб от телефонного мошенничества с начала года в России составил 45 млрд рублей.* URL: https://tass.ru/obschestvo/13194049 (дата обращения: 01.06.2024).
[2] *Россияне сдали мошенникам рекордные 14 млрд рублей.* URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2023/02/15/63eb5da89a794701b759621f (дата обращения: 01.06.2024).
[3] *Роскомнадзор запустил платформу для борьбы с телефонным мошенничеством.* URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/01/18/959444-roskomnadzor-zapustil-platformu-dlya-borbi-s-moshennichestvom (дата обращения: 01.06.2024).
[4] *Уголовный кодекс Российской Федерации.* Кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891 (дата обращения: 01.06.2024).
[5] *Состояние преступности*. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/reports (дата обращения: 01.06.2024).

будет оконченным. Тогда телефонное мошенничество будет оцениваться по статье 159 УК РФ «Мошенничество». При отсутствии отягчающих обстоятельств, преступнику грозит до двух лет лишения свободы, а если преступник обманным путем заполучил более 10 тыс. рублей – до 5 лет лишения свободы. При групповом сговоре преступники вне зависимости от суммы – также до 5 лет лишения свободы. Кроме того, в практике распространено вынесение судом решения о возмещении причиненного преступником ущерба и компенсации морального вреда в пользу потерпевшего [5]. Таким образом, наказание в случае телефонного мошенничества последует лишь при наличии состава преступления. Наказание будет определяться судом и может быть от 2-х до 5-ти лет лишения свободы с учетом квалифицирующих обстоятельств, а также наложение штрафа и обязанность выплатить компенсации за причиненный тот или иной ущерб [6].

Способы борьбы в Российской Федерации с телефонным мошенничеством основываются на профилактических беседах с гражданами, активно используются рекламные ролики, которые предостерегают людей от мошенничества [7].

В США есть традиция, в которой второй месяц осени стал «месяцем осведомленности о кибербезопасности» [8]. В октябре-ноябре Федеральное бюро расследований США вместе с партнерскими агентствами проводят профилактику, напоминая гражданам о киберпреступлениях, защите своих данных, а также дают инструкции н случай, если гражданин США все же столкнулся с мошенничеством. В остальном рекомендации властей о недоверии незнакомым номерам схожи с рекомендациями, которые дают в России. Однако в случае, если все же гражданин уже назвал свои данные злоумышленникам, в США существует сайт «IdentityTheft.gov», который поможет защитить данные или пресечь действия мошенников, что является огромным плюсом.

Ответственность за мошенничество в США зависит от того, к УК какого штата обращаться. В штатах, где не была проведена консолидация, существует очень много видов мошенничества. Нередко в некоторых штатах, например, в штате Пенсильвания, в УК мошенничество до сих пор называют «обманная практика» [9, с. 56]. В Кодексе США в разделе 42 главы 7 параграф 1307 именуется «Штраф за мошенничество». За попытку мошенничества налагается штраф до 1000 долларов США или наказывается тюремным заключением до года лишения свободы, или и тем, и другим. Если мошенник с целью получения какой-либо информации представился комиссаром или секретарем социального обеспечения, физическим лицом (жена, бывшая жена, супруг, бывший супруг, вдова и т.п.), представился сотрудником или агентом Соединенных Штатов[6], он наказывается либо штрафом на сумму не более 10 000 долларов США, либо тюремным заключением на срок до 5 лет, либо получает оба наказания [10].

Таким образом, Уголовный кодекс Российской Федерации не уступает уголовному законодательству штатов США и, напротив, является более удобным и понятным[7]. Беспорядок в определении видов мошенничества, различные точки зрения юристов США по вопросу наказания преступников создают необходимость практикующим юристам изучать несколько видов УК, в зависимости от штата, в котором они работают.

Сложная ситуация в плане телефонного мошенничества заставила правительство Китая принять «Закон Китайской Народной Республики о противодействии мошенничеству в телекоммуникационных и интернет сетях». Данный закон вступил в силу с 1 декабря 2022 года. Китай долгое время сталкивался с массовым телефонным мошенничеством, которое стоило стране миллиарды юаней и приводило к самоубийствам [11]. Мошенники представлялись правительственными чиновниками, чтобы требовать у жителей деньги. Многие из жертв были пожилые люди среднего класса и обучающиеся. Мошенничество привело к разорению бизнеса и забрало у многих семей все их деньги, что и стало причиной самоубийств жертв мошенников [12].

Закон КНР «О противодействии мошенничеству в телекоммуникационных и интернет сетях» направлен на сдерживание и наказание мошеннических действий. В законе определяется понятие «мошенничество». В главах 2–4 даются инструкции для операторов телефонной связи, банковских финансовых учреждений, их работников, а также операторов связи Интернет, провайдеров по их обязанностям: что они обязаны делать с информацией граждан и как ее защищать. Глава 5 «Комплексные меры» перечисляет меры, направленные на борьбу с мошенничеством:

– органы общественной безопасности должны создать совершенный рабочий механизм для борьбы и обуздания мошенничества;

– органы, управляющие сферой финансов, телекоммуникаций, интернет-коммуникаций, осуществляют надзор за выполнением положений закона;

[6] *Уголовный кодекс штата Пенсильвания.* URL: https://constitutions.ru/ (дата обращения: 01.06.2024).

[7] *Примерный Уголовный Кодекс США.* URL: https://constitutions.ru/?p=5849 (дата обращения: 01.06.2024).

– обработчики персональный данных должны стандартизировать обработку и усиливать защиту персональных данных, создать механизм предупреждения случаев использования персональных данных для совершения мошенничества и т.п.[8]

В Главе 5 закона КНР «О противодействии мошенничеству в телекоммуникационных и интернет сетях» прописано, что государство обязано осуществлять поддержку исследований и разработку технологий противодействия мошенничеству. Это гарантирует полное исчезновение явления телекоммуникационного и интернет-мошенничества. Также в КНР создается механизм эффективного сотрудничества с государствами, регионами и международными организациями, чтобы повысить уровень сбора информации и проведения исследований и расследований в сфере телекоммуникационного и интернет-мошенничества для последующей борьбы с ним. Ответственность за неисполнение установленных правил банковскими учреждениями, провайдерами и т.п. прописана в Главе 6 закона КНР «О противодействии мошенничеству в телекоммуникационных и интернет сетях». Организация, планирование, осуществление, участие и пособничество в мошенничестве в телекоммуникационных сетях при наличии состава преступления становятся основанием для наступления уголовной ответственности. При отсутствии признаков состава преступления следует наказание в виде административного задержания сроком от 10 до 15 дней. Незаконно полученный доход подлежит конфискации и назначается наказание в виде штрафа, который превышает от 2 до 10 раз сумму незаконного дохода.

Считается, что основной статьей по мошенничеству является статья 266 УК КНР, согласно которой завладение путем мошенничества государственным или частным имуществом в сравнительно крупном размере наказывается лишением свободы на срок до 3 лет, арестом или надзором, а также одновременно или в качестве самостоятельного наказания – штрафом[9].

Китайские власти также определили необычную меру наказания для лиц, признанных виновными в мошенничестве с деньгами и SIM-картами. В течение пяти лет виновным не разрешается пользоваться мобильными платежными системами. Для жителей Китая данный вид наказания является настоящей пыткой, так как они уже практически перестали пользоваться наличными. И заметить человека с наличными считается поводом для косых взглядов и вопросов.

Вид ответственности за телефонное мошенничество в Китае представляется недостаточно суровым. Однако для китайского социума это сравнимо с самым тяжелым наказанием. Статистика предупреждения телефонных мошенников показывает, что количество подобных преступлений после принятия закона КНР «О противодействии мошенничеству в телекоммуникационных и интернетсетях» существенно снизилось.

Таким образом, анализ уголовного законодательства показывает, что ответственность за мошенничество в России и зарубежных странах имеет свои особенности. Изучение этих различий поможет выявить лучшие практики в борьбе с мошенничеством и разработать более эффективные меры по предотвращению и наказанию мошенников.

Обсуждение и заключение. По результатам проведенного исследования обоснована значимость проблемы телефонного мошенничества, выявлены различия между Россией и другими странами относительно назначения наказаний за телефонное мошенничество. В России уже пытаются создать платформу для борьбы с телефонным мошенничеством, однако пока что она работает недостаточно эффективно. Российской Федерации стоит принять меры об утверждении закона, который будет направлен на борьбу с мошенничеством, как это сделал Китай. Следует наказывать не только мошенников, но и телекоммуникационные компании, которые способствуют мошенничеству путем ненадежной защиты персональных данных граждан или же передачи информации ненадежным лицам. Подробное изучение проблематики телефонного мошенничества поспособствует более качественному контролю и пресечению данных действий в целях обеспечения достойного качества жизни населения.

Список литературы / References

1. Фоменко А.И. К вопросу об определении понятия «преступления в сфере высоких технологий». *Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института*. 2013;(1(5)):43–50.

Fomenko AI. To the Question of Concept “Crimes in the Sphere of High Technologies” Definition. *Vestnik Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo instituta (Bulletin of the North Caucasian Humanitarian Institute)*. 2013;(1(5)):43–50. (In Russ.)

2. Анапольская А.И. Деятельность преступных организаций, осуществляющих «отмывание» денежных средств с использованием электронных расчетных операций. В: *Труды Международной научно–практической*

[8] *Закон Китайской Народной Республики о противодействии мошенничеству в телекоммуникационных и интернет сетях.* Приказ Председателя Китайской Народной Республики № 119 от 02.09.2022. URL: https://chinaperevod.com/law/zakon-kitayskoy-narodnoy-respubliki-o-protivodeystvii-moshennichestvu-v-telekommunikacionnyh-i (дата обращения: 01.06.2024).

[9] Коробеев А.И., Чучаев А.И. (ред.) *Уголовный кодекс Китая.* Москва: Юридическая фирма Контракт; 2019. 255 с.

конференции «Общественная безопасность как уголовно–правовая и криминологическая категория». Тамбов; 2015. С. 52–56.

Anapolskaya AI. Activities of Criminal Organizations Laundering Money Using Electronic Payment Transactions. In: *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Public Security as a Criminal-Legal and Criminological Category"*. Tambov; 2015. P. 52–56. (In Russ.)

3. Анапольская А.И. Порядок взаимодействия правоохранительных органов с банковскими учреждениями при расследовании мошенничеств, совершаемых в сфере функционирования электронных расчетов. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2015;(5(145)):221–224.

Anapolskaya AI. Order of Interaction between Law Enforcement Agencies in the Investigation of Bank Frauds Committed in the Functioning of Electronic Payments. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki (Tambov University Review. Series: Humanities).* 2015;(5 (145)):221–224. (In Russ.)

4. Астишина Т.В., Маркелова Е.В. Проблемы расследования преступлений, связанных с мошенническими действиями, совершенных с использованием средств сотовой телефонной связи. *Вестник Казанского юридического института МВД России.* 2014;(2(16)):94–98.

Astishina TV, Markelova EV. Problems of Investigation of Crimes Related to Fraudulent Actions Committed Using Mobile Telephone Communications. *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2014;(2(16)):94–98. (In Russ.)

5. Бегишев И.Р. Некоторые вопросы противодействия мошенничеству в сфере компьютерной информации. *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2016;(3(25)):112–117.

Begishev IR. Some Issues of Counteracting Fraud in the Field of Computer Information. *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016;(3(25)):112–117. (In Russ.)

6. Потапенко Н.С. О проблемах уголовной ответственности за преступления с использованием банковских карт. *Уголовное право*. 2007;(4):55–58.

Potapenko NS. On the Problems of Criminal Liability for Crimes Involving the Use of Bank Cards. *Criminal Law*. 2007;(4):55–58. (In Russ.)

7. Яни П.С. *Мошенничество и иные преступления против собственности: уголовная ответственность*. Монография. Москва; 2002. 136 с.

Yani PS. *Fraud and Other Crimes against Property: Criminal Liability*. Monograph. Moscow; 2002. 136 p. (In Russ.)

8. Нагорный А.А. Некоторые проблемы понимания компьютерной информации в контексте современных угроз информационной безопасности. *Юридическая наука*. 2013;(4):142–145.

Nagorny AA. Some Problems of Understanding Computer Information in the Context of Modern Threats to Information Security. *Legal Science*. 2013;(4):142–145. (In Russ.)

9. Пейзак А.В. Противодействие киберпреступности в США. *Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива.* 2022;(4(12)):54–59.

Peizak AV. Countering Cybercrime in the USA. *Society, Law, Statehood: Retrospective and Perspective*. 2022;(4(12)):54–59. (In Russ.)

10. Боголюбова Т.А. Предупреждение преступности: современный взгляд на проблему. *Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации*. 2014;(4(42)):112–116.

Bogolyubova TA. Crime Prevention: A Modern View on the Problem. *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*. 2014;(4(42)):112–116. (In Russ.)

11. Волеводз А.Г. Конвенция о киберпреступности: новации правового регулирования. *Правовые вопросы связи*. 2007;(2):17–25.

Volevodz AG. Convention on Cybercrime: Innovations in Legal Regulation. P*ravovye voprosy svyazi (Legal Issues of Telecommunications)*. 2007;(2):17–25. (In Russ.)

12. Мицкевич А.Ф., Суслопаров А.В. Понятие компьютерной информации по российскому и зарубежному уголовному праву. *Пробелы в российском законодательстве*. 2010;(2):206–209.

Mitskevich AF, Susloparov AV. The Conception of Computer-Stored Information According to Russian and Foreign Criminal Law. *Gaps in Russian Legislation*. 2010;(2):206–209. (In Russ.)

Об авторе:

Георгий Александрович Дятлов, кандидат юридических наук доцент кафедры «Уголовное право и процесс» Севастопольского государственного университета (299053, Российская Федерация, г. Севастополь, ул. Университетская, 33), SPIN-код, ORCID, gadyatlov@sevsu.ru

***Конфликт интересов*: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.**

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Georgy A. Dyatlov, Cand.Sci.(Law), Associate Professor of the Criminal Law and Procedure Department, Sevastopol State University (33, Universitetskaya Str., Sevastopol, 299053, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, gadyatlov@sevsu.ru

***Conflict of Interest Statement:* the author declares no conflict of interest.**

The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 14.08.2024
Поступила после рецензирования / Revised 16.09.2024
Принята к публикации / Accepted 20.09.2024